

**ЭКОНОМИЧЕСКИЙ
И СОЦИАЛЬНЫЙ СОВЕТ**

Distr.
GENERAL

E/CN.4/2006/7/Add.1
19 October 2005

RUSSIAN
Original: ENGLISH/FRENCH/
SPANISH

КОМИССИЯ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА
Шестьдесят вторая сессия
Пункт 11 b) предварительной повестки дня

**ГРАЖДАНСКИЕ И ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРАВА, ВКЛЮЧАЯ
ВОПРОС О ПЫТКАХ И ЗАДЕРЖАНИЯХ**

Мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям

В настоящем документе содержатся мнения, принятые Рабочей группой по произвольным задержаниям на ее сорок первой, сорок второй и сорок третьей сессиях, состоявшихся соответственно в ноябре/декабре 2004 года, мае 2005 года и сентябре 2005 года. Таблица с перечнем всех мнений, принятых Рабочей группой, и статистические данные, касающиеся этих мнений, включены в доклад Рабочей группы для Комиссии по правам человека на ее шестьдесят второй сессии (E/CN.4/2006/7).

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Стр.</u>
Мнение № 20/2004 (Колумбия)	4
Мнение № 21/2004 (Колумбия)	12
Мнение № 22/2004 (Объединенные Арабские Эмираты)	15
Мнение № 23/2004 (Алжир)	18
Мнение № 24/2004 (Китай)	19
Мнение № 25/2004 (Саудовская Аравия)	24
Мнение № 1/2005 (Сирийская Арабская Республика)	29
Мнение № 2/2005 (Туркменистан)	30
Мнение № 3/2005 (Катар)	31
Мнение № 4/2005 (Сирийская Арабская Республика)	32
Мнение № 5/2005 (Египет)	35
Мнение № 6/2005 (Латвия)	39
Мнение № 7/2005 (Сирийская Арабская Республика)	43
Мнение № 8/2005 (Шри-Ланка)	47
Мнение № 9/2005 (Мексика)	51
Мнение № 10/2005 (Сирийская Арабская Республика)	55
Мнение № 11/2005 (Мьянма)	57
Мнение № 12/2005 (Боливия)	59
Мнение № 13/2005 (Ливийская Арабская Джамахирия)	64
Мнение № 14/2005 (Объединенные Арабские Эмираты)	65
Мнение № 15/2005 (Соединенные Штаты Америки)	69
Мнение № 16/2005 (Пакистан)	72
Мнение № 17/2005 (Китай)	75
Мнение № 18/2005 (Вьетнам)	78
Мнение № 19/2005 (Соединенные Штаты Америки)	86
Мнение № 20/2005 (Китай)	93
Мнение № 21/2005 (Соединенные Штаты Америки)	100
Мнение № 22/2005 (Саудовская Аравия)	105
Мнение № 23/2005 (Австралия)	106
Мнение № 24/2005 (Мексика)	107
Мнение № 25/2005 (Ливан)	107
Мнение № 26/2005 (Соединенные Штаты Америки)	108
Мнение № 27/2005 (Ливийская Арабская Джамахирия)	109

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Стр.</u>
Мнение № 28/2005 (Российская Федерация)	111
Мнение № 29/2005 (Соединенное Королевство Великобритании и Северной Ирландии)	116
Мнение № 30/2005 (Бразилия)	117
Мнение № 31/2005 (Туркменистан)	118
Мнение № 32/2005 (Китай)	121
Мнение № 33/2005 (Китай)	125
Мнение № 34/2005 (Саудовская Аравия)	129
Мнение № 35/2005 (Саудовская Аравия)	132
Мнение № 36/2005 (Тунис)	136
Мнение № 37/2005 (Беларусь)	141

МНЕНИЕ № 20/2004 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение, направленное правительству 8 июня 2004 года.

Относительно г-на Орландо Альберто Мартинеса Рамиреса.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. Рабочая группа по произвольным задержаниям была учреждена в соответствии с резолюцией 1991/42 Комиссии по правам человека. Мандат Рабочей группы был уточнен в резолюции 1997/50 и продлен на основании резолюции 2003/31. Руководствуясь своими методами работы, Рабочая группа препроводила правительству вышеупомянутое сообщение.
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за своевременное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа считает лишение свободы произвольным в следующих случаях:
 - i) когда невозможно сослаться на какую-либо правовую основу, оправдывающую лишение свободы (например, когда какое-либо лицо содержится под стражей после отбытия им своего наказания или вопреки распространяющемуся на него закону об амнистии) (категория I);
 - ii) когда лишение свободы обусловлено осуждением или вынесением приговора за осуществление прав или свобод, провозглашенных в статьях 7, 13, 14, 18, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека, а также - в отношении государств-участников - в статьях 12, 18, 19, 21, 22, 25, 26 и 27 Международного пакта о гражданских и политических правах (категория II);
 - iii) когда полное или частичное несоблюдение международных норм в отношении права на справедливое судебное разбирательство, закрепленных во Всеобщей декларации прав человека и соответствующих международных договорах, принятых затрагиваемыми государствами, является столь вопиющим, что это придает лишению свободы, каким бы оно ни было, произвольный характер (категория III).

4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но не получила от него комментариев. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.

5. Орландо Альберто Мартинес Ромирес, в прошлом майор вооруженных сил, который в настоящее время содержится в военной тюрьме в Толемаиде, муниципия Мелгар, департамент Кундинамарка, в рамках дела 53.918, возбужденного девятой прокуратурой в палате по делам о терроризме уголовного суда специального судебного округа Боготы, был арестован за то, что его подпись стояла под тремя фальшивыми сертификатами конечного использования, на основании которого было ввезено оружие из Болгарии (сертификаты № 101, 102 и 103 от 7 апреля 1999 года). Эти сертификаты были использованы для ввоза автоматов "АК-47", которые попали в руки военизированных группировок в Колумбии.

6. В своих показаниях на следствии г-н Мартинес Рамирес четко заявил, что его подпись была подделана. Она была скопирована с другого официального документа, в котором давалась санкция на передачу запасных автоматов "АК-47" Стрелковому клубу вооруженных сил. Источник сообщает, что в материалах судебного дела признается существование посредников, или брокеров, которые прибегают к сложнейшим махинациям с документами для закупки оружия за границей. Так, в деле упоминаются и другие случаи подделки сертификатов конечного использования для покупки оружия в Болгарии.

7. По сообщению источника, арест г-на Мартинеса Рамиреса, хотя и был облечен в законную форму, на самом деле повлек нарушение принципов разумности, соразмерности и предсказуемости. Он представлял собой неоправданное использование государственной власти, не совместимое с ее общей обязанностью по защите государства и привел к нарушению прав человека данного лица. Г-ну Мартинесу Рамиресу было предъявлено обвинение в "изготовлении, торговле и ношении оружия и боеприпасов, исключительно предназначенных для вооруженных сил", на основании статьи 366 Закона 599 за 2000 год (Уголовный кодекс).

8. По сообщению источника, многочисленные следственные действия проводились без присутствия адвоката. Так, расширение обвинительного заявления, отбор образцов почерка и проведение графологической и дактилоскопической экспертиз проводились в отсутствие адвоката, который в принципе был обязан знать об их проведении, участвовать в них и иметь возможность представлять возражения. Таким образом, было нарушено процессуальное право на защиту.

9. Кроме того, было нарушено материальное право на защиту, предусмотренную в статье 8 Уголовно-процессуального кодекса. Прокурор в палате по делам о терроризме Уголовного суда специального судебного округа Боготы отказал обвиняемому в удовлетворении ходатайства о направлении дела на доследование на том основании, что этап следствия уже завершился, хотя ему еще не было препровождено первоначальное решение о завершении следствия и, следовательно, процессуальные сроки еще не истекли. Истечение таких сроков требуется для завершения следствия прокуратурой на первой стадии процесса. По сообщению источника, в течение примерно месяца, когда дело находилось в прокуратуре, можно было провести вышеупомянутое доследование.

10. Решение о завершении следствия было принято внезапно и раньше срока. Поэтому защита не просила о доследовании. В любом случае на момент завершения следствия еще не были приняты решения по другим просьбам о представлении доказательств. В том числе источник упоминает о просьбе дополнить графологическую экспертизу, результаты которой обусловили избрание меры пресечения (задержание) в отношении г-на Мартинеса Рамиреса. Без ответа прокуратуры остались и другие просьбы, которые были направлены на этом этапе рассмотрения дела.

11. Ходатайство о доследовании было подано до получения уведомления о завершении следствия и до вступления этого уведомления в законную силу. В ходатайстве сказано, что цель доследования заключается в сборе новых доказательств; дополнении результатов предварительного расследования; заполнении различных пробелов и дополнении версии обвиняемого. По мнению источника, удовлетворение этого ходатайства было абсолютно необходимо для осуществления материального права обвиняемого на защиту. Отказав ему в возможности дополнить свои показания на следствии и представить новые доказательства своей невиновности, прокурор нарушил материальное право г-на Мартинеса Ромиреса на защиту.

12. Источник также сообщает, что г-н Маринес Рамирес также был лишен права представить доказательства подделки его подписи и того, что он стал жертвой обмана. Был также получен отказ на просьбу о проведении технической экспертизы печатей министерства иностранных дел на фотокопиях факсимиле сертификатов конечного использования. Такое заключение было бы своевременным, необходимым и уместным.

13. Источник также ссылается на нарушение права г-на Мартинеса Рамиреса на свободу личности и принцип презумпции невиновности. Как обвиняемый в своих показаниях, так и г-н Хорхе Эрнесто Рохас Галиндо, владелец компании "Экипос и репуэстос лтд." в своих показаниях подтвердили, что подпись обвиняемого на сертификатах конечного использования была подделана. Графологическая экспертиза не устранила сомнения, поскольку эксперту не удалось со всей определенностью установить авторство по фотокопиям факсимильного сообщения. В заключении эксперта сказано, что экспертиза не могла быть проведена должным образом из-за отсутствия оригиналов. Однако данное заключение эксперта было сочтено достаточным, чтобы принять решение о задержании подследственного, которое источник считает произвольным.

14. Источник также ссылается на нарушение права на равенство. Г-н Мартинес Рамирес был произвольно уволен из вооруженных сил, будучи под следствием. Между тем другие офицеры вооруженных сил, в том числе осужденные, продолжают находиться на действующей службе, получая денежное пособие и продолжая жить в своих домах. Г-н Мартинес Рамирес был помещен в камеру особо строго режима батальона военной полиции, в то время как его надлежало содержать на офицерской гауптвахте этого же батальона. Несмотря на то, что он лишь находился под следствием, он был доставлен в военную тюрьму Толемаиды, исключительно предназначенную для осужденных. Этот перевод был осуществлен без санкции Национального управления по делам пенитенциарных учреждений.

15. Его помещение в указанное пенитенциарное учреждение, находящееся в департаменте Кундинамарка, серьезно помешало осуществлению им своего права на защиту, поскольку дело слушалось в Боготе. Его ходатайства о переводе в один из центров для задержанных в Боготе как минимум три раза отклонялись. В дополнение к этому источник указывает, что главнокомандующий вооруженными силами отдал приказ о дискриминационном обращении с этим конкретным лицом и применении к нему особых мер контроля, запретив его посещение представителями средств массовой информации и журналистами и распорядившись о регистрации в специальном журнале всех лиц, приходящих к нему на свидания.

16. Он также подвергся дискриминации и жестокому обращению со стороны сотрудников пенитенциарного учреждения. Сообщается, что в связи с пропажей мобильного телефона в тюрьме был проведен обыск всех камер. В случае же г-на Мартинеса Рамереса кроме обыска был проведен личный досмотр, включая проверку области гениталий. Он был единственным заключенным, подвергшимся такому обращению, что причинило ему психологический и моральный вред. Кроме того, намного более строгим и жестким проверкам подвергались его родственники и посетители, которым требовалось получать специальное разрешение директора тюрьмы на свидания. Еще более серьезные препятствия чинились его свиданиям с супругой и четырехлетним сыном. Это воздействовало на психику и состояние ребенка, у которого возникли проблемы с речью и развитием. Многочисленные ходатайства и просьбы в адрес директора тюрьмы остались без ответа.

17. В заключение источник констатирует нарушение прав г-на Мартинеса Рамиреса на личную свободу, судебные и процессуальные гарантии, поскольку он стал жертвой необъективного судебного разбирательства и содержания в дискриминационных и унижающих достоинство условиях. Были также нарушены его права на равенство и недискриминацию.

18. В ответ на эти утверждения источника правительство представило следующую информацию.

19. Компетентный прокурор своим решением от 14 мая 2002 года распорядился о возбуждении следствия против г-на Мартинеса Ромиреса и других за совершение преступления в виде изготовления, торговли и ношения оружия и боеприпасов, исключительно предназначенных для вооруженных сил, дав санкцию на его арест, поскольку именно г-н Мартинес Ромирес подписал три из четырех сертификатов конечного использования, на основании которых компания "Экипос и репруэстос лтд." купила и ввезла оружие, найденное у некоторых участников так называемых объединенных сил самообороны Колумбии.

20. 16 мая 2002 года г-н Мартинес Ромирес был арестован, а 17 мая 2002 года на допросе он отрицал свое участие в какой-либо торговле оружием и принадлежность ему подписи под сертификатами конечного использования, хотя и признал схожесть этих подписей с его собственной.

21. 30 января 2003 года четвертый суд специального судебного округа Боготы отказал в удовлетворении просьбы о проверке законности применения меры пресечения, избранной в отношении г-на Мартинеса Рамиреса, поскольку, если прокуратура и не приняла во

внимание показания одного свидетеля, то это было вызвано тем, что на момент определения юридического статуса г-на Мартинеса Рамиреса в деле отсутствовали показания Хорхе Эрнесто Рохаса, решение по делу которого было принято 24 мая 2002 года и заявление было сделано 6 июня 2002 года.

22. Рассматривавший дело судья четвертого суда утверждает, что г-н Мартинес Рамирес подменяет своей оценкой результатов экспертизы ту, которая была дана прокуратурой, и что речь идет не об ошибке, а лишь о личном ошибочном или отличающемся восприятии автором этого заключения эксперта.

23. В томе № 91 дела г-на Мартинеса Рамиреса имеется справка от 11 июля 2002 года, согласно которой образцы почерка брались в присутствии его адвоката и следователя.

24. Адвокат Луис Кастельянос обратился с просьбой о проведении дополнительной графологической экспертизы, в чем ему было отказано на основании статей 254 и 255 Уголовно-процессуального кодекса на основании несоблюдения требований, указанных статьей, так как просьба не содержала возражений по поводу заключения эксперта. Адвокат обжаловал этот отказ. Данная жалоба также не была принята, поскольку в отказе на просьбу о дополнительной графологической экспертизе г-ну Кастельяносу предлагалось представить возражения по существу и мотивировать, в чем он усматривает погрешности экспертизы с представлением соответствующих доказательств, т.е. ему предлагалось выполнить вышеупомянутые процессуальные требования.

25. Не соответствует действительности также утверждение о том, что г-ну Мартинесу Рамиресу не позволили пригласить эксперта по печатям министерства иностранных дел. Напротив, решением от 6 сентября 2002 года было предписано приобщить к делу по просьбе защиты экспертное заключение по поводу подлинности печатей в сертификатах конечного использования вместе с другими доказательствами, о которых просила защита обвиняемого. Это решение было принято по просьбе от 12 декабря 2002 года, направленной в Отдел криминалистики следственного управления.

26. 13 ноября 2002 года защита г-на Мартинеса Рамиреса обратилась с ходатайством о доследовании, решение по которому было принято 14 ноября 2002 года. Следствие к этому времени было завершено и проводить доследование не имело смысла. Кроме того, у адвоката г-на Мартинеса Рамиреса имелось шесть месяцев с момента его ареста, для того чтобы обратиться с просьбой о приобщении к делу запрошенных доказательств.

По этим причинам судья отказал в просьбе о проведении доследования, мотивировав это тем, что на момент получения просьбы до завершения сроков, отведенных на следствие в соответствии с положениями статьи 393 Уголовно-процессуального кодекса, оставалось только два месяца.

27. Адвокат Кастильянос Фонсека 18 ноября 2002 года обратился с просьбой о проверке законности назначенной меры пресечения уголовным судом специального судебного округа Боготы и с просьбой о пересмотре решения о завершении следствия. Решения по этим ходатайствам были приняты 26 ноября и 16 декабря 2002 года, и было сочтено, что уже собранные следствием доказательства достаточны для рассмотрения дела по существу в соответствии с положениями статьи 393 Уголовно-процессуального кодекса.

28. Наконец, 15 января 2003 года был подписан обвинительный акт в отношении г-на Мартинеса Рамиреса и других в связи с совершением преступления в форме торговли оружием, исключительно предназначенным для вооруженных сил, с отягчающими обстоятельствами.

29. 15 сентября 2004 года представленная правительством информация была направлена источнику, от которого не было получено ответа.

30. Ввиду полученных утверждений, частично оспоренных правительством и не прокомментированных источником, Рабочая группа констатирует, что Орландо Альберто Мартинес Рамирес преследуется за совершение тяжкого преступления, по которому собраны доказательства его вины, хотя и опровергаемые защитой. Источник утверждает, что г-н Мартинес Рамирес давал образцы почерка для почерковедческой экспертизы в отсутствие адвоката, но правительство опровергает это утверждение со ссылкой на конкретные даты и листы уголовного дела, подтверждающие присутствие при этом защитника.

31. Кроме того, хотя источник утверждает об отказе приобщить заключение экспертов по печатям министерства иностранных дел, правительство также это опровергает и сообщает конкретные даты и ходатайства, направленные адвокатом г-на Мартинеса Рамиреса.

32. Правительство действительно признает, что судья отказал в просьбе о назначении новой графологической экспертизы, с которой обратился адвокат, ссылаясь на доводы судьи о том, что данная просьба не соответствовала действующим процессуальным нормам.

33. Аналогичным образом правительство признает, что судья отказал в просьбе о проведении доследования со ссылкой на то, что соответствующие процессуальные сроки практически истекли, и у адвоката обвиняемого имелось более шести месяцев для обращения с подобной просьбой.

34. Во время следствия, возбужденного против г-на Мартинеса Рамиреса по обвинению в совершении правонарушения, он имел возможность пользоваться услугами адвоката, который представлял его интересы и направил от его имени различные ходатайства для осуществления его защиты. Тот факт, что судебный следователь отказал в удовлетворении некоторых из этих ходатайств, не позволяет утверждать, что было нарушено право на защиту обвиняемого.

35. Не следует путать законное право на защиту с абсолютным правом требовать приобщения к делу всякого рода доказательств. Судебный следователь на основании процессуального законодательства каждой страны может отказать в проведении экспертиз без ущерба для вынесения судом мотивированного постановления о наличии в деле достаточных доказательств, подтверждающих обвинение и делающих осуждение и, следовательно, лишение свободы обвиняемого соответствующим Всеобщей декларацией прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах.

36. Аналогичным образом лишение свободы в виде меры пресечения за вменяемое в вину преступление и на соответствующий срок не представляется непропорциональным.

37. Таким образом, с учетом полученной информации Рабочая группа не усматривает в данном случае нарушений права Орландо Альберто Маринеса Рамиреса на личную свободу и его права на справедливое судебное разбирательство. Что касается утверждений по поводу условий задержания, сочтенных унижающими достоинство, бесчеловечными и дискриминационными, то этот вопрос не входит в компетенцию Рабочей группы.

38. Таким образом Рабочая группа не усматривает в деле достаточных элементов, которые позволяли бы считать лишение свободы г-на Орландо Альберто Маринеса Рамиреса произвольным.

Принято 23 ноября 2004 года

МНЕНИЕ № 21/2004 (КОЛУМБИЯ)

Сообщение, направленное правительству 21 июня 2004 года.

Относительно Израэля Моралеса Эрнандеса.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (Текст пункта 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (Текст пункта 3 мнения № 20/2004.)
4. Принимая во внимание полученные утверждения, Рабочая группа с удовлетворением отмечает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но не получила от него комментариев. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств рассматриваемого случая с учетом представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Израэль Моралес Эрнандес, гражданин Колумбии, в настоящее время содержащийся в тюрьме судебного округа Перейры, находящегося в департаменте Рисаральда, был арестован 6 октября 1999 года по обвинению в покушении на убийство и незаконном ношении огнестрельного оружия. Его дело за № 2000-0104-00 находится в Первом уголовном суде специального судебного округа Гвадалахара-де-Буга.
6. Открытое судебное слушание дела состоялось 22 июня 2001 года. По закону судья был обязан вынести приговор в течение 15 дней после слушания дела, но он этого не сделал. Через 13 месяцев, в июле 2002 года, г-н Моралес Эрнандес обратился с ходатайством о применении хабеас корпус. 9 августа 2002 года Уголовный суд округа Перейры отказал в удовлетворении этого ходатайства. Суд мотивировал это тем, что рассматривавший дело суд не имел возможности вынести приговор из-за чрезмерной загруженности работой.

7. 19 ноября 2002 года г-н Моралес Эрнандес обратился с ходатайством об ампаро, предусмотренным статьей 86 Политической конституции, потребовав обеспечить защиту его основополагающего права на надлежащее судебное разбирательство. Данное ходатайство было рассмотрено Высоким судом судебного округа Гвадалахары-де-Буга 13 декабря 2002 года и отклонено. Суд мотивировал свое решение тем, что, несмотря на существование задержки с отправлением правосудия, данная задержка представляется вполне оправданной.
8. Воспользовавшись своим правом на петицию, 14 марта 2003 года г-н Моралес Эрнандес обратился к народному защитнику, но и на эту просьбу он получил отказ.
9. Согласно утверждениям источника, г-н Моралес Эрнандес находится в заключении уже четыре года и восемь месяцев, а решение по его делу так и не принято.
10. Источник считает, что несоблюдение процессуальных сроков привело к ситуации, когда данное лицо незаконно содержится под стражей в течение более четырех лет. Таким образом, задержание приобрело произвольный характер.
11. Право на надлежащее судебное разбирательство включает в себя право на вынесение решения без задержек, право быть судимым в разумные сроки и право получить мотивированный приговор в разумный срок. Высокий суд специального судебного округа Гвадалахары-де-Буга и Уголовный суд округа Перейры объяснили отсутствие приговора большим количеством дел, перегруженностью работой и необходимостью в приоритетном порядке принятия других решений. По мнению источника, эти объяснения не могут служить оправданием чрезмерной задержки с постановлением приговора, поскольку данная задержка на практике равнозначна вынесению г-ну Моралесу Эрнандесу наказания в виде лишения свободы. Как утверждает источник, это полностью противоречит принципу презумпции невиновности. В заключение источник приходит к выводу о том, что содержание г-на Моралеса Эрнандеса является произвольным, и просит Рабочую группу констатировать этот факт.
12. В своем ответе правительство лишь сообщает, что, по данным Национального управления по делам пенитенциарных и тюремных учреждений, г-н Моралес Эрнандес находился в следующей юридической ситуации: Правонарушение: покушение на убийство с применением огнестрельного оружия. Орган: Специальный суд Буга, Валье. Статус: подозреваемый. Дата ареста: 10 октября 1999 года. Дата поступления в тюрьму Перейры: 4 апреля 2002 года. Правительство также сообщило, что в ответ на запрос Генеральная прокуратура сообщила, что, поскольку дело еще не завершено, она не может представить по нему какую-либо информацию.

13. Ответ правительства был отправлен источнику 22 октября 2004 года, но каких-либо комментариев от него получено не было.

14. В своем ответе правительство подтверждает информацию и даты, которые были сообщены источником в его первоначальном сообщении. Израэль Моралес Эрнандес был арестован 10 октября 1999 года и до сих пор компетентный суд не принял решения по его делу. Лишение человека свободы на срок, превышающий пять лет, без передачи дела в суд, несомненно является свидетельством недопустимой задержки, которая делает это задержание неправомерным. Нельзя принять в качестве оправдания ссылку на загруженность судов.

15. В статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, ратифицированного Республикой Колумбией, сказано: "3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо в срочном порядке доставляется к судье или к другому должностному лицу, которому принадлежит по закону право осуществлять судебную власть, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение".

16. В свете вышестоящего Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Израэля Моралеса Эрнандеса является произвольным, поскольку оно противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применяющихся к рассмотрению дел в Рабочей группе.

17. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 23 ноября 2004 года

МНЕНИЕ № 22/2004 (ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ)

Сообщение, направленное правительству 11 июня 2004 года.

Относительно г-на Шерифа Мохаммеда Хайдеры.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представленную им информацию.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, которое препроводило ответ в течение 90-дневного срока.
5. Г-н Шериф Мохаммед Хайдера, гражданин Нигера, родившийся 11 ноября 1960 года, нигерийский дипломат, проживающий в Ниамее, в настоящее время содержащийся в Дубайской центральной тюрьме, Объединенные Арабские Эмираты, был арестован 20 мая 1998 года в здании Главного следственного управления в Дубае после беседы с Генеральным прокурором. На встречу с Генеральным прокурором г-ном Ибрагимом Ибн Милхой он был вызван повесткой. Сначала г-на Хайдера перевели в Бахрейн, а затем в Дубайскую центральную тюрьму. Позднее ему было предъявлено обвинение по делу об изготовлении фальшивых байхрейнских динаров и депонировании их в Исламский банк Дубая.
6. Г-н Хайдера был приговорен к лишению свободы на три года. По данным источника, он отбыл это наказание 20 мая 2001 года и должен был быть освобожден. Вообще-то в соответствии с положениями федерального законодательства он подлежал освобождению еще 19 августа 2000 года по отбытии им двух третей назначенного ему срока. Г-н Хайдера находится в тюрьме свыше шести лет, несмотря на то, что он был приговорен лишь к трем годам лишения свободы.
7. Правительство ответило, что 28 июня 2000 года г-н Хайдера был приговорен по уголовному делу (№ М-1998/2681) к лишению свободы сроком на три года за преступления в виде мошенничества и завладения обманным путем чужим имуществом.

Приговор также содержал предписание о депортации г-на Хайдеры. Г-н Хайдера отбыл свой срок тюремного заключения, завершившийся в декабре 2002 года, но не мог быть освобожден и депортирован из-за того, что он также был приговорен к возмещению ущерба по гражданскому иску в связи с данным уголовным делом, возбужденному Исламским банком Дубая (дело № 44/2002). Г-н Хайдера вместе с другими ответчиками по этому делу должен возместить Банку сумму в размере 888 881 097 дирхамов ОАЕ в качестве компенсации за ущерб, причиненный с даты хищения по дату выплаты всей суммы с любыми налогами. Суд также приостановил действие приказа о депортации (решение суда первой инстанции, дело № 375/2000).

8. Рабочая группа препроводила представленный правительством ответ источнику, который вновь сообщил, что г-н Хайдера был арестован в мае 1998 года и заочно приговорен к лишению свободы сроком на три года. В тот момент суд не назначил каких-либо штрафов. Он отбыл полный срок приговора к 20 мая 2001 года. Источник выражает свое недоумение по поводу утверждения правительства, что срок наказания закончился 5 декабря 2002 года, а не 20 мая 2001 года, так как этот срок составлял три года. Однако все равно неясно, почему данное лицо продолжает содержаться в тюрьме в ноябре 2004 года.

9. Источник далее сообщает, что Исламский банк Думая возбудил гражданский иск против г-на Хайдеры в Майами, Флорида, Соединенные Штаты Америки, в 1998 году (дело № 98-14580). Решение было вынесено в отсутствие ответчика, и у г-на Хайдеры были конфискованы средства на его счету в банке "Меррил Линч" в Нью-Йорке. Теперь дубайские власти утверждают, что Исламский банк Дубая, который принадлежит государству) возбудил еще один гражданский иск, на этот раз в дубайском суде, против г-на Хайдеры и требует возмещения в размере 888 881 097 дирхамов ОАЕ и еще 1 млн. дирхамов ОАЕ в качестве компенсации. Источник отмечает, что в иске, который был возбужден в Майами адвокатами Исламского банка Дубая, в то время когда г-н Хайдера содержался под стражей в Дубае, заявлено, что он получил посредством электронных переводов в общей сложности 2 850 000 долл. США.

10. Рабочая группа считает себя в состоянии вынести мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.

11. Правительство подтверждает, что г-н Хайдера отбыл свой срок заключения 5 декабря 2002 года. Что же касается гражданского иска в этом уголовном деле, то правительство поясняет, что действие постановлений об освобождении и высылке г-на Хайдера было приостановлено, в то время как постановление, в силу которого он был

помещен под стражу, приостановлено не было. Правительство умалчивает, по решению какого судебного или другого органа г-н Хайдера продолжает содержаться в тюрьме, и не сообщает, как долго он будет там содержаться. Такое лишение свободы на неоговоренный срок противоречит принципам, содержащимся во Всеобщей декларации прав человека.

12. Поэтому Рабочая группа считает, что с 5 декабря 2002 года дальнейшее содержание г-на Хайдера под стражей без каких-либо правовых оснований, к каковым может относиться постановление о задержании в соответствии с международными стандартами, является произвольным.

13. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Шерифа Мохамеда Хайдера с 5 декабря 2002 года является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел Рабочей группой.

14. С учетом принятого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 24 ноября 2004 года

МНЕНИЕ № 23/2004 (АЛЖИР)

Сообщение, препровожденное правительству 10 августа 2004 года.

Относительно г-на Хафнави эль-Гула.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию правительства в отношении данного случая, которая поступила в 90-дневный срок с даты направления письма Рабочей группы.
3. Рабочая группа также отмечает сообщение правительства, что 24 ноября 2004 года суд Джельфе распорядился об освобождении вышеназванного лица и что это решение было исполнено в тот же день.
4. Рассмотрев всю имеющуюся в ее распоряжении информацию и не предвещая вопрос о произвольности задержания, Рабочая группа постановляет в соответствии с пунктом а) пункта 17 своих методов работы закрыть дело г-на Хафнави эль-Гула.

Принято 26 ноября 2004 года

МНЕНИЕ № 24/2004 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 7 апреля 2004 года.

Относительно г-на Чжан Иинаня.

Государство подписало, но еще не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление необходимой информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии.
5. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
6. Источник проинформировал Рабочую группу о задержании г-на Чжана Иинаня, гражданина Китая, родившегося 2 ноября 1957 года, писателя и ведущего историка неофициальных домашних церквей в центральной провинции Хэнань.
7. Согласно полученной информации, христианские домашние церкви решили не регистрироваться в рамках финансируемого государством Триединого патриотического движения. Г-н Чжан играл центральную роль в движении за объединение, благодаря которому удалось объединить четыре из наиболее крупных неофициальных домашних церквей. Он был автором призыва к единению в адрес официальных церквей Триединого патриотического движения от имени четырех этих церквей и труда, озаглавленного "Совместная исповедь веры домашних церквей в Китае Движения за единство", - двух документов, которые сыграли роль катализатора в деле национального объединения домашних церквей. В "Совместной исповеди" объясняются причины, по которым домашние церкви считают себя вынужденными оставаться в подполье.

8. Г-н Чжан был арестован в 9 часов утра 26 сентября 2003 года у себя дома сотрудниками Министерства государственной безопасности (МГБ), которые не предъявили ему ордера на арест. Спустя некоторое время соседи видели, как сотрудники МГБ обыскивали дом г-на Чжана и увезли его компьютер и книги. 11 октября 2003 года ему было предъявлено обвинение в "сговоре с целью свержения правительства и социалистического строя" на основании статьи 105 Уголовного кодекса Китая 1997 года.

9. Г-н Чжан был признан виновным в составлении 2 октября 1999 года документа, озаглавленного "Христианская конституция", в котором предлагалось создать федеративное правительство на базе религии для управления Китаем и свергнуть коммунистическую партию и нынешнюю власть. Он отрицал свою вину. Он также был признан виновным в распространении в августе 2003 года статей "Куда идет Китай?", "Христос - это единственный путь" и "Указы христианских домашних церквей в Хэнане" вместе с другими якобы антикоммунистическими и антисоциалистическими трудами.

10. 3 ноября 2003 года Комиссия по трудовому перевоспитанию (КТП) Пиндин Шаня, округ Люшань, провинция Хэнань, после проведения единственного слушания приняла решение № (2003) 203, приговорив г-на Чжана к двум годам исправительных работ на основании пункта 1 статьи 10 и статьи 13 Временного закона об исправительных работах. Согласно утверждениям, приговор был вынесен без суда или какого-либо другого состязательного разбирательства. По сообщениям, на этом слушании г-н Чжан не имел возможности пользоваться услугами адвоката, опровергать доказательства Комиссии или представлять доказательства в свою пользу. КТП мотивировала свой приговор исключительно вышеупомянутыми трудами, конфискованными в его доме.

11. По сообщению источника, КТП проигнорировала международные нормы справедливого судебного разбирательства. Г-н Чжан был приговорен без суда; он был арестован без ордера; он содержался под стражей без предъявления обвинений в течение 15 суток и он не имел доступа к адвокату и к своей семье в течение 15 дней.

12. Источник считает, что г-н Чжан был арестован и помещен в тюрьму за осуществление своих оснополагающих прав на свободу мнений и их выражение, свободу религии и мирных собраний. Он был наказан за свою христианскую веру и деятельность. Источник утверждает, что г-н Чжан продолжает подвергаться особым преследованиям со стороны тюремной охраны в исправительном лагере по причине своих убеждений.

13. Источник подчеркивает, что г-н Чжан не выражал каких-либо антиправительственных или антисоциалистических взглядов и не выступал за свержение правительства. К сожалению, КТП толковала его статьи и труды вне их контекста и искадила его идеи, которые основаны на духовных идеалах его церкви.

14. В ответ на утверждения источника правительство сообщило следующее:

а) Чжан Иинань, мужского пола, 46 лет, провинция Хэнань: 5 сентября 2003 года органы государственной безопасности города Пиндин Шань, провинция Хэнань, арестовали его на основании статьи 61 Уголовно-процессуального кодекса за незаконное хранение большого числа документов, составляющих государственную тайну. 31 октября 2003 года Комиссия по трудовому перевоспитанию муниципалитета Пиндин Шаня назначила г-ну Чжану приговор в виде исправительных работ сроком на два года в соответствии с пунктом 1 статьи 10 Закона об экспериментальных методах трудового перевоспитания;

б) граждане страны обладают свободой слова в соответствии с Конституцией Китая, но при пользовании своими правами и свободами не должны ущемлять интересы или безопасность государства. Даже во Всеобщей декларации прав человека четко сказано, что при осуществлении своих прав и свобод люди должны соблюдать ограничения, предписываемые законом. Принудительные меры, принятые китайскими правоохранительными органами в отношении г-на Чжана, исключительно продиктованы нарушением им китайского законодательства и не имеют никакого отношения к свободе слова или выражения мнений.

в) При рассмотрении данного дела китайские правоохранительные органы строго соблюдали процессуальные нормы. Китай стал одним из первых государств, присоединившихся к Конвенции против пыток, и правительство Китая неизменно придерживалось политики запрета пыток и других видов жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания. Китайский уголовный кодекс и Закон о полиции, равно как и прочие законы, содержат особенно строгие положения о запрете пыток с целью пресечения и наказания за акты пыток или другие виды жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения или наказания со стороны государственных служащих, и в частности сотрудников правоохранительных органов, а также защиты законных прав и интересов лиц, содержащихся в местах лишения свободы. При рассмотрении данного дела законные права г-на Чжана были полностью соблюдены. Не возникает и вопроса о том, что он подвергся пыткам.

15. По утверждениям источника, в ответе правительства Китая не опровергаются какие-либо из фактов, сообщенных в его первоначальном сообщении; источник настаивает на том, что г-н Чжан:

а) был арестован без ордера;

б) содержался под стражей без предъявления обвинений и был приговорен КТП без суда к двум годам исправительных работ;

в) не имел возможности назначить адвоката, оспорить обвинения, предъявленные ему Комиссией, или представлять какие-либо доказательства в свою пользу до назначения ему приговора.

16. Источник заключает, что г-н Чжан был арестован, приговорен и наказан исключительно из-за неприятия правительством некоторых из его христианских трудов, в которых он выражал свои христианские убеждения и выступал за теологическую независимость христианских домашних церквей Китая.

17. Как утверждает источник, правительство в своем ответе не оспорило тот факт, что г-н Чжан был арестован и помещен под стражу без предъявления ему обвинений, не имел возможности пользоваться услугами адвоката, не имел доступа к своим родственникам и, наконец, был приговорен к двум годам в трудовом лагере КТП.

18. Рабочая группа приняла к сведению, но не сочла убедительными выводы правительства о том, что задержание г-на Чжана не является произвольным, поскольку при принятии решения о направлении его в лагерь КТП было соблюдено соответствующее законодательство.

19. Рабочая группа отмечает, что, во-первых, правительство не опровергло утверждений источника о том, что г-н Чжан воздерживался при проведении всей своей деятельности от любых форм насилия. Во-вторых, системе трудового перевоспитания, предусмотренной китайским законодательством, присущи многие черты санкций уголовного права. Административное решение о помещении человека в лагерь КТП равнозначно наказанию его за свои действия, находящиеся в диапазоне от проступков до преступлений. Действительно, наказание КТП сопряжено с лишением свободы, которая является характерной особенностью уголовных санкций.

20. Поэтому во время административного разбирательства, окончившегося принятием решения против него, г-н Чжан должен был пользоваться всеми процессуальными гарантиями, предусмотренными международно-правовыми стандартами, включая возможность представлять доводы в свою защиту в суде. Однако он был помещен в лагерь КТП в результате скоротечной процедуры в административном органе, которая явно страдала от отсутствия необходимой независимости и беспристрастности.
21. Кроме того, Рабочая группа принимает к сведению тот факт, что изложенные правительством мотивы, по которым административный орган решил поместить г-на Чжана в исправительный лагерь, составляли лишь мирное осуществление им своего права на выражение мнений, которое признается в статьях 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и в статьях 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах, запрещающих лишение кого бы то ни было свободы лишь по этой причине.
22. Принудительное помещение в трудовой лагерь КТП по решению административного органа и без какого-либо судебного контроля, каковым является судебное разбирательство со всеми необходимыми гарантиями, не соответствует Всеобщей декларации прав человека и Международному пакту о гражданских и политических правах.
23. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:
- Лишение свободы г-на Чжана Иинаня является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.
24. В свете принятого мнения, Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, и изучить возможность ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 26 ноября 2004 года

МНЕНИЕ № 25/2004 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщения, направленные правительству 3, 5 и 10 августа 2004 года.

Касательно: д-ра Матрука б. Хаиса б. Халифа аль-Фалеха, д-ра Абделла аль-Хамеда и г-на Али ад-Дамини.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно информации, представленной источником:

а) Доктор Матрук б. Хаис б. Халиф аль-Фалех, родившийся в Секаке 17 мая 1953 года, бывший профессор международных отношений в Университете Короля Сауда в Эр-Риаде, в настоящее время содержится под стражей в центре для задержанных в Аль Алиша в Эр-Риаде, находящемся в ведении министра внутренних дел. Он широко известен как автор нашумевшего исследования с призывами к политическим реформам в Королевстве и статьи в лондонской газете "Аль-Кудс аль-Араби". Из-за этого он потерял свою должность в университете в 2003 году. Как сообщается, он был арестован 16 марта 2004 года в своем офисе в Эр-Риаде агентами Главной разведывательной службы Саудовской Аравии, которые не имели надлежащего ордера на арест. Ему также не сообщили о причинах ареста;

б) Доктор Абделла Аль-Хамед, родившийся 12 июля 1950 года, профессор современной литературы в Университете Имама Мохаммеда ибн Сауда в Эр-Риаде, член Движения за реформы, в настоящее время содержится в лагере для задержанных в

Аль Алиша. По сообщениям, он также был арестован 16 марта 2004 года в своем офисе в Эр-Риаде агентами Главной разведывательной службы Саудовской Аравии, которые не имели надлежащего ордера на арест. Ему также не были сообщены причины ареста;

с) г-н Али Ад-Дамини, родившийся 10 мая 1948 года, писатель и поэт, автор многочисленных статей и книг, также содержится в настоящее время в центре Аль-Алиша. Как сообщается, он был арестован 16 марта 2004 года по пути домой агентами Главной разведывательной службы Саудовской Аравии, которые не имели надлежащего ордера на арест. Ему не было сообщено о причинах его ареста.

6. Утверждается, что ни одному из них не была предоставлена возможность быть заслушанным судебным органом. Их не доставили незамедлительно к судье, и им не были предъявлены обвинения. От них потребовали отозвать свои подписи с открытого письма, направленного в январе 2003 года коронованному принцу Абдулле бен Абдельазизу, и подписать обязательство советоваться с властями перед участием в любой публичной деятельности. Это письмо было подписано 104 представителями интеллигенции Саудовской Аравии, призвавшими правительство принять ряд политических мер, включая проведение всесторонних институциональных реформ для создания конституционной монархии, укрепления отношений между правящей элитой и населением и гарантировать единство и стабильность Королевства. Было отмечено, что отсутствие свободы выражения и собраний способствует росту нетерпимости и экстремизма.

7. Позднее всем трем были предъявлены обвинения в совершении следующих уголовных правонарушений: пропаганда розни и вражды; подстрекательство и призывы к действиям против государства; отказ подчиниться требованиям властей; выражение сомнений в независимости и равенстве судебной власти; проведение политических собраний; и совершение преступлений против национального единства. Согласно утверждениям источника, все эти обвинения носят политический характер.

8. Источник сообщает, что отношение к лицам, подписавшим открытое письмо, было различным и, следовательно, дискриминационным. Некоторых даже не допрашивали; другие были арестованы, а затем освобождены после получения от них согласия убрать свои подписи; третьи, подобно доктору Аль-Фалеху, доктору Аль-Хамеду и г-ну Ад-Дамини, были арестованы и им были предъявлены официальные обвинения; а четвертые были произвольно лишены свободы без их доставки к судье, без обвинений и без ясных надежд на то, что вскоре они предстанут перед судом. Некоторые из таких арестованных были освобождены с условием, что они обязуются не подписывать петиций и не выступать публично по политическим вопросам.

9. Источник далее сообщает, что ни один из этих троих человек не имел возможности обжаловать в судебном порядке законность их задержания. Нет никаких свидетельств того, что они принимали меры, которые нарушали бы законы Королевства или создавали угрозу для публичного порядка. Источник далее сообщает, что задержание этих лиц также является нарушением внутреннего законодательства Саудовской Аравии, особенно статьи 36 Основного закона Саудовской Аравии, который гарантирует, что никто не может быть задержан без соблюдения надлежащей законной процедуры, и статей 2 и 4 Королевского указа № М.39 от 16 октября 2001 года, который требует предъявления надлежащего ордера на арест и доставки задержанного в суд для проверки законности ареста, а также соблюдения процессуальных сроков задержания.

10. По мнению источника, подписание этими лицами обращения к коронованному принцу было осуществлением их права на выражение в мирной форме своих мнений и убеждений. Обращаясь к властям, они также пытались принять участие в управлении страной. Их арест связан с этим обращением к власти и свидетельствует о нарушении пункта 1 статьи 21 Всеобщей декларации прав человека. Согласно источнику, письмо являлось мирным выражением политических чаяний подписавших его лиц и полностью соответствовало международным стандартам законности.

11. Правительство представило следующее заявление по поводу утверждений источника:

"Указанные лица были арестованы за организацию ряда подозрительных собраний. В результате проведенного расследования им были предъявлены обвинения в участии в действиях, которые, в частности, оправдывают терроризм, провоцируют насилие и разжигают гражданскую рознь. Как показало следствие по делу г-на Матрука б. Хаиса б. Халифа Аль-Фалеха, д-ра Абделлы Аль-Хамеда и г-на Али Ад-Дамини, они отвечали за организацию вышеупомянутых собраний. Поэтому предъявленные им обвинения были сочтены обоснованными и их дело было передано в суд. Все обвиняемые пользовались правами, гарантированными им Уголовно-процессуальным кодексом Королевства, в том числе правом на заслушивание предъявленных им обвинений судом, и первое открытое слушание их дела в присутствии их адвокатов, родственников и представителей средств массовой информации, на котором прокурор огласил обвинительный акт, состоялось 9 августа 2004 года. Второе слушание намечено на 23 августа 2004 года. В свете вышеуказанной информации правительство Саудовской Аравии не считает их арест произвольным задержанием, поскольку они были задержаны за совершение общеуголовного правонарушения".

12. Источник опроверг эти заявления правительства и, в частности, привел следующие доводы, которые были доведены до сведения правительства:

"Подобный ответ заставляет нас привлечь ваше внимание к некоторым чрезвычайно важным вопросам, касающимся текущего положения в Королевстве Саудовской Аравии и всех попыток способствовать проведению умеренных и мирных реформ, а также участия в строительстве государства, основанного на законе и основных принципах ислама в соответствии с международными стандартами соблюдения прав человека. Ибо для всех этих реформаторов между ценностями ислама и международными правами человека нет противоречий.

Эти представители движения за реформы действительно организовали различные собрания, о которых было хорошо известно властям Саудовской Аравии, поскольку они сами в них участвовали. Такие собрания преследовали поиск наилучших решений выхода из кризисной ситуации, в которой в настоящее время находится Королевство. Она характеризуется растущей конфронтацией между местными вооруженными группами и службами безопасности, растущей коррупцией, экономическим кризисом и отсутствием основополагающих свобод. Все эти факторы являются источником нестабильности, особенно для молодежи, которая вынуждена прибегать к насилию из-за отсутствия мирных и правовых средств выражения".

13. Главный вопрос в связи с данным сообщением, который предстоит решить Рабочей группе, это вопрос о том, были ли при принятии решения о лишении свободы д-ра Аль-Фалеха, д-ра Аль-Хамеда и г-на Ад-Дамини соблюдены их права человека и свободы, гарантированные международными нормами и стандартами, прежде всего Всеобщей декларацией прав человека.

14. Даже если предположить, что дело, по которому были арестованы д-р Аль-Фалех, д-ра Аль-Хамед и г-н Ад-Дамини, основано на уголовном законе Саудовской Аравии, - а это утверждение правительства источник не опровергал, - Рабочая группа отмечает, что государство не может быть освобождено от ответственности за нарушения прав человека исключительно на том основании, что акт государства, нарушающий права человека, не запрещается, или - что еще хуже - разрешается законодательством этого государства. По мнению Рабочей группы, то, что предусматривается или допускается национальным законодательством, не обязательно законно по международному праву. Рабочая группа исходит из того, что свободы, защищаемые Всеобщей декларацией прав человека, особенно ее статьями 19, 20 и 21 (1), могут ограничиваться уголовным правом только в случае соблюдения предусмотренных международным правом ограничений. В число

таких ограничений могут входить лишь ограничения, направленные на сохранение национальной безопасности, публичного порядка, здоровья населения, а также репутации других лиц.

15. В обоснование своего утверждения о том, что задержание доктора Аль-Фалеха, доктора Аль-Хамеда и г-на Ад-Дамини было необходимо для защиты публичных интересов, даже в ущерб их свобод, защищаемых международным правом, правительству следовало сообщить, почему и каким образом их деятельность угрожала публичному порядку. Но правительство в обоснование своей позиции сообщило лишь о том, что они были арестованы за проведение ряда подозрительных собраний и что им были предъявлены обвинения в участии в действиях, которые оправдывают терроризм, подстрекают к насилию и разжигают гражданскую рознь.

16. Однако в контексте обстоятельств данного случая неподтвержденные ссылки правительства на подозрительные собрания и попытки оправдать терроризм не убеждают Рабочую группу. Из имеющейся информации ясно следует, что эти трое лиц участвовали в мирном диалоге с правительством с целью улучшения системы правления в стране. Рабочая группа считает, что любые мирные действия, призванные содействовать прогрессу конкретной страны, защищаются пунктом 1 статьи 21 Всеобщей декларации. Такие действия неизбежно подразумевают организацию собраний, на которых подчас высказывается критика существующей государственной системы.

17. На этой основе Рабочая группа пришла к выводу, что правительство не представило убедительных доводов о том, что задержание трех вышепоименованных лиц было необходимо для защиты публичного порядка. Поэтому ограничение их права на свободу мнений, выражения и собраний, а также их права на участие в управлении государством не было совместимо с международным правом.

18. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Задержание Матрука Аль-Фалеха, Абдуллы Аль-Хамеда и Али Ад-Дамини является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19, 20 и 21 (1) Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

19. В свете этого своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения доктора Матрука Аль-Фалеха, доктора Абдуллы Аль-Хамеда и г-на Ад-Дамини, с тем чтобы привести его в соответствие с положениями и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

20. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть вопрос о подписании ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 26 ноября 2004 года

МНЕНИЕ № 1/2005 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству 11 июня 2004 года.

Относительно г-на Ахтама Найсеха.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию, которая была представлена правительством в отношении данного случая.
3. Рабочая группа далее отмечает, что правительство проинформировало Группу о том, что вышепоименованное лицо более не находится под стражей. Эта информация также была подтверждена источником первоначального сообщения, согласно которому Верховный суд государственной безопасности удовлетворил прошение г-на Найсеха об освобождении под залог.
4. Рассмотрев имеющуюся информацию и не предвещая вопроса о произвольном характере задержания данного лица, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих пересмотренных методов работы принимает решение о закрытии дела г-на Ахтама Найсеха.

Принято 23 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 2/2005 (ТУРКМЕНИСТАН)

Сообщение, направленное правительству 9 декабря 2004 года.

Относительно г-на Вепа Тувакова и г-на Мансура Машарипова.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который не представил по нему своих замечаний. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельства данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно информации источника, г-н Вепа Туваков и г-н Мансур Машарипов, граждане Туркменистана и члены общества Свидетелей Иеговы, были арестованы в мае 2004 года и обвинены в уклонении от призыва на воинскую службу по религиозным мотивам. Оба были приговорены к лишению свободы на срок в 18 месяцев. Источник утверждает, что в Туркменистане отсутствует альтернативная гражданская служба.
6. Утверждения источника были доведены до сведения правительства. В заявлении от 18 апреля 2005 года правительство проинформировало Рабочую группу о том, что президент Туркменистана, руководствуясь гуманными традициями туркменского народа и принципами справедливости и человечности, помиловал г-на Тувакова и г-на Машарипова 16 апреля 2005 года. 4 мая 2005 года Рабочая группа препроводила эту информацию источнику для представления им своих замечаний.
7. Поскольку источник не опроверг заявление правительства, Рабочая группа на основе пункта а) правила 17 своих пересмотренных методов работы постановила закрыть данное дело.

Принято 24 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 3/2005 (КАТАР)

Сообщение, направленное правительству 3 августа 2004 года.

Относительно г-на Хашима Мохамеда Шалаха Мохамеда Аль-Авади.

Государство не подписало и не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который не представил по нему своих замечаний. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.
5. По информации источника, г-н Хашем Мохамед Шалах Мохамед Аль-Авади, президент Фонда благотворительных проектов, 3 марта 2003 года был арестован сотрудниками разведывательной службы Катара. Ни во время ареста, ни позднее ему не были сообщены причины, по которым он был лишен свободы. В течение примерно двух месяцев его содержали под стражей без связи с внешним миром. Ему не была предоставлена возможность быть заслушанным судебным органом, и ему не разрешили назначить себе защитника. Хотя источнику неизвестны причины его ареста властями и помещения под стражу, предполагается, что его содержание связано с его деятельностью как президента благотворительного фонда.
6. Утверждения источника были доведены до сведения правительства. В заявлении от 31 марта 2005 года правительство сообщило Рабочей группе, что г-н Аль-Авади был освобожден из-под стражи 6 марта 2005 года. 25 апреля 2005 года Рабочая группа предложила источнику представить к 17 мая свои соображения по поводу ответа правительства.

7. Поскольку источник не опроверг сообщение правительства, Рабочая группа на основе пункта а) правила 17 своих пересмотренных методов работы постановила закрыть дело.

Принято 24 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 4/2005 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству 25 октября 2004 года.

Относительно г-на Абделя Рахмана аш-Шагури.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил свои комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений и ответ на них правительства.
5. Согласно представленной информации, г-н Абдель Рахман аш-Шагури был арестован 23 февраля 2003 года на контрольно-пропускном пункте между городами Кунайтра и Дамаск сотрудниками службы безопасности. У них не было ордера на арест. В тот день сотрудники тайной полиции провели обыск в его доме и конфисковали его компьютер, факс, компакт-диски и другое компьютерное оборудование. Его поместили в одиночную камеру без связи с родственниками или адвокатами и, согласно сообщению, избили. Позднее его перевели в тюрьму Седная в пригородах Дамаска, где он содержится до настоящего времени.

6. 20 июня 2004 года г-н аш-Шагури приговорен к тюремному заключению на срок в три года Верховным судом государственной безопасности (ВСГБ) по обвинениям в распространении в Сирии лживой и клеветнической информации, подрывающей моральные устои нации, в соответствии со статьей 286 Уголовного кодекса. Однако это наказание было сразу же сокращено до двух с половиной лет. Обвинения были связаны с направлением им по электронной почте статей, которые главным образом были скопированы с вебсайта Акбар аш-Шарк по адресу www.thisissyria.net. В обвинительном заключении сказано, что материалы этого вебсайта считаются "наносщими ущерб репутации и безопасности страны" и "изобилуют идеями и мнениями, враждебными для Сирии".

7. Источник считает, что ВСГБ не является независимым или беспристрастным. Разбирательство в нем не соответствует международным стандартам справедливого судебного разбирательства. ВСГБ серьезно ограничивает право обвиняемого на получение эффективной правовой защиты и его приговоры не подлежат обжалованию в вышестоящем суде.

8. Источник также сообщает, что суд по делу г-на аш-Шагури был вопиюще несправедливым. Его адвокатам не позволили получить все документы по делу, несмотря на многочисленные просьбы об этом.

9. По сообщению источника, данное лицо было задержано и осуждено исключительно за мирное осуществление своего права на свободу выражения с использованием сети Интернета. Его единственная вина заключалась в загрузке на компьютер материалов с запрещенного эмигрантского вебсайта и рассылке их по электронной почте своим друзьям. Вынесенный ему приговор стал опасным прецедентом.

10. Утверждения источника были доведены до сведения правительства. Правительство информировало Рабочую группу о том, что Абдель Рахман аш-Шагури действительно был арестован 23 марта 2003 года "за использование Интернета для распространения среди лиц, живущих в стране и за границей, статей, наносящих ущерб безопасности и репутации страны. Он предстал перед Верховным судом государственной безопасности 30 июня 2003 года". Источник прокомментировал этот ответ правительства.

11. Позиция Рабочей группы может быть подытожена следующим образом: Рабочая группа первым делом отмечает, что правительство представило весьма скудную информацию. Из нее неясно, каким образом и в какой степени сведения, распространяемые г-ном аш-Шагури через Интернет, наносят ущерб безопасности и репутации страны. Однако из ответа правительства явствует, что г-н аш-Шагури был

наказан за передачу информации третьим лицам. Между тем, согласно международному праву, свобода выражения включает в себя свободу передавать информацию и идеи любого рода, не взирая на границы, в устной, письменной или печатной форме или в форме произведений искусства или через любые другие средства по собственному выбору, а, следовательно, и через Интернет.

12. Свобода выражения может подлежать только тем ограничениям, которые необходимы для уважения прав и репутации других лиц и для защиты национальной безопасности.

13. Не подтвержденные доказательствами ссылки правительства на интересы национальной безопасности и репутацию страны не убедили Рабочую группу в том, что ограничения на свободу выражения г-ном Аш-Шагури своих мнений путем применения к нему санкций уголовного законодательства были абсолютно необходимы и соразмерны с преследуемой целью. Рабочая группа считает, что формулировки обвинительного заключения, упомянутые источником и не опровергнутые правительством, что этот вебсайт в Интернете изобилует идеями и мнениями, подрывающими государственный строй Сирии, ясно показывают, что предъявление обвинений г-ну Аш-Шагури было мотивировано намерением наказать его за выражение мнений, не совпадающих с официальным курсом.

14. Источник также сообщил о предполагаемой несправедливости процедуры в Верховном суде государственной безопасности. Рабочая группа отмечает, что правительство не прокомментировало это утверждение. Рабочая группа находит, что утверждения источника по поводу непредоставления процессуальных гарантий во время слушания дела г-на Аш-Шагури были достаточным образом обоснованы. Рабочая группа принимает к сведению заключительные замечания Комитета по правам человека по итогам рассмотрения им второго периодического доклада Сирии в соответствии со статьей 40 Международного пакта о гражданских и политических правах (CCPR/CO/71/SYR), где сказано, что процедуры в Верховном суде государственной безопасности несовместимы с положениями пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Пакта.

15. В свете вышесказанного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Абделя Рахмана Аш-Шагури является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 14 и 21 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которых является Сирийская Арабская Республика, и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

16. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство исправить положение Абделя Рахмана Аш-Шагури, с тем чтобы привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 24 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 5/2005 (ЕГИПЕТ)

Сообщение, направленное правительству 6 января 2005 года.

Относительно г-на Мохамеда Рамада Мохамеда Хуссейна Ад-Дерини.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление информации по этому делу.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно полученной информации, Мохамед Рамадан Мохамед Хуссейн Ад-Дерини, гражданин Египта, родившийся 28 ноября 1962 года, является видным представителем шиитской общины Египта и Генеральным секретарем Верховного совета по опеке над потомками Пророка (аль-Маджлис аль-Ала ли Реаят аль аб-Бейт) - нелегализованной неправительственной организации. Он был арестован 22 марта 2004 года у себя дома сотрудниками Службы государственной безопасности (СГБ). Сотрудники СГБ не предъявили ордера на арест или какого-либо другого документа для ареста

г-на Ад-Дерини. Они произвели обыск в его доме и конфисковали наличность, компьютер, книги и документы. Они также провели обыски в еще одной квартире, которой пользовался г-н Ад-Дерини в районе Матарея, и в его офисе, конфисковав при этом соответствующее имущество.

6. Г-н Ад-Дерини сначала был доставлен в штаб СГБ в Лазогли, где он содержался в течение двух дней, а потом переведен в отделение СГБ в районе Насср-Сити. Там он содержался в течение 40 суток. В течение всего этого времени г-на Ад-Дерини заставляли сидеть на полу с завязанными глазами в наручниках и без обуви. Сотрудники СГБ допрашивали его по поводу его шиитских воззрений и расспрашивали о других членах шиитской общины. Несколько раз сотрудники СГБ жестоко избивали его.

7. 6 апреля 2004 года адвокаты неправительственной организации от имени г-на Ад-Дерини обратились с жалобой в Генеральную прокуратуру, потребовав представить информацию о нем и либо предъявить ему обвинение и передать дело в компетентный суд, либо немедленно освободить его без всяких условий. Генеральная прокуратура никак не отреагировала на это обращение.

8. Адвокаты от имени г-на Ад-Дерини также обжаловали (предполагаемый) ордер на арест г-на Ад-Дерини (жалоба № 14122/2004). Однако дело было закрыто 3 мая 2004 года, поскольку никакого ордера на арест не существовало.

9. Примерно 5 мая 2004 года министр внутренних дел Египта издал решение об административном задержании г-на Ад-Дерини на основании статьи 3 закона № 162-1958 о чрезвычайном положении ("Чрезвычайный закон"). Как и в случае других распоряжений об административном задержании в Египте, это распоряжение не содержало каких-либо конкретных мотивов задержания г-на Ад-Дерини. Его вновь продержали в течение примерно 20 дней в штабе СГБ, затем перевели в тюрьму Вади Аль-Натрун, где он находится и поныне.

10. Адвокаты подали от имени г-на Ад-Дерини вторую жалобу (жалоба № 18140/2004), после чего Чрезвычайный суд государственной безопасности издал постановление о его освобождении 8 июня 2004 года. Министерство внутренних дел обжаловало это постановление, но суд оставил его в силе своим решением от 5 июля 2004 года. Однако это постановление не было приведено в исполнение. Возможно, в отношении г-на Ад-Дерини было выдано новое распоряжение о задержании, с тем чтобы избежать исполнения постановления о его освобождении.

11. 11 августа 2004 года адвокаты направили от имени г-на Ад-Дерини еще одно письмо в Генеральную прокуратуру, потребовав его освобождения. Письмо осталось без ответа. Адвокаты также обратились от его имени со второй и третьей жалобами в Генеральную прокуратуру соответственно 14 сентября и 27 декабря 2004 года. Каких-либо ответов получено не было.

12. 25 ноября 2004 года Чрезвычайный суд государственной безопасности принял второе решение об освобождении г-на Ад-Дерини (дело № 35961/2004). Министерство внутренних дел не исполнило это решение и издало новое распоряжение об административном задержании. Адвокаты от имени г-на Ад-Дерини опротестовали в суде законность этого третьего распоряжения о задержании.

13. Источник утверждает, что г-н Ад-Дерини был арестован и содержится под стражей исключительно по причине его принадлежности к шиитской общине и его мирной деятельности на посту Генерального секретаря Верховного совета по опеке над потомками Пророка. На это указывают не только вопросы, которые задавали ему на допросах (см. пункт 6 выше), но и тот факт, что его арест и задержание являются частью более широкой кампании притеснений египетских шиитов, развернутой сотрудниками СГБ. Источник ссылается на арест (соответственно 8, 22 и 27 декабря 2003 года) и административное задержание СГБ трех других мусульман-шиитов, а именно: Мохаммеда Омара, Ахмеда Гома и Абделя аш-Шазли. Как и в случае г-на Ад-Дерини, сотрудники СГБ допрашивали их по поводу их шиитских воззрений и убеждений.

14. В своем ответе правительство сообщило, что г-н Ад-Дерини является одним из экстремистов, которые пользуются религией как поводом для распространения своих деструктивных идей в стране. К нему были приняты превентивные меры в связи с его участием в запрещенной законом деятельности. Правительство добавило, что административное задержание используется только при объявлении в стране чрезвычайного положения. Эта мера, которая применяется с утверждения министра внутренних дел, используется в случаях, когда какое-либо лицо создает угрозу для публичного порядка. Такие решения могут быть обжалованы в судах.

15. В своем ответе источник подчеркивает, что ответ правительства, назвавшего г-на Ад-Дерини "одним из египтян-шиитов", дополнительно доказывает, что он был задержан исключительно на основе его религиозных убеждений. Утверждается, что в распоряжении о задержании от 11 июля 2004 года, копию которого источнику удалось добыть после передачи дела Рабочей группе, сказано, что г-н Ад-Дерини "находится под

влиянием шиитских воззрений и стремится распространять их среди окружающих". Тем не менее в течение уже почти 14 месяцев правительство так и не начало преследование заявителя, не предъявило ему обвинения и не передало дело в суд.

16. Источник также сообщает, что ответ правительства обходит молчанием тот факт, что чрезвычайное положение в Египте действует с 1981 года. В ответе также не упомянуто то обстоятельство, что в пользу г-на Ад-Дерини было принято окончательное судебное решение об освобождении, которое министр внутренних дел не исполнил. Помимо постановления от 5 июля 2004 года, упомянутого в первоначальном сообщении, источник получил копии окончательных постановлений Чрезвычайного суда государственной безопасности об освобождении г-на Ад-Дерини от 25 ноября 2004 года и 27 февраля 2005 года. Ни одно из этих трех постановлений не было исполнено. Всякий раз министр издавал новое распоряжение об административном задержании, когда предыдущее отменялось судом.

17. Источник отмечает, что г-н Ад-Дерини является одним из многих лиц, задержанных в административном порядке на основе законодательства о чрезвычайном положении в Египте. Хотя правительство неоднократно отказывалось сообщить точное число таких задержанных даже Национальному совету по правам человека, по оценкам независимых правозащитных групп, их численность составляет от 16 000 до 20 000 человек. Большинству из них не были предъявлены обвинения и они не предстали перед судом, тогда как остальные уже отбыли назначенные судом сроки наказания, но так и не были освобождены министром внутренних дел.

18. В свете вышеизложенного Рабочая группа отмечает, что, по признанию правительства, г-н Ад-Дерини задержан в административном порядке с 22 марта 2004 года на основании законодательства о чрезвычайном положении, которое позволяет министру внутренних дел принимать такие меры против лиц, создающих угрозу для государственной безопасности. Оно далее указывает, что решения об административном задержании могут быть оспорены в судах. Однако правительство никак не реагирует на сообщение источника о том, что суды несколько раз отменяли решения министра внутренних дел и что министр отказывается исполнить судебные решения. Поскольку правительство не оспаривает эти утверждения источника, Рабочая группа считает их обоснованными.

19. Рабочая группа считает, что административное задержание человека после того, как постановление об его освобождении было принято судом, компетентным проводить проверку законности такого задержания, делает лишение свободы произвольным. Рабочая группа придерживается мнения о том, что в данном случае отсутствуют

какие-либо правовые основы, которые могли бы оправдывать такое задержание, тем более в виде административного распоряжения, изданного для того, чтобы обойти судебное постановление об освобождении.

20. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы Мохамеда Рамадана Мохамеда Хуссейна Ад-Дерини является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Египет, и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

21. Признав лишение свободы г-на Ад-Дерини произвольным, Рабочая группа просит правительство Египта принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципам, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 24 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 6/2005 (ЛАТВИЯ)

Сообщение, направленное правительству 18 ноября 2004 года.

Относительно г-жи Виктории Малигиной.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, но не получила от него комментариев.

5. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.

6. Источник проинформировал Рабочую группу о следующем:

а) г-жа Виктория Малигина, родившаяся 15 октября 1983 года, постоянная жительница Латвии, была арестована 2 марта 2001 года в возрасте 17 лет сотрудниками первого департамента полиции Латвии и в настоящее время содержится в женской тюрьме Риги;

б) г-жа Малигина была арестована, когда она пришла давать показания в качестве свидетеля. Она стала подозреваемой и на первые 72 часа была помещена под стражу в первом департаменте полиции Латвии. 5 марта 2001 года судья Курземского районного суда Риги официально проинформировал ее том, что она задерживается на срок в 30 суток. 5 апреля 2001 года Специальный прокурор по организованной преступности в Латвии подтвердил решение о ее задержании. 5 сентября 2001 года районный суд Риги продлил срок ее содержания под стражей до суда. 5 марта 2003 года сенат продлил ее содержание под стражей еще на шесть месяцев до 30 апреля 2004 года;

с) суд, на котором г-жа Малигина обвинялась в совершении преступления в сговоре с другими лицами (участие в тяжком, но ненасильственном преступлении), должен был начаться в июле 2002 года, но фактически состоялся лишь в апреле 2003 года, когда было сразу же принято решение перенести его на февраль 2004 года. 30 марта 2004 года было вынесено решение, по которому г-жа Малигина была приговорена к лишению свободы на срок в пять лет в тюрьме полуоткрытого типа. Другие обвиняемые по тому же уголовному делу обжаловали данный приговор.

7. По информации источника, задержание г-жи Малигиной является произвольным, поскольку свыше трех лет она провела в предварительном заключении в учреждении закрытого типа, несмотря на тот факт, что она была несовершеннолетней на момент совершения правонарушения и ареста. Г-жа Малигина провела более семи месяцев в заключении, будучи несовершеннолетней, и продолжает находиться в учреждении закрытого типа, ожидая слушания дела по апелляции, поданной другими обвиняемыми, хотя согласно приговору она должна содержаться в учреждении полуоткрытого типа.

8. В ответ на утверждения источника правительство заявило, что сообщение, представленное Рабочей группе источником, является не совсем точным. Латвийский суд в ходе слушания уголовного дела заявительницы установил следующее:

- a) заявительница была связана с группой из пяти других лиц, все из которых имеют многочисленные судимости и в соответствующий период совершили ряд насильственных и ненасильственных преступлений, включая убийство, кражу, грабеж и разбойное нападение с использованием огнестрельного оружия, а также незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия и взрывчатых веществ;
- b) заявительница фактически сожительствовала с одним из членов преступной группы, который стал соучастником совершения преступления, за которое она была арестована и осуждена;
- c) заявительница знала о совершении по крайней мере некоторых из преступлений данной преступной группы, а также о том, что ее фактический сожитель и соучастник имел огнестрельное оружие;
- d) по данным полиции, заявительница состояла на учете в наркодиспансере;
- e) 1 марта 2001 года она была допрошена в качестве свидетеля. Она была арестована 2 марта 2001 года;
- f) заявительница была обвинена по статье 176 Уголовного кодекса в вооруженном грабеже. Обстоятельства дела были следующими: она рассказала одному из членов преступной группы (который ранее совершил убийство) о своем намерении ограбить одного своего состоятельного приятеля. С 15 по 27 февраля 2001 года заявительница и ее соучастник, готовясь к совершению этого преступления, следили за потерпевшим для изучения его распорядка дня. Заявительница и ее сообщник тщательно спланировали преступление, распределили роли и решили использовать оружие ее сообщника. В соответствии с планом сообщник должен был подойти к потерпевшему сзади и наставить на него пистолет. Заявительница должна была обеспечивать прикрытие, находясь не на виду у потерпевшего, который ее знал, а ее соучастник должен был заставить жертву сказать, где хранятся деньги, и забрать их. 27 февраля 2001 года заявительница и ее сообщник пришли в дом потерпевшего. Когда он появился, сообщник подошел к нему и, угрожая пистолетом, приказал ему войти в квартиру и отдать деньги. Однако потерпевший оказал ему сопротивление, и во время завязавшейся драки сообщник дважды выстрелил в потерпевшего, убив его. Заявительница и ее сообщник скрылись с места преступления;
- g) как следует из уголовного дела, заявительница и до этого похищала деньги у потерпевшего, но тот не сообщал об этом в полицию;

h) на предварительном следствии заявительница не сотрудничала с органами дознания, давала противоречивые показания и пыталась скрыть детали этого и других преступлений, о которых ей было известно;

i) суд по делу заявительницы начался 10 апреля 2003 года. Решение суда первой инстанции было принято 29 и 30 марта 2004 года. Суд был вынужден дважды прерывать рассмотрение дела для проверки вменяемости одного из обвиняемых. Апелляционный суд принял свое решение 4 февраля 2005 года. Это решение еще не вступило в окончательную силу, поскольку у заявительницы имеется право обжаловать его в кассационном порядке;

j) заявительница была осуждена за попытку грабежа с применением огнестрельного оружия на основании пункта 4 статьи 15, пункта 4 статьи 176 и статьи 49 Уголовного кодекса и приговорена к тюремному заключению на срок в девять с половиной лет с полицейским надзором в течение двух лет. Заявительница начала отбывать назначенное ей наказание в колонии частично закрытого типа. Суд принял во внимание отсутствие прежних судимостей, признание вины, тот факт, что на момент совершения преступления она не достигла совершеннолетия, а также смерть ее матери и других родственников в период ее пребывания в предварительном заключении, и назначил более мягкую меру наказания, чем минимальная санкция, предусмотренная соответствующей статьей Уголовного кодекса. Суд также принял во внимание роль заявительницы в совершении преступления (инициатива ограбить потерпевшего исходила от нее), нежелание сотрудничать со следствием, ее антиобщественное поведение: она нигде не училась, не работала и состояла на учете в наркодиспансере, а также особо тяжкие последствия совершенного преступления.

9. Рабочая группа считает, что, несмотря на нежелательность столь длительного продления срока предварительного заключения, в данном случае с 3 марта 2001 года по март 2004 года, особые обстоятельства данного дела, по-видимому, оправдывают такую продолжительность. Данное уголовное дело было связано с тяжкими преступлениями, по которым проходило сразу несколько обвиняемых, все из которых были русскоязычными и не знали латышского языка, что потребовало перевода 50 томов и 151 листа уголовного дела на русский.

10. Хотя Рабочая группа считает продолжительность процесса оправданной, она тем не менее выражает сожаление по поводу отсутствия системы ювенальной юстиции, как это было отмечено во время ее визита в Латвию в феврале 2004 года, через которую должно было проводиться рассмотрение дела Виктории Малигиной.

11. Однако отступления, которые могут быть связаны с продлением срока предварительного заключения, продолжительностью процесса и отсутствием отдельной системы ювенальной юстиции для несовершеннолетних, не являются в данном случае достаточно серьезными, чтобы задержание Виктории Малигиной приобрело произвольный характер.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-жи Виктории Малигиной не является произвольным.

Принято 25 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 7/2005 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

Сообщение, направленное правительству 10 февраля 2005 года.

Относительно г-на Муханнада Кутайша, г-на Хайтама Кутайша и г-на Масуда Хамида.

Государство является участником Международного пакта о гражданских политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. Источник сообщил, что г-н Муханнад Кутайш содержится в тюрьме Седнайа в пригороде Дамаска. Он лишен свободы с декабря 2003 года за написание статей для Интернет-газеты, базирующейся в Объединенных Арабских Эмиратах. Он был обвинен в "получении информации, которая должна сохраняться в тайне в интересах безопасности государства и в пользу иностранной державы". Ему также предъявили обвинение в "распространении ложных новостей за границей". В июле 2004 года он был приговорен к четырем годам лишения свободы Верховным судом государственной безопасности (ВСГБ).

5. Г-н Хайтам Кутайш, брат Муханнада Кутайша, также содержится в тюрьме Седнаи с декабря 2003 года по обвинению в "подстрекательстве к получению информации, которая должна сохраняться в тайне в интересах безопасности государства и в пользу иностранной державы" и "написании материалов, не санкционированных властью, которые подвергают Сирию и сирийский народ угрозе враждебных действий, подрывающих отношения Сирии с иностранной державой". В июне 2004 года ВСГБ приговорил его к трем годам лишения свободы.

6. Г-н Масуд Хамид, учащийся, представитель курдского меньшинства в Сирии, содержится без связи с внешним миром в тюрьме Адра, неподалеку от Дамаска. Он был арестован 24 июля 2003 года за то, что он снимал на пленку мирную курдскую демонстрацию и размещал фотографии в сети Интернет. Он был обвинен в незаконном использовании Интернета. В октябре 2004 года он был приговорен ВСГБ к пяти годам лишения свободы.

7. По информации источника, судебные процессы по делам этих трех человек в ВСГБ страдали серьезными изъянами и не соответствовали международным стандартам справедливости. ВСГБ, который был учрежден в соответствии с чрезвычайным законодательством 1963 года, не обязан соблюдать нормы сирийского Уголовно-процессуального кодекса. Судьям, и особенно председателю суда, была предоставлена широкая власть. Кроме того, был ограничен доступ подсудимых к защитникам. Наконец, вердикты ВСГБ не подлежат обжалованию.

8. Источник напоминает о том, что в апреле 2001 года Комитет по правам человека Организации Объединенных Наций выразил озабоченность по поводу процедур в ВСГБ, указав, что они "несовместимы с положениями пунктов 1, 3 и 5 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах" и что ВСГБ не принимает к рассмотрению утверждения о пытках даже в вопиющих случаях и что решения не подлежат обжалованию (см. ССРР/СО/71/SYR, пункт 16).

9. В ответ на утверждения источника правительство сообщило следующее:

а) г-н Муханнад Кутайш и г-н Хайтам Кутайш находились под следствием, в результате которого было обнаружено, что они занимались шпионажем, вступили в связь с иностранными агентствами и распространяли ложную информацию о Сирии. В июле 2004 года Муханнад Кутайш был осужден и приговорен к трем годам тюремного заключения с привлечением к принудительным работам, а Хайтам Кутайш был приговорен к четырем годам тюремного заключения с привлечением к принудительным работам;

b) г-н Масуд Хамид был арестован за совершение наказуемого по закону преступления, т.е. за членство в запрещенной курдской партии "Якити"; за распространение подрывной пропаганды; и за опубликование под псевдонимом статей в запрещенном журнале под названием "Дем". Этот журнал, несколько экземпляров которого было распространено г-ном Хамидом на университетском кампусе, пропагандирует расистские идеи. Г-н Хамид также распечатал 1 000 экземпляров календаря с картой так называемого Курдистана, намереваясь распространить их среди курдов университета Дамаска. Он пытался провоцировать расовую напряженность, подорвать национальное единство и оклеветать государство, участвуя в демонстрациях, которые не были разрешены компетентными органами. Он все еще ожидает суда;

c) вышеупомянутые лица были задержаны с соблюдением надлежащих процессуальных норм.

10. В ответ на заявление правительства источник сообщил, что Муханнаду Кутайшу и Хайтаму Кутайшу были предъявлены обвинения, заключающиеся в "распространении ложной информации", полученной с вебсайтов, которые находятся под запретом в Сирии.

11. В случае Масуда Хамида источнику ничего не было известно о том, что он являлся одним из авторов запрещенного журнала "Дем", который, по утверждениям, пропагандирует идеи расизма, и что он якобы распечатал календарь для провоцирования расовой напряженности. Однако по поводу заявления правительства о том, что Масуд Хамид ожидает суда, источник сообщает, что он был приговорен к пяти годам лишения свободы 10 октября 2004 года ВСГБ по обвинениям в членстве в запрещенной организации и попытке расчленив территорию Сирии и присоединить к иностранному государству и что он продолжает содержаться без связи с внешним миром в одиночном заключении.

12. Что касается ответа правительства о том, что при этом были соблюдены процессуальные гарантии, источник сообщает о существовании множества документальных свидетельств грубых нарушений права на справедливое судебное разбирательство при слушании дел в ВСГБ.

13. Рабочая группа приходит к следующим выводам:

a) Муханнад Кутайш и Хайтам Кутайш были приговорены соответственно к трем и четырем годам тюремного заключения Верховным судом государственной безопасности исключительно по причине осуществления ими свободы выражения, поскольку полученная от правительства информация не свидетельствует о том, что они занимались шпионажем и подстрекательством к расизму, в которых их обвиняют.

b) описание деяний, совершенных Муханнадом Кутайшем и Хайтамом Кутайшем, указывает лишь на то, что они выражали мнения, которые отличаются от мнений правительства, являясь авторами статей в Интернет-журнале, публикующемся в Объединенных Арабских Эмиратах. В статье 19 Всеобщей декларации прав человека свобода выражения определяется как право каждого человека на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает право беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ;

c) Масуд Хамид был приговорен к пяти годам тюремного заключения Верховным судом государственной безопасности за мирное осуществление своей свободы выражения и собраний в Сирии в связи с требованиями курдского меньшинства, к которому он принадлежит. Статья 20 Всеобщей декларации прав человека предусматривает право каждого на свободу мирных собраний и ассоциаций;

d) в апреле 2001 года Комитет по правам человека пришел к выводу о том, что процедуры в Верховном суде государственной безопасности несовместимы с пунктами 1 и 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах. Кроме того, ни один из этих трех человек не имел возможности обжаловать в вышестоящий суд назначенный ему приговор.

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Муханнада Кутайша, г-на Хайтама Кутайша и г-на Масуда Хамида является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и статьям 18 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории I и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

15. В свете этого своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 25 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 8/2005 (ШРИ-ЛАНКА)

Сообщение, направленное правительству 22 июня 2004 года.

Относительно г-на Максилана Антонипилая Роберта, г-жи Тирумагаль Роберт, г-на Логанатана Сараванамуту, г-на Аарокияраса Йогараджа, г-на Селвараса Синнаппу, г-на Шритарана Суппия, г-на Салваранджана Кришнана, г-на Кришнапиллая Масиламани, г-на Акилана Селванаягама, г-на Махесана Рамалингана, г-на Расалингама Тандавана, г-на Сарма С. И. Рагупату и г-жи Сармы Рагупату Р. С. Вазанти.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику.
5. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данных случаев в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.

6. Источник сообщил следующее:

- a) г-н Максилан Антонипиллай Роберт, проживающий на Марнхой Роад, Джаффна, был арестован 8 сентября 1996 года в Коллупитии, Коломбо, полицейскими в штатском;
- b) г-жа Тирумагал Роберт, 25 лет, проживающая по адресу: 20, Сёрд Кросс-стрит, Джаффна, была арестована 8 сентября 1996 года в Коллупитии, Коломбо, полицией;
- c) г-н Логанатан Сараванамуту, 21 года, проживающий в Алаведди, Джаффна, был арестован 29 августа 1996 года на контрольно-пропускном пункте в Вавунии служащими вооруженных сил;
- d) г-н Аарокияраса Йогараджа, 21 года, проживающий в Анайкоддай-Ист, Джаффна, был арестован 20 августа 1996 года на контрольно-пропускном пункте в Вавунии служащими вооруженных сил;
- e) г-н Сельвараса Синнаппу, 32 лет, проживающий по адресу: 333, ККС Роад Кокувиль, Джаффна, был арестован 29 августа 1996 года на контрольно-пропускном пункте в Дехивала, Коломбо, полицейскими;
- f) г-н Шритаран Суппия, 20 лет, проживающий в Путталаме, был арестован 2 сентября 1996 года в Путталаме во время полицейской облавы;
- g) г-н Селваранджан Кришнан, 21 года, проживающий в Начинор Коруладди, Джаффна, был арестован 11 июля 1995 года на контрольно-пропускном пункте в Коломбо полицейскими;
- h) г-н Кришнапиллай Масиламани, 35 лет, проживающий в Каративу, Баттикалоа, был арестован 12 декабря 1998 года в городском автобусе в Маннампития служащими вооруженных сил;
- i) г-н Акилан Селванаягам, 21 года, проживающий по адресу 10 Канал, Урутирапурам, был арестован 9 сентября 1997 года в Коломбо во время полицейской и армейской облавы;
- j) г-н Махесан Рамалингам, 23 лет, проживающий на Датч Роад, Джаффна, был арестован 9 сентября 1997 года в ходе совместной операции полиции и вооруженных сил.

к) г-н Расалингам Тандаван , 27 лет, проживающий в Баддула, был арестован 29 сентября 1999 года в Баддула служащими вооруженных сил и полиции;

л) г-н Сарма С. И. Рагупати, 38 лет, священник индуистского храма, проживающий на Сиван Ковил Рoad, Джаффна, был арестован 9 февраля 2000 года вместе со своей женой в храме в Коломбо сотрудниками полиции;

м) г-жа Сарма Рагупхати Р. С. Вазанти, 36 лет, проживающая на Сиван Ковил Рoad, Джаффна, была арестована 24 февраля 2000 года в индуистском храме в Коломбо сотрудниками полиции.

7. Как сообщается, все эти 13 человек содержатся в тюрьме Велликадай в Коломбо. Все они были арестованы по этническим мотивам, т.е. только за то, что они являются тамилами и подозреваются в членстве организации "Тигры освобождения Тамил Илама" (ТОТИ), главной вооруженной группе оппозиции. Их продержали под стражей без предъявления обвинений или суда, а затем обвинили на основании Закона о борьбе с терроризмом (ЗБТ) от 20 июля 1979 года и заставили, в том числе с применением пыток, подписать признательные показания. Судебные разбирательства по их делам чрезмерно затянуты. Сообщается, что большинство обвинений сфабрикованы. Признательные показания были написаны на сингальском языке, на котором большинство из них не говорит.

8. Также сообщается, что ЗБТ допускает использовать признания, сделанные под пыткой, в качестве доказательства вины обвиняемых. Аресты на основании ЗБТ уже не должны были осуществляться в соответствии со статьей 2.12 Меморандума о взаимопонимании, подписанного 22 февраля 2002 года между правительством Шри-Ланки и ТОТИ и озаглавленного "Меры по нормализации положения". ЗБТ разрешает произвольный арест, продолжительное содержание подозреваемых без суда и другие соответствующие нарушения.

9. В ответ на это правительство сообщило, что все содержащиеся под стражей лица в стране задержаны на основании действительных судебных постановлений. ЗБТ был принят в качестве временного закона в связи с чрезвычайной ситуацией, создавшейся в стране, с тем чтобы предотвращать акты терроризма и другую противоправную деятельность. Правительство признало, что в соответствии с положениями ЗБТ признания, сделанные сотруднику полиции в звании не ниже помощника суперинтенданта

полиции, могут быть допущены в качестве доказательства в суде, если такие показания были даны без угроз, принуждения или посыллов. Соответственно, отсутствует возможность допуска в качестве доказательств каких-либо признаний, сделанных под пыткой.

10. После подписания Соглашения о прекращении огня между правительством Шри-Ланки и ТОТИ в феврале 2002 года все аресты и расследования проводятся в соответствии с обычным законодательством. После подписания Соглашения о прекращении огня свыше тысячи обвинительных заключений на основании ЗБТ, ожидавших рассмотрения в высоких судах, были отозваны Генеральным прокурором. Генеральный прокурор, который вновь рассмотрел все дела, возбужденные на основании ЗБТ, подтвердил обвинительные акты только по делам, касающимся совершения наиболее тяжких преступлений.

11. В дополнение к вышеупомянутому ответу правительство представило список лиц, которые были помещены под стражу на основании положений ЗБТ. В этом списке фигурировало имя только одного из лиц, упомянутых в настоящем сообщении.

12. Рабочая группа напоминает, что признания, данные полиции в вышеописанных обстоятельствах, нарушают принципы статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, даже если применяемое законодательство носит чрезвычайный характер. В статье 14 сказано, что каждый человек имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона, что исключает использование признаний, данных сотруднику полиции, в качестве доказательства.

13. По мнению Рабочей группы, на 13 человек, о которых идет речь в настоящее время, по-прежнему распространяются положения ЗБТ и им не было обеспечено право на справедливое судебное разбирательство.

14. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Максилана Антонипиллая Роберта, г-жи Тирумагал Роберт, г-на Логанатана Сараванамуту, г-на Аарокияраса Йогараджа, г-на Селвараса Синнаппу, г-на Шритарана Суппия, г-на Селваранджана Кришнана, г-на Кришнапиллая Масилимани, г-на Акилана Селванаягама, г-на Махесана Рамалингана, г-на Расалингама Тандаавана, г-на Сарма С.И. Рагупати и г-жи Сарма Рагупати Р.С. Вазанти является произвольным, поскольку оно противоречит статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о

гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

15. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 25 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 9/2005 (МЕКСИКА)

Сообщение, направленное правительству 17 ноября 2004 года.

Относительно г-на Алфонсо Мартина дель Кампо Додда.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. Принимая к сведению полученные утверждения, Рабочая группа с признательностью отмечает сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнения с учетом фактов и обстоятельств данного случая, принимая во внимание полученные утверждения и ответ на них правительства, а также комментарии источника.
5. Согласно полученной информации:
 - а) Альфонсо Мартин дель Кампо Додд, мексиканский гражданин, был арестован 30 мая 1992 года и 28 мая 1993 года осужден пятьдесят пятым уголовным судом за совершение двойного убийства к 50 годам тюремного заключения. Приговор основывался на его собственном признании себя виновным в этих убийствах, поскольку в

соответствии с мексиканской уголовной практикой процессуальный принцип непосредственности придает особый вес самым первым показаниям обвиняемого;

b) г-н дель Кампо действительно признался в совершении этих убийств, подписав, не читая, показания, которые он дал под воздействием пыток в десятой следственной бригаде Бенито Хуареса Генеральной прокуратуры федерального судебного округа;

c) пытки, продолжавшиеся в течение более пяти часов, состояли в причинении ему побоев кулаками и ногами. Кроме того, его удушали, надевая ему на голову пластиковый мешок;

d) г-н дель Кампо предстал перед пятьдесят пятым уголовным судом 1 июня 1992 года. В ходе предварительного расследования он сообщил об актах пыток, которым он был подвергнут, но судья не принял никаких мер. 12 декабря 1997 года четвертый уголовный суд оставил в силе вынесенный ему приговор;

e) 14 февраля 1994 года отдел внутренних расследований Генеральной прокуратуры федерального судебного округа возбудил административное производство против агентов следственной бригады Бенито Хуареса, Хуана Маркоса Бадильо Сарабии и Хавьера Замора Кортеса, а также агента судебной полиции Сотеро Гальвано Гутьерреса. Административная ответственность последнего была установлена, и он был наказан лишением права занимать должность сроком на три года, поскольку было доказано, что он избивал Альфонсо Мартина дель Кампо Додда.

6. В своем ответе правительство сообщило следующее:

a) Альфонсо Мартин дель Кампо Додд подал в 1998 году жалобу в Межамериканскую комиссию по правам человека в связи с тем, что он был окончательно осужден Высоким судом федерального судебного округа в нарушение минимальных гарантий справедливого судебного разбирательства, предусмотренных Декларацией прав человека, хотя все производство в апелляционной инстанции и рассмотрение заявления г-на дель Кампо о своей невинности проходило при полном уважении процессуальных гарантий и прав человека;

b) в январе 2003 года Межамериканская комиссия по правам человека решила передать дело в Межамериканский суд по правам человека на основании соответствующего сообщения против правительства Мексики по поводу предполагаемых нарушений;

c) в ответ на это сообщение правительство Мексики сослалось на отсутствие компетенции у Межамериканского суда, поскольку соответствующие события произошли в 1992 году, а Мексика признала компетенцию Межамериканского суда по правам человека в 1998 году;

d) 13 сентября 2004 года Межамериканский суд уведомил правительство Мексики, что он отклонил сообщение, направленное Межамериканской комиссией;

e) таким образом, правительство считает, что Рабочая группа по произвольным задержаниям не может рассматривать данное дело, по которому уже ранее было принято решение Межамериканским судом по правам человека;

f) правительство также считает, что в данном уголовном процессе не было нарушено право на справедливое судебное разбирательство. Хотя оно прямо не отрицает факт пыток, на который ссылается г-н дель Кампо, оно дает понять, что это ни в коей мере не повлияло на приговор, поскольку в ходе расследования данных убийств были собраны другие доказательства, оправдывающие вынесенный приговор;

g) наконец, правительство отмечает, что существуют различные каналы рассмотрения утверждений о пытках и г-н дель Кампо мог воспользоваться другими внутренними средствами правовой защиты, но он этого не сделал.

7. Хотя правительство ссылается на отсутствие компетенции у Рабочей группы, сообщение г-на Альфонсо Мартина дель Кампо Додда содержит ссылки на конкретные положения резолюции 1991/42 Комиссии по правам человека. Кроме того, Рабочая группа уже признавала себя компетентной рассматривать другие дела, которые до этого уже рассматривались Комиссией и Межамериканским судом по правам человека (дело Франсиско Гальярдо Родригеса, мнение № 28/1998 (Мексика) и дело Лори Беренсона, мнение № 26/1998 (Перу)).

8. Кроме того, ознакомление с документами, представленными источником и правительством, показывает, что Межамериканский суд по правам человека отклонил жалобу г-на дель Кампо на том основании, что на момент соответствующих событий и до 1998 года Мексика не признавала компетенцию Межамериканского суда.

9. Утверждения источника и правительства свидетельствуют о том, что Альфонсо Мартин дель Кампо Додд подвергся пыткам 30 мая 1992 года во время пребывания в десятой следственной бригаде Бенито Хуареса Генеральной прокуратуры федерального судебного округа и под воздействием этих пыток признал себя виновным в совершении убийств, за которые он был осужден.

10. Справедливое судебное разбирательство не может быть основано на применении пыток. Все доказательства в ходе уголовного процесса должны быть добыты с соблюдением гарантий, предусмотренных статьей 10 Всеобщей декларации прав человека и статьей 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-на Альфонсо Мартина дель Кампо Додда является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 5, 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

12. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры, чтобы исправить положение и привести его в соответствие с нормами и принципами Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 25 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 10/2005 (СИРИЙСКАЯ АРАБСКАЯ РЕСПУБЛИКА)

**Сообщение, направленное правительству Сирийской Арабской Республики
3 февраля 2005 года.**

Относительно г-на Фархана аз-Зуби.

**Государство является участником Международного пакта о гражданских и
политических правах.**

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные просьбы, правительство не представило запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)
4. Согласно полученной информации, г-н Фархан аз-Зуби, гражданин Сирийской Арабской Республики, родившийся 30 декабря 1942 года, предстал перед специальным военным трибуналом в 1967 году по обвинению в участии в сговоре с целью свержения правительства, завершившемся попыткой государственного переворота 8 сентября 1966 года. Суд его оправдал. В 1970 году он находился на действительной службе в вооруженных силах Сирии в звании лейтенанта. В сентябре 1970 года Сирия участвовала в вооруженном конфликте в Иордании между Армией освобождения Палестины и Иорданской арабской армией. Лейтенант аз-Зуби, входивший в состав сирийских вооруженных сил в Иордании, был взят в плен правительственными войсками Иордании.
5. Супруга г-на аз-Зуби г-жа Сабах Дамер ат-Туркмани, которую сирийские власти уведомили о том, что ее муж числится пропавшим без вести, начала получать от правительства ежемесячное пособие как вдова погибшего военнослужащего. В 1974 году иорданские власти выдали г-на аз-Зуби Сирии. Его семья не была об этом извещена.
6. Однако, как сообщает источник, в феврале 1995 года сирийские власти прекратили выплату ежемесячного пособия г-же ат-Туркмани и сообщили ей, что ее муж жив. При этом они не проинформировали ее о месте его содержания под стражей и не разрешили ни ей, ни кому бы то ни было еще увидеться с г-ном аз-Зуби или иным образом связаться с ним.

7. В июле 1999 года генерал-лейтенант Али Исса Дуба, возглавлявший в то время Сирийское управление военной разведки (СУВР), приказал военной полиции перевести г-на аз-Зуби в центр для задержанных № 293, где он содержится до настоящего времени в одиночном заключении. Согласно информации источника, центр № 293 (так называемый "офицерский изолятор") подчиняется министру обороны и находится на территории нового комплекса руководства СУВР в районе кварталов Аб-Барамках и Куфр-Сусах в Дамаске.

8. Источник утверждает, что содержание под стражей г-на аз-Зуби не имеет под собой правовых оснований. Г-н аз-Зуби был оправдан по предъявленным ему обвинениям в попытке государственного переворота 8 сентября 1966 года. Тем не менее г-н аз-Зуби находится в тайном месте содержания под стражей в течение более 30 лет.

9. Правительство, которому была предоставлена возможность ответить на эти утверждения, не опровергло их.

10. Рабочая группа отмечает отсутствие в данном случае возможных правовых оснований, оправдывающих длительное содержание под стражей Фархана аз-Зуби, что влечет за собой серьезное нарушение принципа, согласно которому никто не может быть подвергнут произвольному задержанию и не может быть лишен свободы, иначе чем на таких основаниях и в соответствии с такими процедурами, которые установлены законом.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Фархана аз-Зуби является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

12. В свете этого своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившейся ситуации, с тем чтобы привести ее в соответствие с нормами и принципами, изложенными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 11/2005 (МЬЯНМА)

Сообщение, направленное правительству Мьянмы 12 октября 2004 года.

Относительно г-на У Тин Оо.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные просьбы, правительство не представило ей запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)
4. Согласно полученной информации, г-н У Тин Оо, гражданин Мьянмы, родившийся 3 марта 1927 года, заместитель председателя Национальной лиги за демократию (НЛД), был арестован полицией и военными 30 мая 2003 года примерно в 7 часов пополудни в деревне Куи неподалеку от города Табайн, округ Сагайн, когда колонна НЛД во время пропагандистского тура по северным районам Мьянмы подверглась нападению провокаторов, науськиваемых правительством. Во время нападения много людей было убито, сотни человек были ранены. Г-н У Тин Оо был избит, получив удары по голове.
5. Сначала г-на У Тин Оо доставили в тюрьму Калай, округ Сагайн, где его продержали в течение некоторого времени. Потом его перевели в тюрьму Мандалай-Охфо. Решение о задержании У Тин Оо было принято Государственным советом мира и развития. Санкции на арест или задержание г-на У Тин Оо не выдавалось и обвинений ему не предъявлялось. Есть подозрение, что он содержится под стражей на основании Закона 1975 года о государственной безопасности.
6. 14 февраля 2004 года из тюрьмы Калай У Тин Оо перевели под домашний арест. Однако до сих пор ему не разрешают свиданий. Около его дома в Янгоне дежурит вооруженная стража, и у него отключен телефон.

7. Источник утверждает, что У Тин Оо не предъявили обвинений и его не собираются предавать суду; что решение о его лишении свободы не было рассмотрено в суде; что он содержится без связи с внешним миром и не имеет доступа к защитнику.

8. Правительство, которому была предоставлена возможность ответить на эти утверждения, не опровергло их.

9. Рабочая группа приходит к выводу, что У Тин Оо не может воспользоваться основополагающими гарантиями должного судопроизводства, находясь в административном задержании. Ему не было предъявлено ордера на арест или обвинений; ему не было предоставлено права на публичное слушание его дела независимым судом и на доступ к защитнику.

10. Что касается его содержания под домашним арестом, то Рабочая группа в своем общем заключении № 1 уже заявляла, что домашний арест может быть сопоставим с лишением свободы, если человек содержится взаперти и ему не разрешают выходить, как это имеет место в данном случае в отсутствие опровержения со стороны правительства.

11. Правительство также не смогло представить информацию по поводу обстоятельств ареста У Тин Оо во время пропагандистского тура НЛД. Рабочая группа считает, что он был лишен свободы исключительно в связи с осуществлением своих политических прав и прав на свободу передвижения, мирные демонстрации и свободу выражения, все из которых защищаются Всеобщей декларацией прав человека.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на У Тин Оо является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10, 19, 20 и 21 Всеобщей декларации прав человека и относится к категориям II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

13. С учетом вынесенного мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 12/2005 (БОЛИВИЯ)

Сообщение, направленное правительству 2 февраля 2005 года.

Относительно г-на Франсиско Хосе Кортеса Агилара, Кармело Пеньяранда Росаса и Клаудио Рамиреса Куэваса.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное предоставление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. Рабочая группа по произвольным задержаниям в соответствии с пунктом 17 с) своих пересмотренных методов работы приняла мнение 13/2004 (Боливия), решив продолжить рассмотрение этого дела, рассчитывая получить соответствующую информацию как от источника, так и от правительства в отношении следующих трех моментов:
 - a) положений законодательства, подтверждающих квалификацию и характер предъявленного прокуратурой обвинения и касающихся мер наказания в случае осуждения обвиняемых;
 - b) информации о том, подвергались ли обвиняемые насилию в какой-либо форме;
 - c) этапа судопроизводства, на котором в настоящее время находится дело, и средств правовой защиты, которыми могут воспользоваться обвиняемые.
5. Как правительство, так и источник ответили на данные вопросы, в силу чего Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение по поводу фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

6. В своем ответе правительство пояснило положения законодательства, на основе которых прокуратурой были предъявлены уголовные обвинения, в том числе в участии в преступной организации; терроризме; вооруженном посягательстве на безопасность и суверенитет государства; идеологической диверсии; использовании поддельных документов; а также изготовлении, сбыте или хранении взрывчатых веществ. Прокурор по делам о контролируемых веществах предъявил Франсиско Кортесу Агилару, Клаудио Рамиресу Куэвасу и Карнело Пеньяррандо Росасу обвинение в причастности к незаконному обороту контролируемых веществ.

7. Правительство также сообщило, что задержанные не принимали участия в насилии. Оно отметило, что г-н Кортес просил освободить его из предварительного заключения и что эта просьба была удовлетворена путем применения к нему альтернативной меры пресечения.

8. Отвечая на те же самые вопросы, источник утверждает, что обвинения сформулированы очень широко, в результате чего невозможно установить, что конкретно вменяется в вину обвиняемым и на каких именно доказательствах базируется обвинение. Как утверждается, 19 обвиняемым, включая г-на Кортеса, г-на Рамиреса и г-на Пеньярранда было предъявлено одно и то же типовое обвинение, в силу чего невозможно соотнести предполагаемые правонарушения с конкретными деяниями или доказать предполагаемые преступления со ссылкой на такие действия. Сообщается далее, что обвинение в целом увязывает между собой некие неясные действия и доказательства без определения их относимости к делу, что не позволяет защите систематически и упорядоченно организовать свою работу.

9. Источник выражает убеждение в том, что лишение свободы имело своей целью превратить колумбийского правозащитника Франсиско Кортеса в "стрелочника" путем использования ареста в качестве орудия политической пропаганды, дабы убедить общественность в том, будто бы речь идет об успешной контртеррористической операции. Утверждается, что судья по делу специально ездил в Боготу, где по просьбе прокурора и без соблюдения соответствующих правил он взял показания у двух колумбийцев, которые используются колумбийской военщиной для лжесвидетельства в колумбийских судах. Все это происходило при отсутствии сторон.

10. Был серьезно нарушен принцип презумпции невиновности, а все те, кто так или иначе участвуют в борьбе за освобождение этого колумбийского гражданина, подвергаются гонениям.

11. Источник также сообщает о преследованиях колумбийского адвоката и активистки компании за освобождение Франсиско Кортеса, которая приехала в Боливию для участия в этом судебном разбирательстве. Ее неоднократно снимали на видеокамеру, фотографировали и подвергали допросам во всех аэропортах страны.

12. Источник также ссылается на излишнее затягивание процесса, вследствие чего любые механизмы защиты, предусмотренные боливийским законодательством, теряют свою действенность. Франсиско Кортес Агилар, Кармеро Пеньеранда Росас и Клаудио Рамирес Куэвас задержаны с 10 апреля 2003 года и все еще находятся в предварительном заключении.

13. Наконец, источник утверждает, что Франсиско Кортес Агилар содержится в частной тюрьме и подвергается там постоянным преследованиям со стороны спецслужб. Его снимают на видеокамеру, фотографируют, прослушивают. Его день и ночь сторожат четверо охранников, и он содержится в бесчеловечных условиях, сказывающихся на его здоровье.

14. Получив дополнительную информацию, Рабочая группа в состоянии проанализировать обстоятельства данного дела в соответствии с категориями, предусмотренными ее методами работы.

15. Сохраняются серьезные сомнения по поводу обстоятельств ареста, которые полученная информация не устраняет. Правительство не опровергло утверждение о том, что обвиняемые были арестованы ранним утром во время облавы, когда полиция вторглась в их жилища, что сразу после ареста в средствах массовой информации была развернута крупномасштабная кампания по их обличению как виновных в преступлениях, в которых они обвиняются. Правительство также не опровергло тот факт, что задержанные являются руководителями крестьянского движения и что Франсиско Кортес Агилар никогда ранее не был причастен к подрывной или террористической деятельности в Колумбии, что он отрицал какие-либо связи с подрывными организациями и что как раз в результате угроз со стороны боевиков он искал в Боливии убежище вместе со своими близкими.

16. Правительство не опровергло того, что обличительная кампания против обвиняемых в средствах массовой информации может повредить их защите и противоречит принципу презумпции невиновности. Также не было опровергнуто утверждение о том, что вещественные доказательства, найденные позднее в домах обвиняемых, были туда подброшены.

17. Не были опровергнуты сообщения о ряде актов запугивания и преследования адвокатов, первоначально участвовавших в защите. Адвокатам угрожали убийством и на первых порах их лишили доступа к делу, в результате чего они не смогли надлежащим образом представить доказательства в пользу обвиняемых. Кроме того, из-за огласки дела и серьезности предъявленных обвинений другие адвокаты и защитники, связанные с Франсиском Кортесом, также стали жертвами угроз.

18. В этой связи Рабочей группе известно о том, что несколько колумбийцев и один перуанец, которому был предоставлен статус беженца отделением Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев (УВКБ) в Боливии, были вынуждены покинуть Боливию из-за того, что полиция угрожала им арестом, если они откажутся дать показания против Франсиско Кортеса. В этой связи правительству был направлен призыв к незамедлительным действиям по его защите без ущерба для рассмотрения данного дела по существу.

19. Кроме того, на основе полученной информации Рабочая группа отмечает, что обвинения были сформулированы широко и расплывчато, без уточнения конкретных действий, подпадающих под состав преступлений, которые в данном случае носят весьма тяжкий характер.

20. Следует также принять во внимание, что задержанные содержатся под стражей с 10 апреля 2003 года, что эта мера пресечения с тех пор не менялась, несмотря на изменение в одном случае места содержания под стражей, и что они по-прежнему находятся в предварительном заключении.

21. В этих обстоятельствах и с учетом тяжести предъявленных обвинений очень важно соблюсти международные стандарты справедливого судебного разбирательства.

22. Однако Рабочая группа констатирует, что в данном случае обвиняемые не могли воспользоваться основополагающими гарантиями права на справедливое судебное разбирательство и что нарушение этих гарантий является настолько серьезным, что оно делает лишение их свободы произвольным.

23. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы Франсиско Хосе Кортеса Агилара, Кармера Пеньяранда Росаса и Клаудио Рамиреса Куэваса является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9, 14 и 15 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

24. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации и ее приведения в соответствии с нормами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 13/2005 (ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ)

Сообщение, направленное правительству 7 февраля 2005 года.

Относительно г-на Мухаммада Умара Салима Крайна.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные просьбы, правительство не представило запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)
4. Согласно полученной информации, г-н Мухаммад Умар Салим Крайн, бухгалтер финансового отдела коммунальной службы муниципалитета города Бенгази, 39 лет, гражданин Ливии, был арестован в январе 1989 года после вооруженного столкновения между оппозицией и спецслужбами на шоссе, ведущем в аэропорт Бенгази. Хотя утверждается, что г-н Умар Салим Крайн не имел отношения к этому инциденту, он был арестован и взят под стражу по подозрению в участии в политической оппозиции. Источник сообщает, что г-н Умар Салим Крайн в настоящее время содержится без связи с внешним миром в тайном центре, предположительно находящемся в Триполи, и до сих пор не предстал перед судом.
5. Правительство, которому была предоставлена возможность ответить на эти утверждения, их не опровергло.
6. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к заключению что г-н Мухаммад Умар Салим Крайн содержится в тюрьме без соблюдения законной процедуры и поэтому его лишение свободы противоречит международным положениям, закрепленным во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

7. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Мухаммада Умара Салима Крайна является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

8. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления сложившейся ситуации и приведения ее в соответствие с нормами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 14/2005 (ОБЪЕДИНЕННЫЕ АРАБСКИЕ ЭМИРАТЫ)

Сообщение, направленное правительству 5 ноября 2004 года.

Относительно г-на Джамеля Мухаммада Абдулла аль-Хамади, г-на Юнуса Мухаммада Шерифа Хури, г-на Халеда Гариба, г-на Абдулы Рахмана Абдуллы бен Нассера аль-Нуаими, г-на Ибрагима аль-Кухаджи, г-на Джемаа Салама Марране аль-Дахири, г-на Абдуллы аль-Мутаваа, г-на Мухаммада Джемаа Хедима аль-Нуаими, г-на Ибрагима аль-Кабили, г-на Салеха Салема Марране аль-Дахири, г-на Халифа бен Теммима аль-Мехири, г-на Сеифа Салема аль-Ваиди, г-на Мухаммада ас-Саркаля, г-на Мохаммада Хеллиля аль-Хусни, г-на Джассема Абида аль-Накиби, г-на Мохаммада Ахмада Салеха Абд аль-Крима аль-Мансури, г-на Халеда Мухаммада Али Хатема аль-Балучи, г-на Тани Амира Абуда аль-Балучи, г-на Мериема Ахмеда Хассана аль-Хара, г-на Хассана Ахмада аз-Захаби.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)

2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные просьбы, правительство не представило запрошенную информацию. Рабочая группа считает, что она может вынести решение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)

4. Представленная информация касалась следующих лиц:

a) г-на Джамеля Мухаммада Абдуллы аль-Хамади, 36 лет, преподавателя, проживающего в Хавр-Факкане, арестованного 11 сентября 2001 года полицией Хавр-Факкане, в настоящее время содержащегося в изоляторе службы государственной безопасности и разведки в Абу-Даби, обвинений предъявлено не было;

b) г-на Юнуса Мухаммада Шерифа Хури, 1966 года рождения, летчика, проживающего в Аль-Айне, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений службой государственной безопасности уже в течение 3 лет;

c) г-на Халеда Гариба, 35 лет, гражданского служащего, проживавшего в Дубае, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений службой государственной безопасности уже в течение 3 лет;

d) г-на Абдулы Рахмана Абдуллы бен Нассера аль-Нуаими, 1970 года рождения, проживающего в Хавр-Факкане, гражданского служащего вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

e) г-на Ибрагима аль-Кухаджи, 35 лет, проживающего в Абу-Даби, гражданского служащего вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

f) г-на Джемаа Салама Марране аль-Дахири, 1964 года рождения, проживающего в Аль-Айне, бывшего офицера вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

g) г-на Абдуллы аль-Мутаваа, 26 лет, проживающего в аль-Бадии (аль-Фуджайре), который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

h) г-на Мухаммада Джемаа Хедима аль-Нуаими, 1963 года рождения, проживающего в Аль-Айне, бывшего офицера вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

i) г-на Ибрагима аль-Кабили, 45 лет, проживающего в ар-Рамсе, Раас аль-Хайма, подполковника вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

j) г-на Салеха Салема Марране аль-Дахири, 1962 года рождения, проживающего в Аль-Айне, подполковника вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

k) г-на Халифа бен Теммима аль-Мехири, 1972 года рождения, проживающего в Дубае, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

l) г-на Сеифа Салема аль-Ваиди, 1980 года рождения, проживающего в аш-Шарике, служащего вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

m) г-на Мухаммада ас-Саркаля, 1964 года рождения, проживающего в Дубае, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

n) г-на Мохаммада Хеллиля аль-Хусни, 1972 года рождения, проживающего в Хавр-Факкане, служащего вооруженных сил, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

o) г-на Джассема Абида аль-Накиби, 26 лет, проживающего в Хавр-Факкане, гражданского служащего авиации, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

p) г-на Мохаммада Ахмада Салеха Абд аль-Крима аль-Мансури, 1980 года рождения, служащего вооруженных сил, проживающего в Хавр-Факкане, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

q) г-на Халед Мухаммада Али Хатема аль-Балучи, 1978 года рождения, служащего вооруженных сил, проживающего в Аль-Айне, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

r) г-на Тани Амира Абуда аль-Балучи, 1964 года рождения, офицера вооруженных сил, проживающего в Аль-Айне, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности в течение 3 лет;

s) г-на Мериема Ахмеда Хассана аль-Хара, гражданского служащего связи, проживающего в Раас аль-Хайме, арестованного в начале июля 2004 года, который содержится под стражей без связи с внешним миром и без предъявления обвинений в органах государственной безопасности со времени его ареста;

t) г-на Хассана Ахмада аз-Захаби, 1969 года рождения, гражданского служащего связи, проживающего в Абу-Даби, арестованного 1 августа 2004 года и содержащегося без предъявления обвинений со времени его ареста.

5. Источник указывает, что все эти лица содержатся под стражей без связи с внешним миром органами государственной безопасности Объединенных Арабских Эмиратов и им не было предъявлено ордера на арест и не было сообщено о причинах задержания. Источник также сообщает, что всем этим 20 задержанным не были предъявлены обвинения и что все попытки их родственников узнать, на каком основании они были арестованы и помещены под стражу, остались безрезультатными.

6. Источник считает, что все они были задержаны за мирное выражение своей озабоченности по поводу политической ситуации в стране, которая в одних случаях была высказана прилюдно, а в других случаях – в частном порядке (это касается, например, всех служащих вооруженных сил).

7. Правительство, которому была предоставлена возможность ответить на эти утверждения, их не опровергло.

8. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Г-н Джамель Мухаммад Абдулла аль-Хамади, г-н Юнуса Мухаммад Шериф Хури, г-н Халед Гариб, г-н Абдула Рахман Абдулла бен Нассер аль-Нуаими, г-н Ибрагим аль-Кухаджи, г-н Джемаа Салама Марране аль-Дахири, г-н Абдулла аль-Мутаваа, г-н Мухаммад Джемаа Хедима аль-Нуаими, г-н Ибрагим аль-Кабили, г-н Салеха Салема Марране аль-Дахири, г-н Халиф бен Теммима аль-Мехири, г-н Сеиф Салема аль-Ваиди, г-н Мухаммад ас-Саркаля, г-н Мохаммад Хеллия аль-Хусни, г-н Джассем Абид аль-Накиби, г-н Мохаммад Ахмад Салех Абд аль-Крима аль-Мансури, г-н Халед Мухаммад Али Хатем аль-Балучи, г-н Тани Амир Абуд аль-Балучи, г-н Мерием Ахмед Хассан аль-Хара и г-н Хассан Ахмад аз-Захаби были лишены свободы без соблюдения законной процедуры. Поэтому их лишение свободы является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

9. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 15/2005 (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение, направленное правительству 12 сентября 2004 года.

Относительно г-на Леонарда Пелтиера.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило ответа в 90-дневный срок и не препроводило никакой информации по данному случаю. Рабочая группа считает себя в состоянии вынести решение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)
4. Согласно полученной информации, г-н Леонард Пелтиер, родившийся 12 сентября 1944 года, американский индеец (Чиппева, Лакота), лидер и активист Движения американских индейцев (ДАИ), был арестован 7 февраля 1976 года в Смолбойз кэмп, Альберта, Канада, сотрудниками Королевской конной полиции Канады и сразу же выдан Соединенным Штатам. Г-н Пелтиер в настоящее время содержится в федеральной тюрьме в Ливенуорте, Канзас, Соединенные Штаты Америки. Г-н Пелтиер был арестован в Канаде и выдан Соединенным Штатам за убийство двух агентов ФБР. Он был осужден 8 апреля 1977 года по обвинению в двойном убийстве первой степени и приговорен к двум пожизненным заключениям судом присяжных под председательством федерального окружного судьи Бенсона в Фарго, Северная Дакота.
5. В сообщении утверждается, что в ходе уголовного процесса по делу г-на Пелтиера были допущены настолько серьезные нарушения, вследствие которых его лишение свободы приобрело произвольный характер. Данное утверждение обосновывается следующим:
 - a) г-н Пелтиер предстал перед судом и был осужден на основе собранных под принуждением, подложных и сфабрикованных доказательств ФБР, и в нарушение уголовного и процессуального законодательства Соединенных Штатов защита была лишена возможности представить своих свидетелей и свои доказательства в суде;
 - b) освобождающие от ответственности доказательства, которые имелись в распоряжении обвинения, не были предоставлены защите на суде;
 - c) г-н Пелтиер отбыл в заключении намного больший срок, чем это требуется для условно-досрочного освобождения по похожим делам, и в таком освобождении было отказано со ссылкой на его осуждение за убийство агентов ФБР, хотя правительство признало в апелляционном суде, что неизвестно, кто именно убил этих агентов. Кроме того, как сообщает источник, в сентябре 2004 года г-н Пелтиер обратился в федеральный суд округа Колумбии с жалобой на предположительно незаконное продление назначенного ему срока Комиссией по условно-досрочному освобождению Соединенных Штатов. Как утверждается, Комиссия продлила срок, начиная с которого г-н Пелтиер может ходатайствовать об условно-досрочном освобождении, до 2008 года, в то время как она была обязана установить конкретную дату его освобождения на основании применимых федеральных правил;

d) для того чтобы добиться осуждения г-на Пелтиера, правительство выбрало председательствующего в суде и место проведения суда в районе, где широко распространена расовая предубежденность к коренным народам.

6. Рабочая группа убедилась в том, что большинство вопросов, поднятых в подпунктах а) - d) выше, были рассмотрены по апелляциям, поданным от имени г-на Пелтиера, а именно:

a) по первой апелляции (см. United States v. Peltier, 585 F.2nd 314 (1978)) были рассмотрены вопросы неправомерных действий ФБР, допуска не относящихся к делу предвзятых и провокационных доказательств и отвода доказательств в пользу подсудимого. Суд рассмотрел доказательства и оставил приговор в силе;

b) по второй апелляции (см. United States v. Peltier, 731 F.2nd 550 (1984)) было рассмотрено ходатайство о проведении нового судебного разбирательства на основании открытия доступа к тысячам страниц ранее засекреченных документов ФБР, касающихся неправомерных действий Бюро и предполагаемого использования сфабрикованных, подложных и поддельных свидетельств. Апелляционный суд вернул дело на доказательственное слушание в суд первой инстанции тому же судье, который постановил обвинительный приговор подсудимому, и отказал в новом судебном разбирательстве, отклонив возражения защиты. Объем этого доказательственного слушания был ограниченным, и апелляционный суд просил судью первой инстанции вновь принять постановление по ходатайству о проведении нового судебного разбирательства;

c) по третьей апелляции (см. United States v. Peltier, 800 F.2nd 772 (1986)) был рассмотрен порядок проведения этого доказательственного слушания в суде первой инстанции и был подтвержден отказ в новом судебном разбирательстве;

d) по четвертой апелляции (см. United States v. Peltier, 997 F.2nd 461 (1993)) был рассмотрен вопрос признания обвинением отсутствия у него доказательств того, что именно г-н Пелтиер застрелил агентов ФБР. Апелляционный суд пришел к выводу о том, что даже в этом случае податель апелляции так или иначе был причастен к событиям и что этого достаточно для оставления в силе обвинительного приговора.

7. На основе вышеизложенного Рабочая группа пришла к заключению о том, что г-н Пелтиер смог воспользоваться своим правом на защиту в национальных судах от процессуальных нарушений, жертвой которых, по утверждениям, он стал, и что компетентные апелляционные суды рассмотрели эти апелляции по существу, но отклонили их по различным причинам.

8. Что касается назначения якобы предубежденного судьи, то источник ничего не сообщает по поводу того, по каким причинам этот судья не был отведен защитой, которая должна была бы быть в состоянии это сделать.

9. Что касается отказа г-ну Пелтиеру в праве на условно-досрочное освобождение, то представленная источником информация не позволяет сделать вывод о том, что предположительно более длительная продолжительность срока заключения до получения права ходатайствовать об условно-досрочном освобождении по своему характеру делает лишение свободы г-на Пелтиера произвольным.

10. Г-н Пелтиеру была предоставлена возможность обратиться со всеми жалобами, о которых идет речь в сообщении, в национальные апелляционные суды, отклонившие их своими мотивированными постановлениями. В этой связи Рабочая группа, отмечая, что она не может подменять национальные апелляционные суды, приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Леонарда Пелтиера не является произвольным.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 16/2005 (ПАКИСТАН)

Сообщение, направленное правительству 4 ноября 2004 года.

Относительно г-на Джамалия Абдула Рахима.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)

2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные просьбы, правительство не представило запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии вынести решение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемого случая.

3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)

4. Согласно полученной информации, г-н Джамаль Абдул Рахим родился в Бейруте, Ливан, 5 сентября 1969 года в семье палестинских беженцев в Ливане. В специальном удостоверении личности для палестинских беженцев (№ 06911D), выданном 28 января 1999 года Главным управлением по делам палестинских беженцев ливанского министерства внутренних дел, сказано, что Джамаль Абдул Рахим "палестинец, проживающий в Ливане". Он также зарегистрирован в качестве палестинского беженца Ближневосточным агентством Организации Объединенных Наций по оказанию помощи палестинским беженцам и организации работ (удостоверение № 310813).
5. В не указанную источником дату Джамаль Абдул Рахим был осужден пакистанским судом за участие в захвате террористами 5 сентября 1986 года самолета компании "Пан Ам", следовавшего рейсом 73, в Карачи, в результате чего 21 человек, включая пассажиров и членов экипажа, погибли.
6. В июне 2001 года г-н Рахим отбыл назначенное ему наказание. Однако он не был освобожден и продолжает содержаться в центральной тюрьме в Равалпинди, Пакистан. Его дальнейшее содержание под стражей объясняется тем, что в соответствии с пакистанским иммиграционным законодательством иностранец, находящийся в заключении в Пакистане, не может быть освобожден, пока ему не выдадут надлежащие проездные документы. Генеральное управление по вопросам общей безопасности Республики Ливан возражает против его репатриации со ссылкой на то, что в Ливане о нем нет каких-либо регистрационных записей, как об этом сказано в ноте посольства Ливана в Пакистане в адрес министерства иностранных дел от 18 марта 2002 года. В той же ноте Генеральное управление просит министерство представить копию любых регистрационных документов, которые могут находиться у вышеупомянутого лица, с целью их проверки и рассмотрения.
7. Сообщается также, что г-н Рахим неоднократно представал перед Федеральной надзорной комиссией Верховного суда Пакистана (ФНК-ВС). ФНК-ВС уполномочена рассматривать правомерность решений о содержании под стражей на основании Закона об иностранцах 1946 года. 13 апреля 2002 года ФНК-ВС приняла решение о том, что правительство Пакистана должно зарегистрировать Джамала Абдула Рахима в Национальном управлении по регистрации иностранцев, что эквивалентно распоряжению освободить его из-под стражи и упорядочить его статус иностранца в Пакистане. В 2003 году ФНК-ВС издало еще одно такое же постановление в адрес правительства. Однако власти проигнорировали оба эти решения и вместо этого раз в три месяца продлевали срок его содержания под стражей на основании Закона об иностранцах 1946 года.

8. Источник утверждает следующее:

а) Джамаль Абдул Рахим содержится под стражей несмотря на то, что назначенный ему срок наказания закончился более трех лет тому назад. Он продолжает находиться в заключении, поскольку власти ищут возможность выслать его из страны, вместо того чтобы освободить его в Пакистане, как это предписано ФНК-ВС;

б) Джамаль Абдул Рахим содержится под стражей в нарушение положений Закона об иностранцах 1946 года, который ограничивает административное задержание иностранцев, лишенных свободы в ожидании депортации, двумя годами максимум.

9. Как явствует из вышеприведенной информации, Джамаль Абдул Рахим был приговорен к лишению свободы на срок, истекший в июне 2001 года. С тех пор он содержится под стражей, ожидая депортации в Ливан. Источник указывает, что законодательство об административном задержании иностранцев ограничивает срок такого задержания двумя годами максимум и что надзорный судебный орган дважды отдавал распоряжения о его освобождении; однако власти отказываются выполнить эти решения. Правительство, хотя ему была предоставлена возможность ответить на эти утверждения, их не оспорило.

10. Рабочая группа считает, что административное задержание человека, который полностью отбыл назначенный ему срок наказания и решение об освобождении которого было принято надзорным органом по вопросам административного задержания в рамках процедуры депортации, придает такому лишению свободы произвольный характер. Таким образом, Рабочая группа приходит к мнению о том, что задержание Джамала Абдула Рахима не имеет под собой правовых оснований.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Лишение свободы г-на Джамала Абдула Рахима является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применяемых при рассмотрении дел в Рабочей группе.

12. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 17/2005 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 6 и 12 октября 2004 года.

Относительно г-на Лю Фэнгана и г-на Сюй Юнхая.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа выражает сожаление в связи с тем, что, несмотря на многочисленные просьбы, правительство не представило запрошенную информацию. Рабочая группа считает, что она может вынести решение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)
4. Полученная информация касается г-на Лю Фэнгана, гражданина Китайской Народной Республики, родившегося 23 декабря 1953 года, религиозного активиста, обычно проживающего в Пекине. Промежуточный народный суд Ханчжоу 6 августа 2004 года признал его виновным в незаконной передаче государственных секретов за границу, т.е. в преступлении, наказуемом согласно статье 111 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики, и приговорил его к тюремному заключению на срок в три года. Обвинения, предъявленные г-ну Лю Фэнгану, связаны с тем, что он передал доклад о преследовании за религиозную деятельность в Китае иностранным организациям, таким, как базирующиеся в Соединенных Штатах организации "Крисчен лайф квотерли" и "Крисчен эйд ассосиэйшн". Промежуточный народный суд Ханчжоу провозгласил свой приговор 6 августа 2004 года в публичном заседании, хотя сам суд был закрытым, и г-н Лю в настоящее время отбывает свое наказание в неизвестном месте лишения свободы.
5. В соответствии с постановлением суда г-н Лю был отдан под наблюдение полиции с 13 октября 2003 года и официально задержан 14 ноября 2003 года. Однако источник утверждает, что на самом деле г-н Лю был арестован без ордера на арест Управлением государственной безопасности Ханчжоу 13 октября 2003 года и содержался в тайном месте до принятия официального постановления о его лишении свободы. В приговоре также сказано, что г-н Лю передается под наблюдение полиции 14 мая 2004 года, что предполагает его освобождение из-под стражи. Однако источник утверждает, что г-н Лю

не был освобожден на эту дату. В постановлении суда зачтено время, которое г-н Лю уже провел в заключении до назначения ему приговора, однако данный срок не учитывает время нахождения под наблюдением полиции, в силу чего назначенный ему трехлетний срок заключения закончится 4 февраля 2007 года.

6. Источник утверждает, что задержание г-на Лю является произвольным, поскольку оно обусловлено осуществлением им своего права на свободу совести и религии и своего права на свободу выражения. Кроме того, источник сообщает, что расследование и предоставление информации о правительственных гонениях за религию, особенно о преследовании домашних церквей, не имеет никакого отношения к государственным тайнам или национальной безопасности как оснований для ограничения свободы выражения; что статья 111 Уголовного кодекса Китая сформулирована слишком расплывчато и целенаправленно используется для преследования за законное осуществление свободы выражения мнений как за преступление против безопасности государства; и что осуждение и задержание г-на Лю нарушает статьи 35 (свобода слова), 36 (свобода религии) и 41 (право на разоблачение неправомερных действий государственных органов) Конституции Китайской Народной Республики.

7. Источник далее заявляет, что г-н Лю был лишен возможности пользоваться надлежащими процессуальными гарантиями и гарантиями справедливого судебного разбирательства, поскольку он содержался под стражей в тайном месте Управлением государственной безопасности Ханчжоу с 13 декабря по 14 ноября 2003 года в нарушение статьи 64 Уголовно-процессуального кодекса Китая (УПК). Он был задержан без ордера на арест и неофициально содержался в неустановленном месте. Отсутствие ордера на арест делает противоправным и его последующее содержание под стражей. Просьба о подтверждении ареста не была подана в трехдневный срок, как это требуется статьей 69 УПК. Не были соблюдены и требования о продлении этого срока до 30 дней в исключительных обстоятельствах. Источник также утверждает, что при проведении обыска в доме г-на Лю и конфискации различного имущества сотрудники Управления государственной безопасности Ханчжоу не предъявили ордера на обыск, нарушив тем самым статью 111 УПК. Суд над г-ном Лю проходил при закрытых дверях в нарушение его права на справедливое и открытое слушание дела, гарантированного международным правом и статьей 111 УПК. Какие-либо обстоятельства, оправдывающие проведение закрытого судебного слушания, в его деле отсутствовали.

8. Г-н Сюй Юнхай, 43 лет, родившийся 26 ноября 1960 года, гражданин Китая, врач одной из пекинских больниц, считающийся одним из поборников религиозной свободы, был задержан 9 ноября 2003 года и официально арестован 4 декабря 2004 года. Поскольку он уже содержался под стражей в тайном месте на момент принятия официального постановления об аресте, место его ареста неизвестно. Из сведений, ставших известными впоследствии, следует, что, скорее всего, он содержится в районе Сяошань в провинции Цзэцзян.

9. По информации источника, ввиду своей деятельности по борьбе за свободу религии г-н Сюй уже преследовался властями в прошлом. Он провел три года в исправительно-трудовой колонии. После его задержания в ноябре 2003 года ему были предъявлены обвинения в незаконной передаче государственных секретов за границу в связи с размножением доклада о предполагаемых преследованиях религиозных групп в Сяошане, провинция Цзэцзян. Суд рассмотрел его дело в закрытом заседании и 6 августа 2004 года вынес свой приговор. Только часть приговора была опубликована. Г-н Сюй был приговорен к тюремному заключению на срок в два года.

10. Правительство, несмотря на предоставленную ему возможность ответить на эти утверждения источника, не опровергло их. Поэтому Рабочая группа приходит к выводу о том, что г-н Лю Фэнгану и г-ну Сюй Юнхаю действительно вменяются в вину действия, которые описаны в сообщении, а именно: критика ограничений на свободу религии, распространение информации о преследованиях за религию среди иностранных неправительственных организаций. Рабочая группа считает эту деятельность, хотя она и содержит критику правительства, связанной со свободой выражения, которая включает в себя свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любого рода, невзирая на границы, в устной, письменной, печатной или любой другой формах. Рабочая группа приходит к выводу о том, что данное дело относится к мирному осуществлению права на свободу выражения и мнений, которое гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

11. В свете вышеизложенного Рабочая группа выносит следующее мнение:

Задержание Лю Фэнгана и Сюй Юнхая является произвольным, поскольку оно противоречит статье 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

12. С учетом этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Лю Фэнгана и г-на Сюй Юнхая и приведения его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

13. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть вопрос о ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 18/2005 (ВЬЕТНАМ)

Сообщение, направленное правительству 1 декабря 2004 года.

Относительно Тич Кванг До (Данг Фук Туе) и Тич Гуйен Кванг (Ле Дин Нан).

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа выражает правительству признательность за предоставление ей запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения №20/2004.)
4. Согласно информации, представленной источником, г-н Тич Кванг До (Данг Фук Туе), вьетнамский гражданин и буддийский монах, родившийся 27 ноября 1928 года, является главой Вьен Хуа Дао, Исполнительного института Объединенной буддийской церкви Вьетнама (ОБЦВ). Далее будет использоваться его духовное имя - Тич Кванг До.
5. 9 октября 2003 года в 9 час. 30 мин. Тич Кванг До был арестован полицией города Нхатранг в тот момент, когда с группой буддийских монахов он направлялся на машине в Хошимин. Арест был произведен на автодороге 1А, соединяющей провинцию Бинь Динь с городом Хошимин, в районе полицейского отделения Лонг Сон неподалеку от города Нхатранг. Наряд полиции, вооруженный электрическими дубинками, остановил монахов и поместил их под арест. Полицейские доставили монахов во двор полицейского участка и произвели досмотр машины. После этого они обыскали самих монахов, конфисковав

мобильный телефон Тич Кванг До. Затем они разделили монахов, увезя их в различные места для допросов. Тич Кванг До доставили в Хошимин.

6. Согласно утверждениям источника, при аресте полицейские (или какие-либо другие представители властей) не предъявили Тич Кванг До каких-либо письменных оснований ареста, как и не проинформировали его о причинах ареста или предъявляемых ему обвинениях.

7. 10 октября 2003 года представители Народного комитета Хошимина и полиции Хошимина устно сообщили Тич Кванг До о том, что он подвергнут административному задержанию на неопределенный срок. С тех пор Тич Кванг До содержится в одиночном заключении в своей келье в монастыре Тань Минь. В самом монастыре и вокруг него дежурят сотрудники полиции. Тич Кванг До запирают в келье на длительные периоды времени, ему не позволяют принимать посетителей и поддерживать связь с внешним миром. Власти отключили его телефонную линию и конфисковали мобильный телефон.

8. Источник сообщает, что его не проинформировали о каких-либо обвинениях или уголовном разбирательстве по его делу. Однако 11 октября 2003 года представитель министерства иностранных дел Вьетнама в заявлении для иностранных журналистов в Ханое сообщил, что у Тич Кванг До были найдены "документы, содержащие государственные секреты", и против него было возбуждено следствие.

9. По мнению источника, подобное ограничение свободы г-на Тич Кванг До эквивалентно задержанию. Источник считает такое лишение свободы произвольным, поскольку оно обусловлено осуществлением Тич Кванг До своего права на свободу религии. Источник указывает, что задержание Тич Кванг До является частью гонений против ОБЦВ со стороны правительства, которое объявило эту церковь под запретом.

10. Утверждения источника были доведены до сведения правительства, которое их оспорило. Оно заявило, что во Вьетнаме свобода религии провозглашена в Конституции и законодательстве страны и гарантируется на практике. По мнению правительства, представленная источником информация о лишении свободы Тич Кванг До полностью не соответствует действительности. Правительство утверждает, что "Тич Кванг До по-прежнему живет и беспрепятственно практикует свою религию в пагоде Тань Минь без какого-либо административного наблюдения или задержания".

11. Относительно г-на Тич Гуйен Кванга (Ле Динь Нана) источник сообщил, что речь идет о вьетнамском гражданине и буддийском монахе в возрасте 87 лет, который является четвертым высшим патриархом ОБЦВ. В дальнейшем будет использоваться его духовное имя - Тич Гуйен Кванг. Он обычно проживает в буддийском монастыре Нгуйен Тиу в районе Туй Фуок, провинция Бинь Динь.

12. Согласно имеющейся информации, Тич Гуйен Кванг был арестован вместе с Тич Кванг До (см. пункт 5 выше). Тич Гуйен Кванг был доставлен в сопровождении полиции в монастырь Нгуйен Тиу и помещен под домашний арест.

13. Согласно утверждениям источника, во время ареста полиция (ни какие-либо другие власти) не предъявила Тич Гуйен Квангу какого-либо письменного обоснования ареста и не проинформировала его о причинах ареста или обвинениях против него.

14. Как утверждается, с 9 октября 2003 года Тич Гуйен Кванг находится под домашним арестом в монастыре Нгуйен Тиу в провинции Бинь Динь. Власти запретили ему покидать монастырь, который находится под постоянным наблюдением полиции Бинь Диня. Власти отключили ему телефонную связь и конфисковали мобильный телефон.

15. Никакие государственные органы не принимали решений о лишении свободы Тич Гуйен Кванга, и он не был иным образом проинформирован о причинах своего лишения свободы или его продолжительности. Его не сообщали о каких-либо обвинениях или уголовном разбирательстве по его делу. Однако 11 октября 2003 года пресс-секретарь министерства иностранных дел Вьетнама в заявлении для иностранных журналистов объявил о том, что у Тич Гуйенг Кванга были найдены документы, содержащие "государственные секреты" и что против него было возбуждено следствие.

16. Источник заявляет о том, что ограничения свободы Тич Гуйен Кванга являются настолько серьезными, что они равнозначны задержанию. Источник заявляет, что лишение свободы Тич Гуйен Кванга является произвольным, поскольку оно не имеет под собой каких-либо правовых оснований. Власти до сих пор не представили каких-либо решений в обоснование его ареста или задержания. Тич Гуйен Кванг содержится под стражей в течение 13 месяцев, но какого-либо разбирательства по его делу начато не было.

17. Источник утверждает, что лишение свободы является произвольным, поскольку оно обусловлено осуществлением Тич Гуйен Квангом своего права на свободу религии, гарантированного статьей 18 Всеобщей декларации прав человека. Он утверждает, что задержание Тич Гуйен Кванга является частью репрессий правительства против ОБЦВ, которая, согласно утверждениям, объявлена под запретом.

18. По поводу положения Тич Гуйен Кванга правительство в своем ответе сообщило следующее:

a) информация в сообщении не соответствует действительности и должна рассматриваться еще одна фальшивка, сфабрикованная силами, которые проводят злокозненную политику по отношению к вьетнамскому государству;

b) Тич Гуйен Кванг по-прежнему практикует свою религию в пагоде Нгуйен Тиу без какого-либо административного наблюдения или задержания;

c) в марте-апреле 2003 года Тич Гуйен Кванг приезжал в Ханой для прохождения курса лечения в онкологической клинике, где за ним ухаживали ведущие врачи этой больницы. Десяти сопровождавшим его лицам, включая его личную медсестру, было разрешено оставаться в больнице в течение всего курса лечения. Во время пребывания в столице Тич Гуйен Кванг по его собственной просьбе был тепло принят премьер-министром Вьетнама Его Превосходительством Фан Ван Каем. После лечения в Ханое Тич Гуйен Кванг вернулся в пагоду Нгуйен Тиу в провинции Бинь Динь;

d) согласно последней информации, у Тич Гуйен Кванга недавно открылось желудочное кровотечение и в настоящее время он находится в больнице провинции Бинь Динь. Благодаря своевременной и интенсивной терапии его удалось вернуть в сознание. Многие люди, включая буддийских духовных лиц и последователей, а также представителей местных властей, навещали его в больнице и желали ему скорейшего выздоровления. Во время встречи с председателем Народного комитета провинции Бинь Динь г-н Кванг выразил свою признательность местным властям за их внимание и помощь. Он также выразил надежду на то, что в скором времени он поправится и вернется в пагоду для продолжения своей переводческой работы. До настоящего времени в состоянии здоровья г-на Кванга отмечались постепенные улучшения.

19. Учитывая характер полученных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику, который представил по нему свои замечания. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основании фактов и обстоятельств рассматриваемых случаев с учетом представленных утверждений и ответов на них правительства.

20. В случае Тич Кван До источник прокомментировал ответ правительства следующим образом: заявление правительства, согласно которому "Тич Кванг До полностью свободен от какого-либо административного наблюдения или задержания," противоречит заявлению пресс-секретаря вьетнамского министерства иностранных дел г-на Ле Дунга от 10 октября 2003 года иностранным журналистам, в котором тот объявил, что Тич Кванг До и Тич Гуйен Кванг "находятся под следствием" в связи с предполагаемым обнаружением у них "многочисленных документов, содержащих государственные секреты". Хотя ни один из монахов не был проинформирован об этом следствии, правительство, несомненно, в курсе дела. Когда в октябре 2003 года Специальный представитель Соединенных Штатов по вопросам религиозной свободы Джон Хэмфорт обратился с просьбой о посещении Тич Кванг До во время своей поездки во Вьетнам, министр иностранных дел отказал ему на том основании, что Тич Кванг До находится "под полицейским следствием".

21. 23 ноября 2004 года Тич Кванг До был вызван в Народный комитет Фу Нхуана (в городе Хошимин) для допроса по поводу "завладения государственными секретами". Это был первый случай, когда его допрашивали или информировали об этом обвинении, которое он категорически отрицал. После четырех часов интенсивного допроса сотрудники народного комитета приказали Тич Кванг До вернуться после обеда и на следующий день для дальнейших допросов. Он отказался сделать это и заявил должностным лицам, что, если они считают его виновным, то должны его арестовать и продолжить допросы в тюрьме.

22. Позднее, 29 апреля 2005 года, г-н Сэм Тэйлор, корреспондент агентства "Дойче пресс" (ДПА) в Ханое обратился к министру иностранных дел Вьетнама с просьбой посетить Тич Кванг До, чтобы взять у него интервью по поводу тридцатой годовщины окончания войны во Вьетнаме. Ответа на эту просьбу он не получил, но когда он направился в монастырь Тань Минь Зен, он был остановлен сотрудниками полиции, которые воспрепятствовали посещению им Тич Кванг До на том основании, что последний "находится под следствием в связи с обладанием государственными секретами". Г-н Тэйлор также сообщил, что сотрудники служб безопасности много раз звонили в представительство ДПА в Ханое, предостерегая его от любых контактов с Тич Кванг До.

23. Как свидетельствуют эти инциденты, расследование "государственных секретов" продолжается в нарушение вьетнамского законодательства. Согласно Уголовно-процессуальному кодексу Вьетнама, подследственный обязан находиться под домашним арестом до завершения следствия, после чего он либо признается невиновным и следствие официально закрывается на основании письменного постановления (статья 139), либо начинается уголовное преследование. До получения Тич Кванг До и Тич Гуйен Квангом письменного уведомления о закрытии следствия правительство не может утверждать, что они свободны.

24. Кроме того, как указал Тич Кванг До в своем письме вьетнамскому руководству от 21 октября 2004 года, столь продолжительный срок задержания в ожидании завершения расследования также является нарушением вьетнамского законодательства: "меня задерживают сверх сроков, предусмотренных статьей 71 вьетнамского Уголовно-процессуального кодекса, где сказано, что предварительное задержание для проведения следствия не может превышать шести месяцев для менее тяжких правонарушений или 12 месяцев для тяжких правонарушений, после чего обвиняемый либо должен немедленно предстать перед судом, либо подлежать немедленному освобождению".

25. 29 марта 2005 года Тич Кванг До записал видеопослание пятьдесят первой сессии Комиссии по правам человека Организации Объединенных Наций в Женеве, в котором он призвал к уважению прав человека во Вьетнаме и следующим образом обрисовал собственное положение: "Когда я говорю с вами сегодня, я нахожусь под домашним арестом в монастыре Тань Минь Зен в Сайгоне. За мной днем и ночью следит тайная полиция. Мой телефон отключен, меня прослушивают и мне запрещены поездки...". Тич Вьен Фуонг, молодой монах, который записал это обращение на видеокамеру, был арестован тайной полицией при выходе из монастыря Тань Минь Зен и подвергнут многочасовому допросу. Представители спецслужб конфисковали видеокамеру и кассету и вызывали Тич Вьен Фуонга на допросы в течение нескольких дней.

26. Кроме того, если правительство утверждает, что Тич Кванг До и Тич Гуйен Кванг не находятся под административным наблюдением или задержанием, можно утверждать, что оба монаха были "в устной форме" приговорены к административному задержанию местными сотрудниками спецслужб и народного комитета, соответственно, в провинции Бинь Динь и городе Хошимин 9 октября 2003 года.

27. В дополнение к этому источник следующим образом прокомментировал ответы правительства:

а) Правительство ссылается на посещение Тич Гуйен Квангом Ханоя в апреле 2003 года, когда он находился на лечении в больнице и встречался с премьер-министром Фан Ван Каем. Это соответствует действительности – это был первый случай, когда Тич Гуйен Кванга выпустили из-под домашнего ареста с 1982 года. Но это не имеет никакого отношения к данному делу, поскольку Тич Гуйен Кванг был вновь арестован через несколько месяцев после этой встречи (в октябре 2003 года). На самом деле Тич Гуйен Кванг был арестован по той причине, что, поверив обещаниям о расширении религиозной терпимости, которые были даны премьер-министром Фан Ван Каем во время встречи в Ханое, Тич Гуйен Кванг решил организовать в своем монастыре в октябре 2003 года ассамблею ОБЦВ для избрания нового руководства. Однако в ответ на это в нарушение своих обещаний власти начали кампанию жестокого подавления ОБЦВ, арестовав 11 членов нового руководства, включая Тич Гуйен Кванга и Тич Кванг До.

б) Правительство заявляет, что Тич Гуйен Кванг лечился в больнице провинции Бинь Динь. Эта информация опять же соответствует действительности, но никоим образом не доказывает того, что он не находится под домашним арестом. 18 ноября 2004 года Тич Гуйен Кванг тяжело заболел и был доставлен в реанимацию с почечной и сердечной недостаточностью и воспалением легких. После лечения его вновь перевезли в монастырь Нгуен Тиу под административное задержание. Хотя в больнице его навещало местное начальство, сотрудники служб безопасности физически воспрепятствовали Тич Кванг До и другим монахам ОБЦВ посетить его в Хошимине.

28. Имеющаяся в распоряжении Рабочей группы информация подтверждает утверждение источника о том, что 10 октября 2003 года Тич Кванг До был помещен под административное задержание на неопределенный срок и с тех пор содержится в одиночном заключении в своей келье в монастыре. Его часто запирают в келье на длительные периоды времени. Сотрудники служб безопасности дежурят внутри монастыря и около него.

29. В соответствии с положениями своего заключения № 1 Рабочая группа придерживается мнения о том, что его ситуация должна рассматриваться как лишение свободы по смыслу мандата Рабочей группы.

30. Поскольку Тич Кванг До является буддийским священником и одним из руководителей Объединенной буддийской церкви Вьетнама, ограничение его свободы несомненно обусловлено его религиозными убеждениями.

31. Несмотря на опровержение правительством утверждений источника, Рабочая группа считает, что факт лишения свободы, которому подвергнут буддийский патриарх Тич Гуйен Кванг, был установлен. Источник признает, что Тич Гуйен Кванг действительно был госпитализирован в апреле 2003 года, находился на лечении и встречался с премьер-министром Фан Ван Каем, указывая при этом, что датой ареста патриарха было 9 октября 2003 года. Источник также признает, что патриарх находился на лечении в больнице провинции Бинь Динь, но сообщает также, что по завершении лечения его вернули в монастырь Нгуйен Тиу.

32. Тич Гуйен Кванг постоянно содержится в монастыре, не будучи уведомлен о предъявлении ему каких-либо обвинений. Он не может свободно перемещаться и находится под постоянным наблюдением. Административные власти отказали ему в разрешении посетить Хошимин, несмотря на многочисленные просьбы, а также забрали его факс и отключили его телефон от международной линии.

33. Как утверждает источник, лишение свободы Тич Гуйен Кванга эквивалентно домашнему аресту без соблюдения процессуальных норм и предъявления обвинений в нарушение положений Всеобщей декларации прав человека и Международного пакта о гражданских и политических правах и при отсутствии каких-либо очевидных оснований, кроме его статуса как буддийского патриарха.

34. На основе своих вышеупомянутых заключений Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы Тич Кванг До (Данг Фук Туе) и Тич Гуйен Кванга (Ле Динь Нан) является произвольным, поскольку оно противоречит статье 18 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию II категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

35. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры, чтобы исправить положение Тич Кванг До и Тич Гуйен Кванга и привести его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 26 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 19/2005 (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение, направленное правительству 8 апреля 2004 года.

Относительно г-на Антонио Герреро Родригеса, г-на Фернандо Гонсалеса Льорта, г-на Герардо Эрнандеса Нордэло, г-на Рамона Лабаниньо Саласара и г-на Рене Гонсалеса Сехверерта.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004 года.)
2. Рабочая группа выражает правительству свою признательность за своевременное препровождение запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004 года.)
4. Учитывая характер представленных утверждений, Рабочая группа приветствует сотрудничество со стороны правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила его замечания.
5. Рабочая группа рассмотрела данный случай на своей сороковой сессии и постановила в соответствии с пунктом 17 с) своих пересмотренных методов работы запросить дополнительную информацию. Она получила ответы как от правительства, так и от источника.
6. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данных случаев в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
7. Источник проинформировал Рабочую группу о следующих лицах:
 - а) г-не Антонио Родригесе, американском гражданине, родившемся в Майами, Флорида, 16 октября 1958 года, проживающем в южной Флориде, поэте, выпускнике Киевского университета, Украина, по специальности строительство аэродромов;

b) г-не Фернандо Гонсалесе Льорте (Рубене Кампосе), кубинском гражданине, родившемся в Гаване 18 августа 1963 года, проживающем в Оксфорде, Флорида, выпускнике факультета международных политических отношений Высшего института международных отношений при министерстве иностранных дел Кубы;

c) г-не Герардо Эрнандесе Нордэло (Мануэле Вирамонтесе), кубинском гражданине, родившемся в Гаване 4 июня 1965 года, женатом на Адриане Перес О'Коннор, писателе и карикатуристе, участнике многочисленных выставок и авторе статей в кубинской печати, выпускнике факультета международных политических отношений, жителе Ломпока, Флорида;

d) г-не Рамоне Лабаниньо Саласаре (Луисе Медина), кубинском гражданине, родившемся 9 июня 1963 года в Гаване, выпускнике экономического факультета Гаванского университета и жителе Бомонта, Флорида; и

e) г-не Рене Гонсалесе Сехверерте, американском гражданине, родившемся 13 августа 1956 года в Чикаго, женатом на Ольге Салануевой, летчике и летном инструкторе, проживающем в Брэдфорде, Флорида.

8. Согласно сообщениям, эти пятеро лиц были арестованы в сентябре 1998 года во Флориде по обвинению в том, что они являются кубинскими шпионами. При аресте они не оказали сопротивления. Согласно сообщениям, им было отказано в праве на освобождение под залог и 17 месяцев их продержали в одиночном заключении. В течение 33 месяцев, которые они провели в предварительном заключении, они не имели возможности контактировать друг с другом или со своими семьями.

9. В июне 2001 года они предстали перед судом округа Дэйд в Майами. Адвокаты подсудимых просили перенести суд в другой город, находящийся в округе Броуард, считая, что гарантировать беспристрастность суда в Майами невозможно. Согласно сообщениям, этот город является базой ряда антикубинских правых организаций и в нем живет множество людей, придерживающихся крайне предвзятого и негативного отношения к правительству Кубы. По сообщению источника, в результате действий этих организаций в городе настолько сильны антикубинские настроения, что кубинские артисты или спортсмены не могут выступить или соревноваться в Майами.

10. Однако в удовлетворении этой просьбы адвокатов было отказано. Окружной прокурор опротестовал ходатайство об изменении места судебного разбирательства на том основании, что население Майами настолько неоднородно и разнообразно, что любые предрассудки или предвзятость, которые могут там существовать, могут быть преодолены.

11. Согласно информации источника, суд проходил в чрезвычайно накаленной атмосфере, нагнетаемой развернутой в средствах массовой информации кампанией запугивания общественности и создания крайне нетерпимого отношения к подсудимым. В суд приходили молодчики в камуфляже. На улице организации американцев кубинского происхождения проводили шумные демонстрации. Родственники четырех погибших во время инцидента 24 февраля 1996 года, когда два гражданских самолета были сбиты военно-воздушными силами Кубы, проводили пресс-конференции прямо у входа в здание суда, когда туда прибывали присяжные для участия в слушаниях.

12. Антонио Герреро Родригес был приговорен к пожизненному заключению и еще 10 годам лишения свободы. Фернандо Гонсалес Льорт был приговорен к лишению свободы на срок в 19 лет. Герардо Эрнандес Нордэле был приговорен к двум пожизненным заключениям и еще 15 годам лишения свободы. Рамон Лабаниньо Саласар был приговорен к пожизненному заключению и еще 18 годам, а Рене Гонсалес Сехверерт к 15 годам тюремного заключения.

13. В ответ на утверждения источника правительство представило Рабочей группе информацию о том, что в сентябре 1998 года ФБР арестовало 10 человек в связи с их тайной деятельностью в Соединенных Штатах в интересах кубинской разведки. Из этих десятих пятеро признали свою вину, сотрудничали с обвинением, были осуждены и отбыли назначенные им сроки наказания. Другие пять были осуждены судом присяжных федерального суда Соединенных Штатов в 2001 году. В ходе открытого и публичного судебного разбирательства было установлено, что трое из этих пятерых являлись "тайными агентами" разведки.

14. Правительство заявило, что защита на суде не отрицала тайную деятельность подсудимых, но пыталась выставить их как борцов против терроризма и защитников Кубы от "контрреволюционеров". Почти три месяца из семимесячного судебного разбирательства были посвящены представлению доказательств защиты, включая видеоматериалы, снятые защитой на Кубе.

15. Указывается, что обвиняемые пользовались всеми гарантиями законодательства Соединенных Штатов, включая помощь со стороны адвокатов, следователей и экспертов, оплаченную правительством Соединенных Штатов. Коллегия присяжных, отбор которой продолжался в течение целой недели, отражала все разнообразие населения Майами. Защитники имели возможность отвести потенциально предвзятых присяжных, и они использовали эту возможность, обеспечив отсутствие в составе присяжных американцев кубинского происхождения.

16. Все пятеро, отбывающие в настоящее время наказание в федеральных пенитенциарных учреждениях, содержатся в условиях общего режима. Им разрешено видеться с родственниками, официальными представителями Кубы и своими адвокатами, и они обладают теми же правами, что и другие заключенные. Так, они имели многочисленные и продолжительные свидания с родственниками. Для этого их родственникам было выдано 60 въездных визы. Правительство США отказало в выдаче виз только женам двух осужденных.

17. Правительство заявило, что из представленных на суде доказательств явствовало, что одна из этих жен являлась агентом тайной сети; позднее она была выслана из Соединенных Штатов за шпионаж без права въезда. Жена второго осужденного проходила подготовку на Кубе, готовясь стать агентом разведки, когда Соединенные Штаты разоблачили данную сеть. Все их жалобы на решения об отказе в выдаче виз находятся на рассмотрении в апелляционном суде одиннадцатого округа Соединенных Штатов.

18. В своем развернутом ответе источник описывает произвольные действия, допущенные в ходе судебного разбирательства. Он вновь заявляет, что подсудимые были лишены права на справедливое судебное разбирательство, подчеркивая прежде всего, что они не имели доступа к адвокату в первые два дня после ареста и что на них оказывалось давление с целью побудить их признать свою вину. Впоследствии их продержали в одиночном заключении в течение 17 месяцев до суда.

19. Источник заявляет, что поскольку данное дело было решено отнести к категории дел, подпадающих под Закон об обработке секретной информации (СИПА), то все документы, составляющие доказательственную базу против подсудимых, были засекречены. В результате этого было ущемлено их право на эффективную защиту.

20. Источник также сообщает, что были засекречены все приобщенные к делу документы, конфискованные у подсудимых, включая кулинарные рецепты, семейные архивы и другие бумаги. Согласно утверждениям, применение СИПА оказало отрицательное воздействие на право на защиту, поскольку подсудимые могли выбирать себе защитников только из списка адвокатов, утвержденных правительством, и доступ защитников и подсудимых к материалам дела был ограничен.

21. Утверждается, что перед судом и во время суда все доказательства по делу хранились в специальном помещении в суде, куда защитники могли входить только после выполнения соответствующих бюрократических процедур. Защитникам также запрещалось копировать материалы дела и делать выписки для последующего анализа. Кроме того, защитники были лишены возможности участвовать в установлении критериев отбора доказательств, поскольку их не допустили на встречу между обвинением и составом суда, на которой были определены такие критерии.

22. Согласно источнику, на стадии подготовки защиты документы, представленные обвинением в качестве доказательств, были обозначены специальным кодом, который был произвольно изменен за считанные дни до начала судебного разбирательства, что повредило работе защиты.

23. Источник ссылается на то, что проведение разбирательства в неподходящем месте сказалось на объективности коллегии присяжных, поскольку присяжные находились под мощным давлением со стороны кубинской общины Майами. Источник добавил, что всего лишь через год после осуждения обвиняемых, само правительство Соединенных Штатов в другом деле, по которому уже оно выступало в качестве обвиняемого, обратилось с просьбой об изменении места судебного разбирательства, сославшись на то, что Майами является неподходящим местом из-за практической невозможности подбора беспристрастного жюри для слушания дел, касающихся Кубы, учитывая широко распространенные мнения и настроения по этому вопросу.

24. В соответствии со своими методами работы Рабочая группа на своей сороковой сессии постановила обратиться к правительству Соединенных Штатов и петиционерам с тремя вопросами, ответы на которые могли бы облегчить работу Группы:

а) Каким образом в данном деле использовался Закон об обращении с секретной информацией (СИПА)?

б) Сказалось ли фактическое применение этого Закона на рассмотрении данного дела с точки зрения доступа к доказательствам?

с) Каковы критерии отбора доказательств в том случае, если дело отнесено к разряду дел, затрагивающих интересы национальной безопасности?

Рабочая группа получила информацию от правительства и источника по этим вопросам.

25. Правительство указало, что СИПА оставляет открытой возможность пересмотра по апелляции решений судов первой инстанции (как в данном случае) и что СИПА является лишь процедурным статутом, который ничего не добавляет и ничего не убирает из материальных прав подсудимого и обязательств государства по сбору доказательств. Он лишь соотносит права обвиняемого по уголовному делу с правом государства заранее знать, что уголовное преследование в конкретном случае может быть сопряжено с угрозой для его национальной безопасности. Положения СИПА призваны препятствовать неоправданному или случайному разглашению секретной информации и подавать соответствующий сигнал правительству, если судебное разбирательство может быть связано риском для национальной безопасности.

26. Источник ответил, что он ставит под вопрос не оправданность этого закона как такового, а его правильное применение на практике. Он подчеркнул, что, собрав свыше 20 тыс. страниц документов (ни один из них не был секретным), которые принадлежали подсудимым, правительство обозначило все эти документы грифом "Совершенно секретно", как если бы это были секретные государственные бумаги. Затем правительство воспользовалось положениями СИПА, позволяющими ему ограничить доступ защиты к документам самой же защиты и тем самым определять, какие доказательства могут быть представлены суду.

27. В свете вышеизложенного Рабочая группа должна принять решение о том, соответствовал ли данный суд международным нормам справедливого судебного разбирательства. Рабочая группа некомпетентна высказываться по вопросам виновности лиц, лишенных свободы, или же достаточности доказательственной базы и, конечно же, не может подменять собой апелляционный суд, рассматривающий данное дело. Для получения полного представления о данном деле Рабочая группа предпочла бы иметь в своем распоряжении постановление апелляционного суда; но поскольку рассмотрение дела по апелляции откладывается, Рабочая группа не может далее отодвигать вынесение ею своего мнения, которое ее просили принять в соответствии с ее мандатом.

28. В свете полученной информации Рабочая группа отмечает следующее:

а) после ареста и несмотря на тот факт, что задержанные были проинформированы о своем праве хранить молчание и пользоваться услугами защитников, назначенных правительством, они содержались в одиночном заключении в течение 17 месяцев, в условиях, при которых общение с их защитниками и доступ к доказательствам, а следовательно и возможности надлежащей защиты были ограничены;

б) поскольку дело было отнесено к разряду дел, затрагивающих вопросы национальной безопасности, доступ задержанных к документам, содержащим доказательства, был ограничен. Правительство не оспорило тот факт, что защитники имели весьма ограниченный доступ к доказательствам, поскольку те были засекречены, что сказалось на их способности представить доказательства в пользу обвиняемых. Такой порядок применения положений СИПА, насколько известно Рабочей группе, также нарушил равенство обвинения и защиты;

в) присяжные для этого суда отбирались в порядке, при котором защитники имели возможность воспользоваться и воспользовались возможностью отводить потенциальных кандидатов и добились отсутствия среди присяжных американцев кубинского происхождения. Однако даже несмотря на это, правительство не отрицало, что в Майами существовала обстановка предубежденного и негативного отношения к обвиняемым, которые обличались в качестве виновных с самого начала. Правительство не опровергло также тот факт, что год спустя оно само признало, что Майами плохо подходит для судебного разбирательства, поскольку там практически невозможно отобрать беспристрастную коллегию присяжных по делам, затрагивающим Кубу.

29. Рабочая группа отмечает, что, как следует из фактов и обстоятельств проведения данного судебного разбирательства и характера обвинений, а также суровых приговоров, вынесенных обвиняемым, данное судебное разбирательство не проходило в обстановке объективности и беспристрастности, необходимой для соблюдения стандартов справедливого судебного разбирательства, как это предусмотрено в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого являются Соединенные Штаты Америки.

30. Такое неравенство вкупе с суровыми наказаниями, назначенными обвиняемым по данному делу, не соответствует стандартам, содержащимся в статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, которая гарантирует каждому лицу, обвиняемому в совершении преступления, право на полное равенство и все возможности для надлежащей подготовки своей защиты.

31. Рабочая группа приходит к заключению о том, что вышеуказанные элементы в своей совокупности являются настолько серьезными, что они придают лишению свободы этих пяти лиц произвольный характер.

32. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Антонио Герреро Родригеса, г-на Фернандо Гонсалеса Льорта, г-на Герардо Эрнандеса Нордэло, г-на Рамона Лабаниньо Саласара и г-на Рене Гонсалеса Сехверерта является произвольным, поскольку оно противоречит статье 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

33. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с принципами, содержащимися в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 27 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 20/2005 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 11 июня 2004 года.

Относительно Юн Хунь Чоя.

Государство подписало, но не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения No. 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения No. 20/2004.)

4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои замечания. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно полученной информации, г-н Юн Хунь Чой, родившийся 9 марта 1963 года, гражданин Республики Корея, занимавшийся продажей тяжелой техники в северных районах Китая, был арестован 18 января 2003 года в городе Янтай, провинция Шаньдун, сотрудниками Народной прокуратуры, которые не проинформировали г-на Чоя о причинах его ареста. Г-н Чой сопровождал 15 граждан Корейской Народно-Демократической Республики, которые готовились на рыбацкой лодке отплыть в Японию, рассчитывая в конечном счете перебраться в Республику Корею. Все они были арестованы, включая г-на Чже Хунь Сеока, журналиста-фрилансера из Республики Кореи, а также г-на Пиао Лонгао и г-на Йонь Сун Чжо. Всех их доставили во второе отделение полиции города Янтай, где они были допрошены сотрудниками органов государственной безопасности.
6. Арестованных граждан КНДР препроводили в Далиан, затем на пограничный пункт Даньдон, откуда их вернули властям КНДР в Синуйцзи 25 января 2003 года. Г-на Чоя обвинили в том, что он являлся сообщником этих 15 граждан КНДР, организовывавшим их отправку из Китая в Японию и, в конечном счете, в Республику Корею на рыбацкой лодке.
7. Согласно информации источника, г-на Чоя допрашивали в отсутствие адвоката. Его не проинформировали о праве иметь защитника и он не мог воспользоваться услугами защитника по своему выбору. До судебного разбирательства по его делу, начавшегося 22 апреля 2003 года, ему лишь разрешили трижды поговорить со своей женой по телефону. Согласно сообщениям, полицейские потребовали, чтобы г-н Чой сам заплатил суду за назначение защитника. 21 апреля 2003 года его жена через судебного переводчика передала деньги полицейским для оплаты защитника.
8. 22 мая 2003 года Промежуточный народный суд Янтая приговорил г-на Чоя к пяти годам лишения свободы и штрафу в размере 30 000 юаней на основании статей 256 26-14, 27, 35, 64, 68-1, 72 и 318-1 Уголовного кодекса Китайской Народной Республики. Процесс изобилует нарушениями и примерами предвзятости к обвиняемым, будучи не соответствующим международно-признанным стандартам надлежащей законной процедуры. Защитник и вице-консул Республики Кореи не были проинформированы о дате постановления приговора.

9. В ходе судебных слушаний переводчицей с китайского и корейского языков была назначена китаянка, которая переводила как для защиты, так и для обвинения. По сообщениям источника, подсудимый не может полагаться на переводчиков, нанятых и работающих на сторону, осуществляющую уголовное преследование. Переводчица неправильно переводила на корейский язык важные понятия, такие как "гражданство" и "международный". Она путала прошлое и настоящее времена глаголов и пассивный и активный залогов в корейском языке. Переводчица не смогла перевести слово "западноевропейец" на корейский язык, когда г-на Чоя спросили, участвовали ли в планировании операции граждане каких-либо западных стран. Источник делает вывод о том, что г-н Чой был лишен возможности понять предъявленное ему обвинение. Это обстоятельство помешало ему надлежащим образом защитить себя от предъявленных ему обвинений.

10. Г-ну Чою не разрешили воспользоваться услугами адвоката по своему выбору. Его защитник был назначен судом 21 апреля 2003 года. Это назначение не было одобрено ни г-ном Чоем, ни его родственниками, которые не имели возможности проконсультироваться с защитником до суда. Кроме того, защитник не говорил по-корейски, что помешало ему выявлять случаи направительного перевода и надлежащим образом общаться с г-ном Чоем.

11. Г-н Чой просил предоставить ему копии протоколов суда, однако секретарь суда заявил ему, что эти протоколы были переданы судье. 2 июня 2003 года г-н Чой подал апелляцию. Суд пока еще не назначал дату рассмотрения апелляции. Наконец, г-ну Чою удалось добиться для себя нового защитника, но со 2 июня 2003 года ему разрешили встретиться с ним лишь единожды.

12. Источник далее выражает серьезную озабоченность по поводу состояния здоровья г-на Чоя, страдающего от гипертонии, диабета и астмы. Кроме того, в ноябре 1999 года он был прооперирован в связи с острым дивертикулитом. Рацион питания в тюрьме крайне плох. Охранники наотрез отказались передать ему лекарства, принесенные его женой. Во время суда она несколько раз пыталась передать ему эти лекарства.

13. В своем ответе правительство заявило, что человек по имени Пак Юн-чоль, проходивший по тому же делу, что и обвиняемый, незаконно въехал в Китай из Корейской Народно-Демократической Республики, установил контакт с г-ном Юн Хунь Чоем и попытался через него тайно выехать в Республику Корею. Действуя по указаниям г-на Чоя, в конце декабря 2002 года он организовал и сопровождал группу в составе 10 человек из города Янцзи в город Яньтай в провинции Шаньдон, где г-н Чой встретился с г-ном Паком и разместил их в жилом доме в пригороде Яньтая, где они ждали

возможности реализовать свой замысел. 13 января 2003 года г-н Чой, г-н Сиок Цзе-хунь, еще один обвиняемый по этому же делу, получив инструкции и деньги от одной из неправительственных организаций Республики Кореи, выехали в Яньтай, где г-н Чой и другие подсудимые готовили в соответствии с указаниями этой неправительственной организации незаконную отправку этих лиц по морю из Яньтая в Республику Корею; они снимали это на камеру и подготовили видеозапись о побеге, намереваясь распространить ее за границей. Г-н Чой оплатил покупку двух рыбацких лодок и наем рыбаков, которые должны были доставить их в Корейскую Республику. В ночь с 17 на 18 января 2003 года сотрудники службы безопасности и пограничники из Яньтая схватили пятерых подсудимых и еще 23 человека, ожидающих отправки за границу. Показания, которые были даны г-ном Чоем, позволили сотрудникам службы безопасности отловить г-на Сиока и некоторых из беглецов.

14. Согласно сообщению правительства, промежуточный народный суд Яньтая пришел к выводу о том, что г-н Чой участвовал в разработке преступного замысла и покушении на незаконный вывоз третьих лиц из Китая; что его действия подпадают под состав преступного сговора с целью вывоза третьих лиц за пределы страны; и что он играл важную роль как руководитель преступной группы, готовящейся совершить это коллективное преступление. Поскольку он сотрудничал с органами безопасности и дал показания, позволившие отловить других преступников, он мог рассчитывать на снисхождение суда. 16 мая 2003 года суд приговорил его к пяти годам тюремного заключения за организацию незаконного перехода через границу, штрафу в размере 30 000 юаней и депортации. Г-н Чой обжаловал этот приговор. 28 ноября 2003 года провинциальный народный суд Шаньдона отклонил апелляцию, оставив в силе первоначальный приговор. Г-н Чой и его защита настаивали на том, что не принимал участия в этом преступном сговоре.

15. Правительство опровергает утверждения о каких-либо нарушениях права на справедливое судебное разбирательство, настаивая на том, что все процессуальные нормы были неукоснительно соблюдены. Г-н Чой был проинформирован о причинах его ареста и предъявленном обвинении, а также о его праве воспользоваться помощью защитника, но решил отказаться от этого своего права на предварительной стадии судебного разбирательства. Его отказ зафиксирован в подписанном им протоколе. После предъявления ему обвинения прокурор уведомил его о праве воспользоваться помощью защитника по своему выбору, но, поскольку он этим не воспользовался, ему был назначен государственный защитник для оказания ему помощи во время суда. Он был об этом проинформирован 18 апреля 2003 года. Правительство также сообщает, что в ходе

предварительного производства в суде перевод осуществлялся корейским переводчиком, о чем имеется запись в материалах суда. Правительство назначило высокопрофессионального переводчика, который осуществлял перевод в ходе самого судебного разбирательства.

16. Правительство указывает, что г-на Чоя неоднократно посещали представители его посольства, которые имели возможность беседовать с членами его семьи, присутствовать на слушаниях в суде первой инстанции и слушаниях в апелляционном суде. Правительство отрицает утверждения о плохих условиях содержания под стражей и отмечает, что тюрьма, в которой содержится г-н Чой, является одной из лучших. Правительство признает, что членам его семьи не разрешили передать ему лекарства, но это было сделано на основании соответствующих положений законодательства, принятых в интересах задержанных. Само государство обеспечивает надлежащий уход за здоровьем каждого задержанного. Г-н Чой получает лекарства от гипертонии и состояние его здоровья признано удовлетворительным.

17. Источник, опровергая это сообщение правительства, настаивая на следующем:

а) деятельность г-на Чоя, вопреки утверждениям правительства, не была незаконной или преступной. Г-н Чой руководствовался гуманитарными соображениями, пытаясь помочь гражданам Корейской Народно-Демократической Республики найти убежище в Республике Корея через Китай. Источник утверждает, что эти лица должны быть определены в качестве беженцев в соответствии с положениями Конвенции 1951 года о статусе беженцев и Протоколе к ней 1967 года, стороной которых является Китай. Источник заявляет, что г-н Чой и другие осужденные по этому делу снимали на видеопленку показания соответствующих лиц, собираясь передать запись в УВКБ вместе с их ходатайством о предоставлении им статуса беженцев. Источник далее сообщает, что Китай отказывается установить надлежащую процедуру предоставления статуса беженцев гражданам Корейской Народно-Демократической Республики, которые въезжают в Китай, и пытается всеми средствами отлавливать и возвращать таких лиц в их страну, где им грозит задержание, пытки и, возможно, даже казнь за попытку несанкционированного выезда из страны. Действия правительства Китая нарушают Конвенцию о беженцах и основные международные договоры о правах человека и беженцев и побуждают граждан Корейской Народно-Демократической Республики искать убежище в третьей стране;

б) утверждение правительства о том, что условия содержания под стражей г-на Чоя в городской тюрьме № 2 Яньтая являются образцово-показательными, не соответствует действительности. Источник напоминает о том, что у г-на Чоя в 1999 году был диагностирован острый дивертикулит и что он страдает от гипертонии, диабета и

астмы. Источник сообщает, что г-н Чой не получал надлежащего лечения и питания в тюрьме и что его жена, когда она его посетила в августе 2004 года, отметила, что он еще больше похудел и осунулся, что состояние его здоровья ухудшается и он пребывает в состоянии депрессии. Источник сообщает, что г-на Чоя перевели в камеру вместе с еще 20 заключенными, в том числе осужденными за убийства, и что он получил далеко не все письма и открытки, которые ему были отправлены;

с) г-н Чой не имел возможности пользоваться помощью высокопрофессионального переводчика на процессе и, как отметили очевидцы, много раз во время суда подсудимый и его адвокат были вынуждены просить переводчика исправить перевод из-за допущенных им грубейших ошибок. Из-за плохого перевода г-н Чой не мог надлежащим образом общаться со своим китайским защитником, что отрицательно сказалось на возможностях его защиты.

18. Из вышесказанного следует, что источник обращает внимание на ряд моментов, из которых к мандату Рабочей группы относятся вопросы, связанные с правом обвиняемого быть проинформированным о причинах своего ареста и предъявляемых ему обвинениях, а также различные серьезные нарушения права на защиту. В частности, речь идет о нарушении права на помощь адвоката во время предварительного расследования, права выбрать назначенного судом адвоката для защиты обвиняемого на суде, права свободно общаться с защитником и иметь достаточное время для подготовки защиты, а также права получить перевод протоколов слушаний на языке, который обвиняемый понимает. Были высказаны также сомнения в компетентности и независимости переводчиков. Правительство оспорило утверждение о нарушении права быть проинформированным о причинах ареста и предъявленных обвинениях, в силу чего Рабочая группа не в состоянии принять мнение по поводу этих нарушений. Следующие доводы касаются исключительно предполагаемых нарушений права на защиту.

19. Правительство не отрицало, что на этапе предварительного судопроизводства г-н Чой не пользовался услугами защитника. Согласно утверждениям правительства, он был проинформирован о своем праве на помощь защитника, но отказался воспользоваться этим правом. По мнению Рабочей группы, для иностранца, не способного понимать язык судопроизводства, лишеного свободы и обвиняемого в серьезных правонарушениях, - а он был приговорен к пяти годам лишения свободы даже с учетом смягчающих вину обстоятельств, - интересы правосудия требуют, чтобы помощь защитника оказывалась с момента предъявления обвинений.

20. Рабочая группа неоднократно подчеркивала, что право обвиняемого на получение помощи защитника по своему собственному выбору и в соответствующих случаях защитника, назначенного судом, является основополагающим правом любого человека, обвиняемого в совершении уголовного преступления, особенно если человек лишен свободы. Эффективное уважение принципа презумпции невиновности и принципа, согласно которому обе стороны должны быть представлены при рассмотрении доказательств, особенно в обвинительной системе правосудия, может быть гарантировано только при присутствии защитника не только для тех, кто может себе позволить или просить о такой помощи, но и во всех случаях, когда того требуют интересы правосудия.

21. В своем ответе правительство не оспорило тот факт, что защитник, который был назначен г-ну Чою в день проведения слушаний в суде первой инстанции, не говорил по-корейски, что делает практически невозможным любое общение защитника без помощи переводчика. Источник указывает, что г-н Чой встретился со своим защитником лишь за день до суда, что, по всей вероятности, соответствует действительности, ибо правительство сообщило, что обвинитель проинформировал его о назначении защитника 18 апреля 2003 года, а суд состоялся 22 апреля 2003 года.

22. Что касается подготовки к защите при слушании дела по апелляции, то правительство не опровергает утверждений об отказе суда предоставить протоколы суда первой инстанции и ограничениях на общение с защитником, назначенным г-ном Чоем представлять его интересы в апелляционной инстанции.

23. Рабочая группа приходит к выводу о том, что были допущены серьезные нарушения права на защиту, в результате чего г-н Чой не мог воспользоваться своими правами, касающимися справедливого судебного разбирательства, как это предусмотрено соответствующими международными стандартами, в силу чего лишение его свободы было произвольным.

24. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Юн Хунь Чоя является произвольным, поскольку оно противоречит положениям статьи 10 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

25. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения и приведения его в соответствие с нормами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, а также принять необходимые меры для ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 27 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 21/2005 (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение, направленное правительству 28 января 2005 года.

Относительно г-на Ахмеда Али.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения No. 20/2004.)
2. Рабочая группа сожалеет по поводу того, что, несмотря на многочисленные напоминания, правительство не представило запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая.
3. (См. пункт 3 мнения No. 20/2004.)
4. Согласно полученной информации, г-н Ахмед Али, родившийся 1 января 1980 года, гражданин Сомали, проживающий в Медисоне, штат Висконсин, США, преследуемый в судебном порядке в Соединенных Штатах Америки, впервые был арестован 30 июня 2000 года, с 7 июня 2002 года содержался в изоляторе, находящемся в ведении министерства национальной безопасности, в настоящее время содержится в окружном центре для задержанных в Уллине, Иллинойс, Соединенные Штаты Америки. Г-н Али принадлежит к младшему клану Раханвейн в Сомали, однако межклановые распри и гражданская война опустошили страну и многие члены его семьи были убиты вооруженными ополченцами. Г-н Али и остальные члены его семьи бежали в один из городов на границе между Сомали и Кенией, а в 1987 году переехали в Найроби, где они

жили как беженцы до их официального принятия в качестве беженцев Соединенными Штатами в 1999 году. Г-н Али и его сестра переехали в Висконсин, в то время как остальные члены семьи остались в Миннесоте. Г-н Али работал в различных магазинах розничной торговли и посещал технический колледж.

5. После всех этих драматических событий в Сомали г-н Али страдает от депрессий и кошмаров и ему был поставлен диагноз посттравматического стрессового расстройства. С сентября 2000 года он проходил курс медицинского лечения. Г-н Али был арестован и помещен под стражу за участие в нескольких драках, но освобожден через две недели под собственное поручительство с некоторыми условиями. 13 июля 2001 года он предстал перед судом, признал себя виновным и был приговорен к лишению свободы на 11 месяцев. Согласно приговору суда в дневное время ему разрешалось покидать тюрьму для работы и прохождения медицинского лечения.

6. Такой статус г-на Али был отменен в октябре 2001 года, когда между ним и другим заключенным произошла стычка, после которой его стали преследовать другие заключенные. Предположительно это было спровоцировано событиями 11 сентября 2001 года. 7 июня 2002 года г-н Али был передан в распоряжение иммиграционных и натурализационных властей, признан подлежащим выдворению на основании иммиграционного законодательства по причине судимости, против него было возбуждено дело о выдворении и он был переведен в центр содержания иммигрантов.

7. 10 октября 2002 года г-н Али предстал перед судьей по иммиграционным делам в Чикаго для слушания дела о его иммиграционном статусе. Хотя его предыдущая судимость стала основанием отмены его статуса беженца, он просил иммиграционного судью снять с него судимость, чтобы он мог получить постоянный вид на жительство, и защитить его от выдворения либо на основании предоставления убежища с отменой решения о выдворении, либо на основании Конвенции против пыток. Иммиграционный судья принял устное решение, постановив лишить г-на Али статуса беженца по причине его судимости, но приостановить осуществление решения о выдворении, поскольку он с большой вероятностью может подвергнуться преследованиям в случае возвращения в Сомали. В ходе этого слушания представитель правительства Соединенных Штатов представил меморандум ФБР, в котором было сказано, что г-н Али подозревается в причастности к террористической деятельности. Однако иммиграционный судья посчитал этот меморандум необоснованным и сделал вывод о том, что г-н Али не представляет угрозы для национальной безопасности.

8. Источник далее упоминает, что 12 ноября 2002 года правительство Соединенных Штатов обжаловало решение иммиграционного судьи в Совет по иммиграционным апелляциям (СИА). СИА запросил у иммиграционного судьи материалы дела о приостановке процедуры выдворения. СИА пришел к выводу о том, что г-н Али был осужден за "особо тяжкое преступление", что исключает возможность его защиты в качестве беженца. Он возвратил дело иммиграционному судье на предмет изучения возможности предоставления защиты г-ну Али на основании Конвенции против пыток.

9. Иммиграционный судья провел повторное слушание дела по существу 10 февраля 2004 года и в тот же день принял устное решение, сделав вывод о том, что г-н Али с большой вероятностью подвергнется пыткам в случае возвращения в Сомали и приостановив процедуру его выдворения со ссылкой на Конвенцию. Правительство Соединенных Штатов вновь обжаловало это решение, а г-н Али подал встречную апелляцию, добиваясь того, чтобы апелляционная инстанция полностью рассмотрела его дело по существу. 14 июля 2004 года СИА установил график слушаний и полностью изучил все материалы, но так и не принял решения по делу г-на Али до января 2005 года. В течение всего этого времени г-н Али продолжал находиться под стражей.

10. Источник указывает, что федеральные власти с июля 2002 года содержат г-на Али в заключении. В рамках возбужденного против него гражданского судопроизводства он подлежал обязательному задержанию в соответствии с иммиграционным законодательством Соединенных Штатов. Решение о содержании под стражей входит в компетенцию иммиграционного судьи, который должен определить, можно ли освободить г-на Али под залог, или же его следует оставить в заключении, если он представляет угрозу для общества или способен скрыться от правосудия. Источник обращает внимание на решение иммиграционного судьи о том, что г-н Али не представляет опасности, не собирается скрываться и подлежит освобождению под залог в размере 5 000 долл. США. Правительство обжаловало это решение в СИА, сославшись на постановление, которое позволяет в одностороннем порядке приостанавливать действие решений иммиграционного судьи об освобождении под залог до принятия окончательного решения по апелляции. 3 декабря 2003 года СИА отменил решение иммиграционного судьи об освобождении г-на Али под залог, придя к выводу, что г-н Али представляет опасность для общества, учитывая его судимость и психическое заболевание, которое делает его опасным и может привести к тому, что он попытается скрыться. Г-н Али вновь просил иммиграционного судью определить его статус, и 17 марта 2004 года иммиграционный судья отказал ему в освобождении под залог со ссылкой на то, что он связан предыдущим решением СИА. Г-н Али обжаловал это решение в СИА, и 9 июня 2004 года СИА оставил в силе свое решение не освобождать его под залог.

11. Г-н Али 16 апреля 2004 года подал ходатайство хабеас корпус в Федеральный окружной суд Чикаго, оспаривая конституционность положения об автоматической приостановке действия судебного решения. 29 октября 2004 года суд отказался принять это ходатайство г-на Али на том основании, что он в прошлом он уже имел возможность ходатайствовать об освобождении под залог и не может требовать пересмотра решения СИА о том, представляет ли он угрозу для общества или может ли он скрыться от правосудия.

12. Источник далее подчеркивает, что г-н Али содержится под стражей в неприемлемых условиях в течение 30 месяцев, будучи подвергнут гражданскому административному заключению, что его много раз переводили из тюрьмы в тюрьму, не уведомляя об этом его родственников или адвоката, и что он не получал адекватного медицинского лечения в связи с его психиатрическим заболеванием, которое требует регулярных встреч и консультаций у психиатра.

13. Источник считает, что такое лишение свободы г-на Али нарушает принцип соизмеримости и что юридическим основанием такого задержания является отказ СИА в освобождении под залог, который не подлежал эффективному судебному пересмотру с декабря 2003 года. Г-н Али находится в местах лишения свободы в течение срока, необходимого для рассмотрения его ходатайства о снятии судимости в Соединенных Штатах, но этот процесс продолжается бесконечно. Кроме того, во время пребывания под стражей г-н Али был лишен права требовать пересмотра условий его содержания.

14. Источник также указывает, что продолжительное лишение свободы г-на Али является результатом дифференцированного обращения по причине его расы, религии или гражданства. Источник выражает озабоченность в связи с тем, что на оценку правительством возможности освобождения г-на Али под залог воздействовала обстановка подозрительности и страха в отношении мусульман в контексте событий 11 сентября 2001 года. Источник упоминает о том, что после этих событий иммиграционные власти широко применяют к взрослым сомалийцам меры ограничения свободы и что, находясь в заключении, г-н Али стал жертвой провокаций и преследований за то, что он исповедует ислам. На суде обвинение представило поверхностные доказательства причастности г-на Али к террористической деятельности, но иммиграционный судья признал эти доказательства безосновательными. Г-на Али изображают в качестве опасного и склонного к насилию преступника, хотя он имеет лишь одну судимость за драку, что равнозначно дискриминации.

15. Хотя правительство не прокомментировало утверждения источника, несмотря на предоставленную ему возможность сделать это, Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе подробных сведений источника.

16. Г-н Али был задержан 7 июня 2002 года и обвинен как лицо, подлежащее выдворению на основании иммиграционного законодательства. В течение почти трех лет, когда он находился в заключении, иммиграционные власти провели различные разбирательства для решения вопроса о том, будет ли освобождение г-на Али впредь до принятия решения по его статусу сопряжено с угрозой для общества или риском того, что он попытается скрыться от правосудия. Источник утверждает, что в октябре 2003 года иммиграционный судья пришел к выводу, что г-н Али не представляет угрозы и не собирается скрываться, и распорядился о его освобождении. Однако данное решение было отменено. После этого такая же ситуация повторялась несколько раз, и всякий раз решения в пользу г-на Али отменялись другими органами, а его продолжали содержать под стражей.

17. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Невозможность обращения г-на Ахмеда Али в компетентные органы для того, чтобы представить дополнительные доказательства по поводу его ситуации, несмотря на наличие существенных доказательств того, что он не представляет угрозы для общества и не собирается скрываться от правосудия, или для того, чтобы обжаловать решения о его дальнейшем содержании под стражей, придает его задержанию произвольный характер, поскольку это противоречит статье 9 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

18. В свете этого мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-на Ахмеда Али и приведения его в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися в Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 27 мая 2005 года

МНЕНИЕ № 22/2005 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщения, адресованные правительству 2 августа 2004 года, 18 октября 2004 года, 2 ноября 2004 года и 28 января 2005 года.

Относительно д-ра Абдуллы бен Ибрагима бен Абдель Мохсена ар-Райеса, д-ра Саида бен Мубарека бен Заира, г-на Джабера Ахмеда Абделлы аль-Джалама и г-на Абдерахмана аль-Лахема.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения №20/2004.)
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию, представленную правительством в отношении данного случая.
3. Рабочая группа также отмечает, что правительство и источник проинформировали Группу о том, что вышепоименованные лица более не содержатся под стражей: д-р ар-Райес был освобожден 8 декабря 2004 года, г-н Джабер Ахмед Абделла аль-Джалама был освобожден 28 ноября 2004 года – оба без предъявления обвинений или доставки к судье, а д-р Саид бен Мубарек бен Заир и г-н Абдерахман аль-Лахем были выпущены на свободу 8 августа 2005 года на основании Королевского указа об амнистии, вступившего в силу в ту же дату.
4. Рассмотрев имеющуюся информацию и не предрешая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть дела д-ра Абдуллы бен Ибрагима бен Абдель Мохсена ар-Райеса, д-ра Саида бен Мубарека бен Заира, г-на Джабера Ахмеда Абделлы аль-Джалама и г-на Абдерахмана аль-Лахема.

Принято 29 августа 2005 года

МНЕНИЕ № 23/2005 (АВСТРАЛИЯ)

Сообщение, направленное правительству 11 октября 2004 года.

Относительно г-на Ваня Шимая, г-на Тони Бина Трана и г-на Питера Касима.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения №20/2004.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление информации о том, что вышеупомянутые трое лиц более не содержатся в центре для иммигрантов.
3. Рабочая группа отмечает, что г-н Вань Шимай содержался под стражей в течение более трех лет; г-н Тони Бин Тран – в течение пяти с половиной лет и г-н Питер Касима – в течение более шести с половиной лет, будучи подвергнуты административному задержанию.
4. Рабочая группа также отмечает, что, согласно полученной от правительства информации, г-н Вань Шимай был депортирован из Австралии в Китай 9 сентября 2004 года. Г-н Тони Бин Тран был освобожден на основании выдачи ему переходной визы 6 июня 2005 года и г-н Питер Касим был освобожден на основании выдачи ему переходной визы в ожидании выдворения 17 июля 2005 года.
5. Рабочая группа напоминает о том, что в своем докладе о посещении Австралии в мае-июне 2002 года она рекомендовала правительству Австралии пересмотреть обязательный, автоматический и неопределенный характер задержания на основании иммиграционного законодательства и его потенциально бессрочную продолжительность, а также рассмотреть вопрос о недостаточном судебном надзоре (см. E/CN.4/2003/8/Add.2, пункт 64).
6. Рассмотрев все представленную ей информацию и не предпринимая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа на основе пункта 17 (а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть эти дела.

Принято 29 августа 2005 года

МНЕНИЕ № 24/2005 (МЕКСИКА)

Сообщение, направленное правительству Мексики 27 января 2005 года.

Относительно г-на Ронея Мендозы Флореса.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа принимает к сведению информацию источника о том, что г-н Мендоза Флорес был выпущен на свободу.
4. Не предрешая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа на основании пункта 17 (а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть данное дело.

Принято 29 августа 2005 года

МНЕНИЕ № 25/2005 (ЛИВАН)

Сообщение, направленное правительству 30 ноября 2004 года.

Относительно г-на Самира Гиагиа.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа получила заслуживающую доверия информацию о том, что 26 июля 2005 года г-н Симр Гиагиа был освобожден после 11-летнего тюремного заключения.

4. Рассмотрев все представленную ей информацию и не предвещая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа на основе пункта 17 (а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть данное дело.

Принято 29 августа 2005 года

МНЕНИЕ № 26/2005 (СОЕДИНЕННЫЕ ШТАТЫ АМЕРИКИ)

Сообщение, направленное правительству 10 марта 2005 года.

Относительно г-на Абдуллы Уильяма Уэбстера.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения 20/2004.)
2. Рабочая группа с признательностью отмечает информацию, представленную правительством в отношении данного случая.
3. Рабочая группа отмечает далее информацию правительства о том, что данное лицо более не содержится под стражей и было освобождено 30 апреля 2005 года, что было подтверждено источником.
4. Рассмотрев имеющуюся информацию и не предвещая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть дело г-на Абдуллы Уильяма Уэбстера.

Принято 30 августа 2005 года

МНЕНИЕ № 27/2005 (ЛИВИЙСКАЯ АРАБСКАЯ ДЖАМАХИРИЯ)

Сообщение, направленное правительству 10 мая 2005 года.

Относительно г-на Абденасера Юнеса Мефтаха ар-Рабасси.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения No. 20/2004.)
2. Рабочая группа сожалеет по поводу отсутствия ответа от правительства.
3. (См. пункт 3 мнения No. 20/2004.)
4. Рабочая группа выражает сожаление по поводу отсутствия сотрудничества со стороны правительства в рассмотрении данного случая. Рабочая группа, направив данное сообщение правительству, предложив ему представить информацию по поводу утверждений источника в отношении как фактов, так и применимого законодательства. Установленный срок истек 10 августа 2005 года, но ответа от правительства не поступило. Аналогичным образом правительство никак не отреагировало на повторный запрос Рабочей группы от 10 августа 2005 года и не обращалось с просьбой о продлении предоставленного ему срока на ответ.
5. На основании пункта 16 своих пересмотренных методов работы Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение по фактам и обстоятельствам данного случая в контексте полученных утверждений.
6. Согласно сообщению, г-н Абденасер Юнес Мефтах Ар-Рабасси, служащий фонда социального обеспечения Бени-Валида, гражданин Ливии, был арестован 3 января 2003 года у себя в доме в Бени-Валиде сотрудниками службы государственной безопасности. В настоящее время он содержится в тюрьме Абу Салима в Триполи. О причинах ареста ему не сообщалось. Его доставили в управление государственной безопасности в Бени-Валиде, а затем перевели в Триполи 5 января 2003 года. Утверждается также, что в течение более месяца г-н Ар-Рабасси содержался под стражей без связи с внешним миром в тайном месте, находящемся в ведении службы государственной безопасности, где он, предположительно, подвергся пыткам. Источник заявляет, что г-на Ар-Рабасси обвиняют в "попытке подорвать авторитет Руководителя Революции" на основании статьи 164 Уголовного кодекса Ливии в связи с тем, что 8 июня

2002 года он направил по электронной почте письмо в газету "Эраб таймс", которое содержало критику в адрес главы государства. Обвинение было предъявлено ему специальным народным трибуналом 26 июня 2003 года, и он был приговорен к 15 годам лишения свободы. В настоящее время он отбывает наказание в тюрьме Абу Салим в Триполи.

7. Кроме того, согласно полученной информации, до предъявления обвинения специальным судом г-ну Ар-Рабасси не давали возможности встретиться с адвокатом.

8. Источник утверждает, что лишение свободы г-на Ар-Рабасси преследует цель наказать его за критику политического руководства страны и что уголовный процесс против него не соответствовал требованиям справедливого судебного разбирательства.

9. Рабочая группа первым делом отмечает, что свобода выражения, провозглашенная в международных договорах, в которых участвует Ливийская Арабская Джамахирия, предусматривает право выражать свои мнения в устной форме, в письменной форме или с использованием электронных средств, таких, как электронная почта или Интернет.

10. Рабочая группа исходит из того, что свобода выражения подразумевает право высказывать не только мнения и идеи, которые воспринимаются положительно или считаются неоскорбительными либо нейтральными, но и идеи, которые могут задевать общественных деятелей и политиков, включая политическое руководство. Мирное выражение своих мнений, в том числе по электронной почте, если оно осуществляется без насилия и не содержит призывов к национальной, расовой или религиозной ненависти или насилию, охватывается понятием свободы выражения.

11. Согласно информации, препровожденной Рабочей группой и не опровергнутой правительством, ничто не указывает на то, что, по всей видимости, критическое замечание в адрес главы государства, высказанное г-ном Ар-Рабасси в электронном письме, адресованном в газету "Эраб таймс", превысило бы допустимые пределы его свободы выражения.

12. Что же касается также неопровергнутого правительством утверждения о том, что г-н Ар-Рабасси не имел доступа к защитнику на этапе следствия, то, по мнению Рабочей группы, лишение права на защиту в случае предъявления серьезного обвинения, по которому может быть назначено наказания в виде длительного срока лишения свободы, несовместимо с правом на справедливое судебное разбирательство.

13. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение.

Лишение свободы г-на ар-Рабасси является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 14 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

14. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации и приведения ее в соответствие с положениями Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 30 августа 2005 года

МНЕНИЕ № 28/2005 (РОССИЙСКАЯ ФЕДЕРАЦИЯ)

Сообщение, направленное правительству 25 февраля 2005 года.

Относительно г-жи Светланы Бахминой.

Государство ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, которое представило свои соображения по поводу утверждений, содержащихся в сообщении. Источник, которому эти соображения были препровождены, также их прокомментировал. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений.
5. Согласно полученной информации, г-жа Светлана Бахмина, работавшая с сентября 2004 года заместителем начальника правового управления компании "Юкос Ойл Ко", была арестована 7 декабря 2004 года и содержится под стражей в Москве в связи с обвинениями, предъявленными этой компанией.

6. Г-жа Бахмина была арестована в 4 часа дня в Генеральной прокуратуре в Москве сотрудниками прокуратуры под руководством старшего следователя С.К. Каримова. Она добровольно пришла в Генеральную прокуратуру в час дня, будучи вызвана повесткой в качестве свидетеля. Допрос продолжался несколько часов. В десять вечера г-же Бахминой стало плохо, она потеряла сознание и была доставлена в больницу. Но уже в 3 часа утра ее выписали из больницы под нажимом Генеральной прокуратуры. Ее доставили в одно из отделений органов министерства внутренних дел, где в кабинете некоего г-на Флоренского ее допрашивали четверо следователей. Г-жа Бахмина опять потеряла сознание, но на этот раз в медицинской помощи было отказано и допрос продолжался в течение трех дней.

7. Как утверждает, г-же Бахминой не разрешили воспользоваться услугами адвоката во время допроса в нарушение статьи 53 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Допрос также проводился в нарушение статьи 187 Уголовно-процессуального кодекса, где сказано, что допрос не может продолжаться более четырех часов подряд без перерыва.

8. Во время допроса г-же Бахминой и ее семье угрожали. Ей сказали, что для выхода на свободу ей необходимо сообщить информацию, требующуюся следователям. Во время допроса г-же Бахминой не позволили связаться с семьей, чтобы справиться о здоровье ее тяжело больной трехлетней дочери.

9. 10 декабря 2004 года г-жа Бахмина предстала перед Басманным судом города Москвы. Суд отказался освободить г-жу Бахмину под залог и принял решение о ее помещении под стражу. Г-жа Бахмина вновь предстала перед судом в начале февраля 2005 года, и срок ее содержания под стражей был продлен до 5 мая 2005 года. По-видимому, ее лишение свободы мотивируется тем, что она может попытаться скрыться от правосудия или помешать расследованию экономического преступления.

10. Г-жа Бахмина была обвинена на основании статьи 160, часть третья, Уголовного кодекса Российской Федерации, озаглавленной "Присвоение или растрата", в хищении имущества стоимостью порядка 18 млрд. рублей (примерно 650 млн. долл. США) у одного из филиалов компании "Юкос" в 1998 году. Ей также были предъявлены обвинения в связи с правонарушениями, совершенными в 1997 году при покупке "Юкосом" акций ОАО "Восточная нефтяная компания".

11. Согласно утверждениям источника, на самом деле г-жа Бахмина содержится под стражей в целях, которые не имеют ничего общего с законом. Ее лишили свободы, чтобы воспрепятствовать выполнению ей своих обязанностей как одного из ведущих юристов

"Юкоса". Г-жа Бахмина должна была подготовить ежегодное совещание акционеров "Юкоса", которое было намечено на 20 декабря 2004 года, и принять важные решения по поводу продажи "Юганскнефтегаза", которая должна была состояться 19 декабря 2004 года. Следователи также заявили ей, что они держат ее в качестве заложницы до возвращения на российскую территорию ее начальника, главы правового управления "Юкос Ойл Ко" Дмитрия Голобова, бегство которого в Лондон, согласно утверждениям, привело следователей в ярость. Г-же Бахминой было заявлено, что она будет оставаться в тюрьме до тех пор пока г-н Голобов не вернется в Москву и не явится в прокуратуру.

12. Утверждается, что если бы задержание г-жи Бахминой и имело под собой надлежащее основание, то оно несоразмерно достигаемой этим цели. У г-жи Бахминой нет судимостей. Ее вполне можно было бы освободить под залог с достаточными гарантиями того, что она не скроется от правосудия и не воспрепятствует следствию. Такие гарантии предлагались, но не были приняты. В соответствии с положениями статьи 108 Уголовного кодекса Российской Федерации лишение свободы является крайней мерой пресечения, которая может быть избрана лишь в том случае, если другие, более мягкие меры не могут быть применены.

13. Источник далее сообщает, что после ареста г-жи Бахминой прокуратура, грубо нарушив принцип презумпции невиновности, выступила с предвзятым публичным заявлением, в котором было сказано следующее: "Сейчас у прокуратуры есть все основания заявить - действия фигурантов этого дела по сути являются ни чем иным, как грязным воровством... Как теперь выясняется, в круг преступной деятельности были втянуты и руководители и менеджеры, и другие работники НК "Юкос"... Закон попирался долго, грубо и цинично. Теперь настало время пожинать плоды своих действий".

14. Наконец, утверждается, что адвокатам г-жи Бахминой не позволили связаться с их клиентом в самое критическое время сразу после ее ареста, что затрудняет подготовку ее защиты.

15. В ответ на утверждения источника правительство следующим образом изложило фактическую сторону дела.

16. Управление по расследованию особо важных дел Генеральной прокуратуры Российской Федерации осуществляет уголовное преследование Светланы Бахминой, одного из руководителей правового управления нефтяной компании "ЮКОС", в связи с хищением имущества стоимостью свыше 9 млрд. рублей в компании "Томскнефть" и неуплатой налогов на сумму в 604 040 рублей.

17. В ходе следствия были собраны достаточные доказательства для предъявления г-же Бахминой обвинений в совершении преступлений на основании статьи 160, часть вторая, пункт с), и часть третья, пункты а) и б) Уголовного кодекса Российской Федерации ("Присвоение или растрата") и статьи 198, часть вторая ("Уклонение от уплаты налогов с физического лица").

18. 7 декабря 2004 года г-жа Бахмина была задержана в качестве подозреваемой. 10 декабря 2004 года Басманный суд города Москвы принял постановление о ее заключении под стражу в качестве меры пресечения. При вынесении этого решения суд учитывал род занятий г-жи Бахминой, ее положительную характеристику по месту работы, ее состояние здоровья и семейное положение, а также наличие у нее двух несовершеннолетних детей. Суд также рассмотрел имеющуюся информацию о намерении подозреваемой выехать за границу, чтобы скрыться от следствия и воспрепятствовать правосудию. Палата по уголовным делам Московского городского суда признала решение нижестоящего суда о заключении г-жи Светланы Бахминой под стражу законным и обоснованным.

19. Впоследствии при продлении срока содержания под стражей г-жи Бахминой различные суды неоднократно рассматривали условия ее задержания и основания для применения этой меры пресечения. Никаких нарушений законодательства при этом не было выявлено.

20. После принесения адвокатом г-жи Бахминой жалобы на неправомерные действия сотрудников министерства внутренних дел России после ее ареста и злоупотребления во время ее допросов, были проведены соответствующие проверки. Жалоба на неправомерные действия была признана несостоятельной. 14 февраля 2005 года было принято решение отказать в возбуждении уголовного дела на основании этой жалобы.

21. Следствие по делу обвиняемой велось в строгом соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством России. Она имела возможность встречаться со своими адвокатами без каких бы то ни было ограничений в части продолжительности и характера таких свиданий.

22. Следствие по делу г-жи Бахминой уже завершено и, как только она ознакомится с материалами дела, оно будет направлено в суд для рассмотрения по существу.

23. Комментируя замечания правительства, источник частично оспаривает изложение правительством обстоятельств ареста и заключения под стражу г-жи Бахминой и выражает сожаление по поводу того, что правительство не отреагировало на все вопросы

существа, поднятые в сообщении. Он также считает, что г-жа Бахмина является жертвой сфабрикованных обвинений и лишена свободы лишь для того, чтобы принудить к возвращению в Россию тех высокопоставленных чиновников "Юкоса", которые бежали от преследования в Соединенное Королевство и в выдаче которых России было отказано.

24. Г-жа Бахмина была арестована 7 декабря 2004 года. Согласно представленной правительством и не оспоренной источником информация, следствие по делу г-жи Бахминой близится к завершению и вскоре ей будет предъявлены обвинения в суде. Учитывая сложность и серьезность обвинений, продолжительность следствия и срок, проведенный ею в предварительном заключении, не кажутся Рабочей группе необоснованно затянутыми. Она имела возможность несколько раз оспорить в судах решение о ее заключении под стражу, однако суды не признали ее лишение свободы незаконным.

25. Рабочая группа придерживается мнения о том, что предполагаемые процессуальные нарушения, упомянутые источником, а именно: недостаточный уход за г-жой Бахминой, когда она потеряла сознание, отказ на ее просьбу освободить ее под залог, запрет на контакты с семьей, предвзятое заявление Генеральной прокуратуры, подрывающее ее право на презумпцию невиновности до признания вины, - многие из которых были оспорены правительством, - не являются настолько серьезными, чтобы они могли придавать лишению свободы произвольный характер.

26. Источник также заявил, что г-же Бахминой не разрешили вызвать адвоката во время допроса. Однако это замечание опровергается в заявлении правительства, не оспоренном источником, что адвокат г-жи Бахминой подал жалобу на правомерные действия сотрудников российского министерства внутренних дел. Источник также не опроверг заявление правительства о том, что г-жа Бахмина имела возможность встречаться со своими адвокатами без каких-либо ограничений в части продолжительности и характера таких встреч.

27. В свете выше изложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Светланы Бахминой не является произвольным.

Принято 31 августа 2005 года

**МНЕНИЕ № 29/2005 (СОЕДИНЕННОЕ КОРОЛЕВСТВО ВЕЛИКОБРИТАНИИ И
СЕВЕРНОЙ ИРЛАНДИИ)**

Сообщение, направленное правительству 12 января 2005 года.

Относительно г-на Эдварда Рубена Муито.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. В своем ответе правительство подтверждает, что г-н Муита более не содержится под стражей в Соединенном Королевстве и был депортирован в Кению.
4. Рассмотрев всю представленную ей информацию, не предрешая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа на основе пункта 17 а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть данное дело.

Принято 1 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 30/2005 (БРАЗИЛИЯ)

Сообщение, направленное правительству 8 декабря 2004 года.

Относительно г-на Урсуласа Араухо ди Суза, г-на Жозе душ Пассуша Родригиша душ Сантуша, г-на Клаудиу Безерра да Кошты и г-на Жуниора Альвиса да Карвальо.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. Рабочая группа отмечает информацию правительства о том, что в феврале 2005 года судья аграрного суда Альтамиры принял решение об условном освобождении г-на Урсуласа Араухо ди Сузы и г-на Клаудиу Безерра да Кошты. Впоследствии источник проинформировал Рабочую группу о том, что 8 июня 2005 Федеральный верховный суд, учитывая чрезмерную продолжительность срока содержания под стражей этих лиц, принял решение об условном освобождении г-на Жозе душ Пассуша Родригиша душ Сантуша и г-на Жуниора Альвиса да Карвальо.
4. Рассмотрев всю представленную ей информацию и не предвешая вопрос о произвольном характере задержания, Рабочая группа на основе пункта 17 а) своих пересмотренных методов работы постановляет закрыть данное дело.

Принято 2 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 31/2005 (ТУРКМЕНИСТАН)

Сообщение, направленное правительству 31 марта 2005 года.

Относительно г-на Гурбандурды Дурдыкулиева.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. Как утверждается в сообщении, г-н Гурбандурды Дурдыкулиев, житель деревни Сувчи Балканского ваята на западе Туркменистана, 13 февраля 2004 года был арестован и увезен шестью медицинскими работниками и шестью людьми в штатском. На машине скорой медицинской помощи они доставили его в психиатрическую больницу в городе Балканабад (в прошлом Небитдаг), где он был подвергнут принудительной госпитализации. Вскоре после этого через всю страну его перевезли в другую психиатрическую больницу, расположенную в бывшем пионерском лагере в Гарашызлыкском районе восточного Лебапского ваята Туркменистана, где он содержится до настоящего времени.
5. Согласно сообщениям, в Балканабаде комиссия психиатрической больницы под председательством сотрудника министерства здравоохранения признала г-на Дурдыкулиева психически больным. Ему был официально поставлен диагноз "буйная паранойя в агрессивной форме".
6. Сообщается также о том, что 3 января 2004 года г-н Дурдыкулиев направил письмо президенту Ниязову и главе Балканского ваята с просьбой разрешить проведение двухдневной мирной демонстрации на главной площади Балканабада 18 и 19 февраля 2004 года в канун дня рождения президента и не применять силу против демонстрантов. До этого г-н Дурдыкулиев уже выступал с критикой политики Ниязова в интервью, которое он дал финансируемой Соединенными Штатами радиостанции "Радио Свобода", и открыто призывал к созданию оппозиционной политической партии.

7. Источник сообщает, что в больнице общение г-на Дурдыкулиева с его семьей было крайне ограничено. Его жене впервые разрешили увидеться с ним в апреле 2004 года, т.е. через два месяца после его задержания, да и то лишь в присутствии представителей больничной администрации. Один из врачей, предположительно по указке властей, сказал ей, что, если она передаст информацию о деле ее мужа иностранным средствам массовой информации, в будущем в свиданиях ей будет отказано. Когда в конце октября 2004 года жена г-на Дурдыкулиева с четырехлетним сыном приехала в больницу в Гарашызлыке, ей не разрешили повидаться с мужем. Сыну позволили лишь 10-минутное свидание.
8. Источник далее утверждает, что в феврале 2005 года жене и сыну г-на Дурдыкулиева разрешили провести с ним 10 минут в присутствии медсестры. Жена г-на Дурдыкулиева попыталась посетить его 5 марта 2005 года, чтобы передать ему продукты, одежду и лекарства. Однако во встрече ей было отказано. Хотя, по сообщениям, после его помещения в больницу она неоднократно приезжала в Гарашызлык в надежде увидеть мужа, ей позволили это лишь дважды в течение года и в обоих случаях лишь в присутствии сотрудников больницы.
9. Как сообщается, власти неоднократно отключали телефон в их доме, стремясь воспрепятствовать передаче информации о его задержании.
10. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила ответ правительства источнику и получила от него свои комментарии.
11. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
12. Правительство представило общее описание принципов принятия решений о лишении свободы в стране после перемен, ознаменовавшихся принятием новой демократической Конституции 1992 года. Оно также сослалось на свое постоянное сотрудничество со всеми органами Организации Объединенных Наций по правам человека. Однако оно ничего не сообщило по поводу задержания Гурбандури Дурдыкулиева, краткое изложение дела которого было направлено правительству вместе с сообщением, на которое оно отвечало.
13. В свете неопределенности ответа правительства источник представил повторное изложение своих утверждений.

14. Отсутствие конкретного ответа от правительства на утверждения источника, а также описание им ситуации, в которой находится г-н Дурдыкулиев, свидетельствуют о том, что его лишение свободы представляет собой одну из форм задержания.

15. Рабочая группа неоднократно отмечала, - в последний раз в своем последнем докладе Комиссии по правам человека (E/CN.4/2005/6, пункт 58 e)), - что лишение человека свободы на основании психического заболевания против воли данного лица должно подлежать объективному контролю со стороны судьи или независимого государственного органа.

16. В данном случае утверждение о том, что г-ну Дурдыкулиеву не позволили подать в суд или независимый орган жалобу по поводу его помещения в психиатрическую больницу, не было оспорено. Более того, его критические высказывания в адрес правительства и условия его содержания в больнице (отказ в свиданиях с его семьей), свидетельствуют о том, что речь идет не о лечении психического заболевания, а о произвольном задержании, обусловленном осуществлением им свободы выражения и осуществляемом без соблюдения минимальных гарантий справедливого судебного разбирательства.

17. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Лишение свободы г-на Гурбандури Дурдыкулиева является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 19 Международного пакта о гражданских и политических правах и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

18. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации и приведения ее в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских и политических правах.

Принято 2 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 32/2005 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 20 декабря 2004 года.

Относительно г-жи Цю Минхуа.

Государство подписало, но еще не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, которое представило свои соображения по поводу утверждений, содержащихся в сообщении. Источник, которому был препровожден ответ правительства, представил свои комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая, в контексте полученных утверждений.
5. Согласно сообщению, г-жа Цю Минхуа, гражданка Китая, проживает в районе Ву Чжун, Сучжоу, провинция Цзянсу. 25 ноября 2004 года примерно в час дня в квартиру г-жи Цю и ее мужа пришли сотрудники полиции Сучжоу. В это время г-жи Цю не было дома. В присутствии мужа г-жи Цю они провели обыск в квартире, продолжавшийся до 5 часов вечера, и конфисковали несколько предметов, включая компьютер, принтер, кассеты с красителем, мобильные телефоны и записную книжку. Г-жа Цю вернулась домой между 2 и 3 часами дня. Полиция задержала г-жу Цю и доставила ее в изолятор № 1 Управления государственной безопасности Сучжоу, находящийся в Люмучжене, район Сянчжен, Сучжоу, где она содержится до сих пор. Полиция сообщила г-же Цю, что она задержана из-за ее членства в религиозном объединении "Фалун Гонг". Однако ей не предъявили ордера на арест, решения о задержании или каких-либо других письменных документов на этот счет.

6. Источник утверждает, что задержание г-жи Цю является произвольным, поскольку оно не имеет под собой правовых оснований. Она не получила письменного постановления о задержании. Она не могла связаться с адвокатом и, соответственно, оспорить правомерность задержания. Утверждается также, что репрессии против "Фалун Гонг" носят настолько суровый характер, что никто не осмеливается помогать г-же Цю.

7. Источник считает, что задержание г-жи Цю обусловлено осуществлением ею своего права на свободу мысли, совести и религии, защищаемого статьей 18 Всеобщей декларации прав человека, и ее права на свободу выражения, защищаемого статьей 19.

8. В ответ на утверждения источника правительство представило следующее заявление:

«Цю Минхуа, женского пола, родившаяся 8 октября 1950 года, из города Сучжоу, провинция Цзянсу, бухгалтер строительной корпорации "Чанин", Сучжоу, была задержана по решению правоохранительных органов Сучжоу от 26 ноября 2004 года по подозрению в занятии сектантской деятельностью с целью нарушения общественного порядка. 23 декабря с санкции прокуратуры она была помещена под стражу в соответствии с положениями закона. Следствие по данному делу продолжается.

"Фалун Гонг" - не религия, а антиобщественная, антинаучная, человеконенавистническая секта, насильственный характер учений которой становится ото дня в день все более очевидным. По неполным данным, в результате отправления ритуалов этой секты на сегодняшний день погибло уже несколько тысяч человек. Организация "Фалун Гонг" неоднократно участвовала в деструктивной деятельности всякого рода, подрывающей общественную мораль и создающей серьезную угрозу для безопасности общества. Действия китайского правительства против нее призваны обеспечить защиту прав и свобод населения в целом. Однако поскольку Китай является правовым государством, меры против организации "Фалун Гонг" носят строго правовой характер. Правительство оказывает искреннюю, сердечную помощь и проводит терпеливую разъяснительную работу среди подавляющего большинства обманутых последователей "Фалун Гонг", полностью гарантируя все их права и помогая им вернуться к нормальной жизни. Но китайские судебные органы, естественно, удерживают небольшое количество преступных элементов, включая г-жу Цю, которые пользуются этим культом для причинения серьезного ущерба обществу, публичному порядку и деятельности правоохранительных органов.

Все меры китайских судебных властей в данном случае строго соответствовали китайскому Уголовному кодексу, Уголовно-процессуальному кодексу и т.д. Не может идти и речи о каком-либо "произвольном задержании".

В заключение правительство отмечает, что законные права г-жи Цю гарантируются соответствующими положениями законодательства».

9. Как явствует из ответа правительства, г-жа Цю действительно была арестована в ноябре 2004 года и все еще находилась под стражей по состоянию на 12 мая 2005 года (дата ответа правительства). Из ответа правительства также следует, что г-жа Цю была лишена свободы на основании уголовного законодательства. Между тем, правительство не опровергло утверждений о том, что при аресте ей не было предъявлено ордера и она не имела и не имеет возможности связаться с защитником. В соответствии с позицией Рабочей группы, в контексте обстоятельств данного случая эти процессуальные нарушения являются настолько серьезными, что они придают задержанию г-жи Цю произвольный характер.

10. Из представленной правительством информации ясно следует, что г-жа Цю преследуется за ее принадлежность к "Фалун Гонг". В ответ на утверждение источника о том, что г-жа Цю преследуется за свои религиозные убеждения, правительство сообщает, что "Фалун Гонг" - не религия, а антиобщественная и антинаучная секта.

11. Международное право гарантирует каждому право на свободу мысли, совести или религии (статья 18 Всеобщей декларации прав человека). Поэтому для принятия мнения по данному делу Рабочей группе нет необходимости определять, что такое "Фалун Гонг": религия, религиозное течение, секта или вера. Сама по себе свобода религии или убеждений не может подлежать никаким ограничениям; лишь *проявления* такой свободы могут ограничиваться законом в пределах, строго необходимых для защиты общественного порядка, безопасности, здоровья или нравственности, или же основополагающих прав и свобод других людей. Однако любые ограничения должны быть основаны на разумных мотивах и причинах. В данном случае правительство не представило каких-либо доводов, объясняющих, почему и каким образом принадлежность г-жи Цю к "Фалун Гонг" или ее приверженность идеям или принципам "Фалун Гонг" причинили или могли причинить ущерб обществу в целом или другим лицам. Общая констатация опасности практики "Фалун Гонг" не убедила Рабочую группу в том, что в контексте данного дела лишение свободы г-жи Цю необходимо и пропорционально преследуемой при этом цели.

12. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Лишение свободы г-жи Цю Минхуа является произвольным, поскольку оно противоречит статье 9 и статье 18 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

13. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения г-жи Цю.

Принято 2 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 33/2005 (КИТАЙ)

Сообщение, направленное правительству 14 декабря 2004 года.

Относительно г-на Чжао Яня.

Государство подписало, но еще не ратифицировало Международный пакт о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Рабочая группа препроводила копию ответа правительства источнику и получила от него комментарии. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства, а также замечаний источника.
5. Согласно сообщению, г-н Джао Янь, гражданин Китая, родившийся 14 марта 1962 года, является внештатным корреспондентом издания "Чайна риформ", а с мая 2004 года был нанят в качестве научного работника пекинской редакцией газеты "Нью-Йорк Таймс". Исследовательская деятельность г-на Джао касается изучения положения и прав китайских крестьян и их усилий по созданию организаций.
6. 16 сентября 2004 года примерно в 9 часов вечера в магазине "Яохань" в Пудуне, Шанхай, к г-ну Джао подошли двое неизвестных. Они представились сотрудниками Управления государственной безопасности Шанхая и предъявили г-ну Джао письменное извещение, но при этом не ясно, содержал ли этот документ санкцию на арест. Они доставили его в Управление государственной безопасности Шанхая, где он содержится до сих пор.

7. Г-н Джао был официально арестован (zhengshi daibu) примерно 20 октября 2004 года. Его родственников уведомили о том, что задержание обусловлено "незаконной передачей секретной информации за границу" (wei jingwai tigong quojia mimi zui). Не ясно, когда было принято постановление о его заключении под стражу: это или какое-то другое время, и были ли приняты меры по возбуждению против г-на Чжао Яня судебного разбирательства.

8. Власти, удерживающие г-на Джао Яня, не позволяют ему контактировать со своей семьей или адвокатом.

9. Источник утверждает, что через три или четыре дня после опубликования 7 сентября 2004 года статьи в газете "Нью-Йорк таймс", где было сказано о том, что Дзян Цземинь уходит в отставку с поста председателя Центральной военной комиссии (о чем официально было объявлено только 19 сентября), власти дважды требовали от г-на Джао встретиться для обсуждения данной статьи. Г-н Джао стал подозревать, что, по мнению сотрудников госбезопасности, именно он организовал слив информации газете. Тогда он выключил свой мобильный телефон и перестал ходить на работу. Однако как только он снова включил свой телефон в Шанхае 16 сентября 2004 года, его обнаружили и арестовали в течение часа. Источник также утверждает, что арест и задержание Цжао Яня также могут быть связаны с его деятельностью по изучению положения с правами крестьян в Китае. Источник получил информацию о том, что г-н Джао собирался объявить голодовку в поддержку крестьянского активиста Цзяна Юрени, который в настоящее время находится под наблюдением полиции, и что его задержали для того, чтобы воспрепятствовать этой голодовке.

10. В своем ответе правительство сообщило, что китайский гражданин Джао Янь был арестован сотрудниками Управления государственной безопасности Пекина 20 октября 2004 года с санкции народной прокуратуры Пекина по подозрению в незаконной передаче государственных секретов за границу. В настоящее время он находится под следствием и содержится в Управлении государственной безопасности Пекина в соответствии с положениями действующего законодательства.

11. В Конституции и законодательстве Китая ясно сказано, что граждане обладают свободой слова и мнений. Статья 35 Конституции гласит: "Граждане Китайской Народной Республики пользуются свободой слова, печати, собраний, ассоциаций, процессий и демонстраций". Однако при осуществлении своих прав и свобод граждане должны соблюдать и встречные юридические обязанности. Во Всеобщей декларации прав человека, помимо признания различных прав граждан, четко сказано, что при осуществлении своих прав и свобод люди должны соблюдать ограничения,

предусмотренные законом. В данном случае речь идет о нарушении Уголовного кодекса: все меры, принятые китайскими правоохранительными органами против г-на Джао, были связаны с его преступной деятельностью и не имеют никакого отношения к его журналистской или исследовательской работе. Содержащиеся в сообщении утверждения не имеют под собой никаких оснований.

12. В рамках данного дела китайские правоохранительные органы действовали в строгом соответствии с Уголовно-процессуальным кодексом, законами о государственной безопасности и т.д.; арест г-на Джао без санкции полностью исключен.

13. В ответ на это источник обратил внимание на ту часть сообщения правительства, где сказано, что осуществление прав и свобод, гарантированных китайской Конституцией и признаваемых во Всеобщей декларации прав человека, подлежит ограничениям, предусмотренным законом, и что задержание и арест г-на Джао связаны с его преступной деятельностью, не имеющей никакого отношения к его журналистской или исследовательской работе. Однако это заявление не подтверждается какими-либо документами или другими доказательствами того, что задержание г-на Джао никак не связано с его работой. Требуется более подробный и прямой ответ для того, чтобы можно было убедиться, что уголовные обвинения г-ну Джао не были лишь предлогом для наказания его за исследовательскую и журналистскую работу, которая порой затрагивает политически чувствительные вопросы. Отсутствие информации о конкретном правонарушении, совершенном г-ном Джао, вместе с предъявлением в конце мая 2005 года дополнительного обвинения в мошенничестве, что позволяет властям продлить срок его задержания еще на шесть месяцев, наводят на мысль о том, что уголовные обвинения имеют целью наказать его за осуществление своего права на свободу слова.

14. Источник отмечает ответ правительства о том, что деятельность правоохранительных органов соответствует китайскому Уголовно-процессуальному кодексу и законам о государственной безопасности, равно как и другим применимым законам. При этом ничего не сказано по существу конкретных процессуальных нарушений, на которые ссылался источник в связи с задержанием и последующим арестом г-на Джао, а именно: ему не позволили связаться со своей семьей или защитником и он содержится под стражей без связи с внешним миром и без суда. Еще до предъявления ему нового обвинения в мошенничестве 1 июня 2005 года г-на Джао уже продержали в заключении сверх предельного срока, предусмотренного китайским законодательством. Китайские власти манипулируют уголовными процедурами для содержания г-на Джао под стражей без суда и лишения его процессуальных прав, предусмотренных китайским и международным правом.

15. Рабочая группа отмечает, что в своем ответе правительство ограничивается оправданием лишения свободы г-на Джао Яня со ссылкой на предъявленное ему обвинение в передаче государственных секретов за границу. Однако, как справедливо отмечает источник, правительство не представляет какой-либо конкретной информации, которая прояснила бы эти обвинения.
16. Правительство ничего не сообщает и по поводу второго обвинения в мошенничестве, которое, согласно источнику, было предъявлено г-ну Джао Яню, чтобы оправдать его содержание под стражей.
17. Наконец, Рабочая группа не считает достаточными общие ссылки правительства на строгое соблюдение положений законодательства в случае г-на Джао Яня. Правительство не объяснило, почему ему не разрешают связаться с адвокатом и со своей семьей и почему после ареста он содержится без связи с внешним миром.
18. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:
- Лишение свободы г-на Чжао Яня является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9, 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.
19. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации и приведения ее в соответствие со стандартами и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека, а также принять необходимые меры для присоединения к Международному пакту о гражданских и политических правах.

Принято 2 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 34/2005 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщения, адресованные правительству 25 февраля 2005 года и 7 марта 2005 года.

Относительно г-на Абдулы Азиза Салеха Слимана Джербу и Махна Абдулы Азиза аль-Хабила.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения No. 20/2004.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило информацию по существу препровожденных ему утверждений в отношении вышеупомянутых лиц
3. (См. пункт 3 мнения No. 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, но сожалеет, что оно не представило Группе запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данных случаев в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Рабочая группа по произвольным задержаниям получила информацию о следующих случаях, краткая информация о которых приводится ниже.
6. Г-н Абдулы Азиз Салех Слиман Джербу, гражданин Саудовской Аравии; родившийся 12 октября 1967 года в Эр-Риаде, преподаватель, содержится под стражей в тюрьме эль-Хайр в Эр-Риаде. Г-н Джербу был арестован 1 января 2003 года сотрудниками органов безопасности. По сообщениям, в заключении он подвергся жестокому обращению. Позднее ему предъявили обвинения в публичной критике политики правительства и выражении оппозиционных политических взглядов. Суд по делу г-на Джербу состоялся в январе 2003 года. Как сообщается, ему не позволили назначить себе защитника ни до, ни в ходе суда, который, согласно утверждениям, не соответствовал и другим гарантиям справедливого судебного разбирательства. В результате этого г-на Джербу приговорили к лишению свободы на срок в семь месяцев.

7. Согласно приговору, г-на Джербу должны были освободить 1 августа 2003 года по отбытии им полного срока тюремного заключения. Однако его продержали под стражей еще в течение 18 месяцев. Все требования о его освобождении остались без ответа.

25 декабря 2004 года г-н Джербу и другие заключенные объявили голодовку, добиваясь своего освобождения. В результате этого состояние здоровья г-на Джербу серьезно ухудшилось, и высказывались опасения за его жизнь.

8. Г-н Махна Абдул Азиз аль-Хабил, гражданин Саудовской Аравии; 1969 году рождения; удостоверение личности № 87266; женат и отец шести детей; работник публичной библиотеки аль-Хуфуф, содержится под стражей в изоляторе Главного следственного управления Хай аль-Муссалата в Даммаме. Он был арестован 6 октября 2004 года в три часа дня у себя дома сотрудниками Главного следственного управления. Ему не было предъявлено ордера на арест. В доме был проведен обыск. Санкцию на такой обыск его родственникам не показывали. Позднее г-на аль-Хабила доставили в отделение министерства внутренних дел в Даммаме. Согласно утверждениям источника, причиной ареста было интервью, которое он дал в конце сентября 2004 года спутниковому телевизионному каналу "Аль-Джазира", объявив о встрече представителей интеллигенции Саудовской Аравии, принадлежащих к различным политическим течениям, для обсуждения некоторых актуальных вопросов современности. Ранее г-н аль-Хабила публиковал статьи на веб-сайте "Аль-Джазиры".

9. Как сообщается, г-н аль-Хабила подвергся жестокому обращению во время пребывания под стражей и содержался без связи с внешним миром до 11 ноября 2004 года. Только 26 ноября 2004 года, т.е. через 50 дней после его ареста, его родственникам позволили с ним встретиться. 1 ноября 2004 года г-на аль-Хабила доставили к судье. Ему, согласно утверждениям, предъявили обвинения в злостном неподчинении властям"; "объявлении о создании подозрительной организации"; "пропаганде раскола" и "публичной критике правительства". Г-н аль-Хабил не имел возможности назначить себе защитника.

10. Согласно утверждениям источника, эти лица были арестованы и содержатся под стражей за их деятельность, связанную с выражением оппозиционных политических взглядов и мирное осуществление их прав на свободу мнений и их выражения.

11. Правительство 18 августа 2005 года представило информацию о том, что дела вышеупомянутых лиц расследуются компетентными органами Королевства, которое, стремясь сотрудничать с Рабочей группой, представит всю соответствующую информацию по итогам проверки обоснованности утверждений, полученных Рабочей группой.

12. В свете представленных утверждений, которые правительство не опровергло, хотя ему была предоставлена такая возможность, Рабочая группа приходит к мнению о том, что задержание и осуждение Абдулы Азиза Салеха Слимана Джербу и Махна Абдула Азиза аль-Хабила обусловлены исключительно выражением ими своих политических взглядов, причем их действия заключались лишь в мирном осуществлении права на свободу выражения, которое гарантируется статьей 19 Всеобщей декларации прав человека.

13. Тот факт, что эти лица были лишены возможности пользоваться помощью защитников и что последующее разбирательство также проводилось в отсутствие адвокатов, представляет собой чрезвычайно серьезное нарушение права на должную законную процедуру и права на справедливое судебное разбирательство, признанных во Всеобщей декларации прав человека.

14. Что касается г-на Абдулы Азиза Салеха Слимана Джербу, то Рабочая группа считает его ситуацию еще более серьезной, поскольку он содержится в тюрьме без какой-либо правовой санкции, ибо он полностью отбыл назначенный ему срок наказания и подлежал освобождению 1 августа 2003 года.

15. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Задержание г-на Абдулы Азиза Салеха Слимана Джербу с 1 января по 1 августа 2003 года противоречит статьям 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе, а с 1 августа 2003 года противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

Задержание г-на Махна Абдула Азиза аль-Хабила противоречит статьям 10 и 19 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории II и III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

16. В свете своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для того, чтобы исправить положение и привести его в соответствие с нормами и принципами, закрепленными во Всеобщей декларации прав человека.

17. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 1 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 35/2005 (САУДОВСКАЯ АРАВИЯ)

Сообщения, адресованные правительству 6 августа 2004 года, 18 ноября 2004 года и 15 февраля 2005 года.

Относительно г-на Мазена Салаха бен Мохамеда аль-Хусаина аль-Тамими; г-на Халида Ахмеда аль-Элека; г-на Маджида Хамдане бен Рашида аль-Каида.

Государство не является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения No. 20/2004.)
2. Рабочая группа сожалеет, что правительство не представило информацию по существу препровожденных ему утверждений в отношении вышеупомянутых лиц.
3. (См. пункт 3 мнения No. 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства, но сожалеет, что оно не представило Группе запрошенную информацию. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Рабочая группа по произвольным задержаниям получила информацию о следующих случаях, краткая информация о которых приводится ниже:
6. Г-н Мазен Салах бен Мохамед аль-Хуссейн аль-Тамими, гражданин Саудовской Аравии, родившийся 27 апреля 1974 года, женат и отец четверых детей в возрасте от одного до семи лет, правозащитник; член аль-карамской ассоциации по защите прав человека; инвалид; в настоящее время содержащийся под стражей в Даммаме в изоляторе министерства внутренних дел, был арестован 31 мая 2004 года у себя в доме в Хобаре сотрудниками Главной разведывательной службы Саудовской Аравии, которые не предъявили надлежащий ордер на арест. Ему не сообщили мотивы его ареста. Его жену и детей также арестовали, но затем освободили.

7. Г-н аль-Тамими содержится под стражей без связи с внешним миром. Ему не была предоставлена возможность быть заслушанным в судебном органе. Его не доставляли к судье, и ему не предъявили обвинений. Г-н аль-Тамими многократно допрашивался сотрудниками Главной разведывательной службы по поводу его членства в аль-карамской ассоциации по защите прав человека, неправительственной правозащитной организации, и по поводу его недавней поездки в Доху, где он встречался с Председателем вышеупомянутой ассоциации. Во время допросов г-н аль-Тамими, согласно утверждениям, подвергся жестокому обращению. К нему не было проявлено никакого снисхождения как к инвалиду.
8. Источник также сообщает, что г-ну аль-Тамими не разрешили связаться с адвокатом или назначить себе защитника. Ему не было предоставлено право оспорить в судебном порядке правомерность его лишения свободы.
9. Г-н Халид Ахмед аль-Элек, гражданин Саудовской Аравии, родившийся 25 декабря 1974 года, шиитский священник, обычно проживающий в Таруте, Туркия, Восточная провинция Саудовской Аравии. Как сообщается, 29 сентября 2004 года, г-н аль-Элек возвратился в Саудовскую Аравию после обучения в исламской семинарии в Коме, Исламская Республика Иран. По прибытии в международный аэропорт Короля Фахда в Даммаме рейсом из Тегерана он был арестован сотрудниками Главного следственного управления (Мабарахит), входящего в структуру министерства внутренних дел Саудовской Аравии. Должностные лица не предъявили ему ордера на арест или другой официальной санкции властей и не проинформировали его устно о причинах его задержания. Г-н аль-Элек в настоящее время содержится под стражей в главном здании Мабарахита в Даммаме. До сих пор не была распространена информация о причинах его ареста или предъявленных ему обвинениях. Его родственникам позволили дважды встретиться с ним.
10. Задержание г-на аль-Элека, по утверждению источника, преследует цель воспрепятствовать осуществлению им в будущем свободы религии. В частности, задержание якобы обусловлено намерением властей Саудовской Аравии пресекать преподавание и изучение шиизма, как об этом также свидетельствует запрет на создание шиитских учебных заведений. В этой связи источник утверждает, что это не первый случай ареста мусульман-шиитов из Саудовской Аравии, возвращающихся после обучения в Иране и задерживаемых без предъявления обвинений на длительные сроки. Данная практика, согласно утверждениям, сохраняется, несмотря отмену запрета на поездки в Иран в 2001 году.

11. Г-н Маджид Хамдане бен Рашид аль-Каид, гражданин Саудовской Аравии, родившийся в 1967 году в Секкаке, аль-Джуф; женат и отец шестерых детей; выпускник педагогического факультета Университета ибн Сауда в Эр-Риаде; сотрудник министерства образования, был арестован 7 июня 2003 года в час дня в своем кабинете в министерстве сотрудниками разведки Саудовской Аравии. При аресте ему не было предъявлено ордера и не было сообщено о том, в чем он обвиняется. В наручниках его доставили к нему домой, где в это время находились его жена и дети. В доме был проведен тотальный обыск, в ходе которого у него конфисковали компьютер и носители информации. Он содержался без связи с внешним миром в тайном месте в течение четырех месяцев.

12. Сообщалось также о том, что его родственникам позволили встретиться с ним только 26 октября 2003 года и во время свидания они могли видеть кровоподтеки на его лице и другие следы жестокого обращения и пыток. Г-ну аль-Каиду не разрешили назначить себе защитника, и его не доставляли к судье. Он не имел возможности оспорить правомерность решения о его лишении свободы. Источник считает, что г-н аль-Каид был арестован за критику действий властей и выражение оппозиционных политических взглядов.

13. По информации источника, эти лица были арестованы и лишены свободы за их деятельность в качестве правозащитников и за мирное осуществление своих прав на мирные собрания, ассоциации, свободу мнений и выражения и свободу религии. Источник сообщает, что задержание этих лиц является произвольным, поскольку оно лишено какой-либо правовой основы. До сих пор власти не приняли никаких решений, оправдывающих эти аресты и задержания. Задержание этих лиц также противоречит статьям 2, 4, 35 и 64 Королевского декрета № М.39 от 16 октября 2001 года, поскольку надлежащей санкции на арест в момент задержания не было предъявлено, и они не были доставлены к судье для проверки законности и срока их задержания.

14. 18 августа 2005 года правительство сообщило о том, что дела вышеупомянутых лиц расследуются компетентными органами в Королевстве, которое, стремясь сотрудничать с Рабочей группой, представит соответствующую информацию по итогам проверки обоснованности утверждений, представленных Рабочей группой.

15. Как следует из вышеизложенного, источник высказывает ряд утверждений, из которых больше всего к мандату Рабочей группы относятся утверждения по поводу ареста и задержания г-на аль-Каида с 7 июня 2003 года, г-на аль-Тамими с 31 мая 2004 года и г-на аль-Элека с 29 сентября 2004 года в отсутствие судебного постановления и без получения информации об обвинениях, без доставки их к судье и без предоставления возможности воспользоваться услугами защитника. Хотя правительство просило и

получило дополнительное время для представления своего ответа по истечении первоначального 90-дневного срока, оно ограничилось лишь общей ссылкой на то, что упомянутые лица находятся под следствием. Поскольку утверждения источника не были опровергнуты, Рабочая группа может прийти лишь к выводу о том, что задержание этих лиц не имеет под собой правовых оснований. Уже это обстоятельство делает их задержание полностью противоречащим международным нормам и представляет собой чрезвычайно серьезное нарушение права на свободу.

16. Кроме того, согласно информации источника, которая не была опровергнута правительством, незаконное задержание г-на аль-Тамими объясняется исключительно его членством в правозащитной организации и его деятельностью как правозащитника, в то время как г-н аль-Элек, шиитский священник, задержан за свою религиозную деятельность, с тем чтобы воспрепятствовать преподаванию им своей религии.

17. В результате этого и в отсутствие контрдоводов со стороны правительства, Рабочая группа может лишь прийти к выводу о том, что эти лица задержаны по причине их убеждений, выражения ими своих мнений и законного осуществления прав на свободу выражения, собраний, а также ассоциации в случае г-на аль-Тамими и законное осуществление религиозной свободы в случае г-на аль-Элека.

18. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Задержание г-на Мазена Салаха бен Мохаммеда аль-Хусаина аль-Тамими противоречит статьям 9, 19 и 20 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I и II категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

Задержание г-на Маджида Хамдане бен Рашида аль-Каида противоречит статьям 9 и 18 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категории I и II категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

Задержание г-на Халида Ахмеда аль-Элека противоречит статье 9 Всеобщей декларации прав человека и подпадает под категорию I категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

19. В свете этого своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления ситуации и приведения ее в соответствие с положениями и принципами Всеобщей декларации прав человека.

20. Рабочая группа рекомендует правительству рассмотреть вопрос о подписании и ратификации Международного пакта о гражданских и политических правах.

Принято 2 сентября 2005 года

МНЕНИЕ № 36/2005 (ТУНИС)

Сообщение, направленное правительству 9 февраля 2005 года.

Относительно г-на Валида Ламина Тахара Саммали.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения № 20/2004.)
2. Группа выражает свою признательность правительству за своевременное представление информации по данному случаю.
3. (См. пункт 3 мнения № 20/2004.)
4. В свете представленных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Ответ правительства был препровожден источнику, который его прокомментировал. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте полученных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно полученной информации, г-н Валид Ламине Тахар Самаали, родившийся 28 октября 1976 года, имеющий тунисское и французское гражданство, проживающий в Эхтернахе (Люксембург), был арестован 25 апреля 2002 года не имеющими санкции сотрудниками судебной полиции по приказу полицейского уполномоченного отдела по экономическим и финансовым преступлениям, когда он находился у родственников в Тунисе. Г-на Самаали обвинили в двух различных преступлениях: подделке шести банковских чеков на общую сумму 180 динаров и в подделке стодолларовой банкноты.

6. По первому обвинению (подделка шести чеков) г-н Самаали был приговорен к 20 годам лишения свободы и штрафу в 60 000 динаров Уголовной палатой суда Туниса по приговору, вынесенному 3 февраля 2003 года, который был оставлен в силе апелляционной инстанцией. По второму делу (подделка сто долларовой банкноты) г-н Самаали был приговорен к 10 годам лишения свободы по приговору от 25 мая 2004 года, который был сокращен до двух лет апелляционной инстанцией 26 октября 2004 года.

7. Сначала г-н Самаали содержался в камере для задержанных в казармах Эль-Горджани, где, согласно полученной информации, он подвергался побоям и угрозам со стороны охранников и под принуждением подписал признание, написанное следователями отдела по экономическим и финансовым преступлениям, даже не прочитав его. После этого его перевели в тюрьму "9 апреля" в Тунисе, затем в гражданскую тюрьму в Суссе, но потом возвратили в тюрьму "9 апреля в Тунисе", где он находится и поныне. В этих тюрьмах г-н Самаали подвергался различным ограничениям и жестокому обращению, в связи с чем он подавал жалобы, которые не становились предметом надлежащего рассмотрения.

8. Источник сообщает о том, что сам задержанный, его семья, его адвокат и тунисская Лига прав человека подавали различные ходатайства о его помиловании к тунисским властям (включая президента Республики, министра юстиции и прав человека и посольства Туниса за границей). Источник также указывает, что отец задержанного г-н Ламини Тахар Мохамед Самаали, бывший полицейский, живущий в Тунисе, конфликтовал со своими бывшими коллегами, участвовавшими в аресте его сына и оказывавшими на него значительный нажим, что и стало причиной его ухода из полиции и крайне сурового наказания, назначенного сыну.

9. Согласно источнику, задержание г-на Самаали является произвольным ввиду неточной правовой квалификации фактов по этому делу, поскольку его судили на основании статьи 411 бис Торгового кодекса, тогда как обстоятельства дела подпадали под статью 199 Уголовного кодекса. Этот факт делает судебный приговор и осуждение г-на Самаали ничтожными. Источник также сообщает, что г-н Самаали был арестован без санкции и что обыски, выемки и следствие были неполными и не соответствовали предъявляемым к ним требованиям. Источник добавляет, что показания свидетелей на суде и доказательства, собранные в ходе экспертиз, не позволяют считать г-на Самаали автором правонарушений, в которых он был обвинен. Наконец, источник выражает мнение о том, что назначенный приговор слишком суров для таких правонарушений.

10. В своем ответе правительство указывает, что г-н Валид Самаали был арестован 25 апреля 2005 года отделом по расследованию экономических и финансовых преступлений по поручению прокуратуры суда первой инстанции Туниса на основании заявления от 16 апреля 2002 года банка "Банк дю Суд" о подделке неким человеком по имени Саллами Валид шести банковских чеков. На основании показаний получателей поддельных чеков, описания подозреваемого и его машины, а также поразительного сходства между именами на чеках (Саллами Валид) и именем обвиняемого (Самаали Валид) вышеупомянутый отдел арестовал обвиняемого в южном пригороде столицы, неподалеку от того места, где были использованы эти чеки.

11. Правительство отмечает, что во время обыска в автомашине г-на Валида Самаали было обнаружено еще 18 поддельных чеков, изготовленных таким же способом, что и те, о которых шла речь в жалобе, а также с тем же серийным номером и названием вымышленного банка. На основе этих фактов отдел по расследованию экономических и финансовых преступлений доставил обвиняемого в прокуратуру Республики при суде первой инстанции в Тунисе в установленные законом сроки. Прокуратура передала обвиняемого судебному следователю этого суда, обвинив его в мошенничестве и подделке чеков на основании статьи 291 Уголовного кодекса и статьи 411-бис Торгового кодекса. Арест был произведен по поручению прокуратуры в соответствии с действующим законодательством и подтвержден постановлением компетентного следователя; для сбора дополнительных доказательств в доме обвиняемого в Эззахре в пригороде столицы был проведен обыск, во время которого было обнаружено компьютерное оборудование, включая миникомпьютер и сканнер, которые были использованы для подделки чеков.

12. Правительство также упоминает о том, что этот обыск был проведен в присутствии обвиняемого, что удостоверено его подписью. Кроме того, в ходе обыска была обнаружена банкнота (в иностранной валюте), которая также была отсканирована и подделана. После заслушивания свидетелей, включая Лотфи Буабида, работника автозаправки "Эссо", на которого был выписан один из шести поддельных чеков и который показал на обвиняемого при опознании с участием других лиц, а также после проведения экспертизы образцов почерка обвиняемого следователь передал дело в обвинительную палату, которая в свою очередь направила его в уголовную палату.

13. Правительство указывает, что по обвинению в подделке шести чеков данное лицо было приговорено уголовной палатой суда первой инстанции Туниса к лишению свободы на срок в 20 лет. Апелляционный суд Туниса оставил в силе данный приговор. Кроме того, по другому обвинению его приговорили к двум годам лишения свободы за подделку банкнот.

14. Правительство отмечает, что суд по делу обвиняемого проходил в соответствии с действующими процессуальными нормами и с соблюдением права на защиту. Г-н Самаали допрашивался в соответствии с требованиями законодательства сотрудниками отдела по расследованию экономических и финансовых преступлений и никоим образом не принуждался к даче показаний. Кроме того, он никогда не обращался с жалобами такого рода. Обыски и выемки во время следствия проводились под надзором прокурора и судебного следователя в соответствии с положениями Уголовно-процессуального кодекса. Срок проведения следствия, обысков и выемок определялся судебными органами, и они проводились должным образом уполномоченными на то лицами. Утверждения о каких-либо конфликтах между отцом обвиняемого и его коллегами, участвовавшими в аресте сына, не имеют под собой оснований, поскольку дело было возбуждено судебной властью, а не полицией. Кроме того, полицейские, которые осуществляли контроль за всей этой процедурой, не подтверждают такие заявления. Юридическая квалификация фактов и назначение соответствующего уголовного наказания полностью относятся к компетенции соответствующего суда, который уполномочен квалифицировать соответствующие деяния либо как подделку чеков на основании статьи 411-бис Торгового кодекса, либо как подделку документов и на основании статьи 199 Уголовного кодекса.

15. Правительство подчеркивает, что обвиняемому могло быть назначено наказание в виде лишения свободы на срок в 60 лет на основании статьи 411-бис Торгового кодекса (по 10 лет за каждый поддельный чек). Суд воспользовался своим дискреционным правом, распространив на него положения статьи 14 Уголовного кодекса и статьи 411-бис Торгового кодекса для назначения ему минимальной меры наказания, т.е. лишения свободы на срок в 20 лет, поскольку статья 53 Уголовного кодекса о смягчающих вину обстоятельствах к данному случаю была неприменима.

16. Что касается условий лишения свободы г-на Самаали, то правительство указывает, что они полностью соответствуют действующему законодательству о пенитенциарных учреждениях, которое ни в чем не расходится с международными нормами по этим вопросам. Заявление о "жестокое обращении", которому он якобы подвергся, после проверки были признаны лишены всяких оснований. Жалобы, которые были им поданы в различные судебные органы, были признаны необоснованными. Перевод задержанного из гражданской тюрьмы в Тунисе в тюрьму в Суссе объясняется возбуждением еще одного дела против обвиняемого следственным судьей суда первой инстанции Сусса. Но после его допроса его вернули в гражданскую тюрьму Туниса, где он и отбывает в настоящее время назначенное ему наказание. Необходимо отметить субъективный характер различных утверждений источника, которые являются попыткой с помощью ухищрений привлечь внимание к этому делу, поставив под сомнение

вынесенное в законном порядке судебное решение. По мнению правительства, задержание г-на Самаали не является произвольным, поскольку оно основано на соответствующих судебных решениях, принятых компетентными инстанциями в ходе состязательного процесса в порядке применения действующего национального законодательства.

17. В ответ на доводы правительства источник подчеркнул, что г-н Самаали был арестован не 25 апреля 2005 года, как утверждает правительство, а 25 апреля 2002 года сотрудниками отдела по расследованию экономических и финансовых преступлений, что этот арест был произведен в доме его отца в Бумхале, а не на улице. Кроме того, обыски производились не в доме обвиняемого, как это указано правительством, а в доме его брата в Эззахре при отсутствии обвиняемого, поскольку он в это время находился в отделе по расследованию экономических и финансовых преступлений, что позволило агентам этой бригады забрать ключи от дома, принадлежащего его брату, и произвести этот обыск, который был незаконным, поскольку обвиняемый отказался подписать протокол.

18. Кроме того, источник упоминает, что в числе свидетелей был допрошен только г-н Лофти Буабид, в то время как другие получатели чеков, например г-н Мехрес Луати, работник автозаправки "Мобил", который упоминается в ответе правительства, не был заслушан ни на этапе предварительного, ни на этапе судебного следствия, что, согласно источнику, лишает этот процесс какой-либо юридической силы.

19. Источник отмечает отказ г-на Самаали подписать некоторые протоколы, а также принуждение его поставить свою подпись под другими протоколами под угрозой применения к нему силы, а также отказ в предоставлении ему медицинской помощи ввиду наличия на его теле кровоподтеков и ссадин. Источник также опровергает утверждение правительства о том, что отец обвиняемого г-н Ламин Самаали не конфликтовал со своими бывшими коллегами. Источник приходит к выводу о том, что в рамках этого процесса были допущены нарушения как процессуального, так и материального характера, в результате чего его задержание приобретает произвольный характер.

20. Как следует из вышесказанного, утверждения источника касаются процессуальных нарушений. Судя по представленной правительством информации, г-н Валид Ламине Тахар Самаали был осужден за действия, которые инкриминировались ему на основании применимого уголовного законодательства и на всех этапах разбирательства, включая преследование, арест, рассмотрение дела в судах, осуждение и постановление приговора, обеспечивалось соблюдение применимых процессуальных норм. В своем ответе источник не опровергает обоснованным образом утверждения правительства. Поэтому Рабочая группа не считает данное задержание произвольным.

21. В свете вышеизложенного Рабочая группа приходит к следующему мнению:

Задержание г-на Валида Лимини Тахара Самаали не является произвольным.

22. В свете этого мнения, Рабочая группа в соответствии с пунктом 17 b) в своих рассмотренных методах работы постановляет закрыть данное дело.

Принято 2 мая 2005 года.

МНЕНИЕ № 37/2005 (БЕЛАРУСЬ)

Сообщение, направленное правительству 25 октября 2004 года.

Относительно г-на Михаила Маринича.

Государство является участником Международного пакта о гражданских и политических правах.

1. (См. пункт 1 мнения No. 20/2004.)
2. Рабочая группа выражает признательность правительству за представление запрошенной информации.
3. (См. пункт 3 мнения No. 20/2004.)
4. В свете полученных утверждений Рабочая группа приветствует сотрудничество правительства. Она препроводила ответ правительства источнику, который представил Рабочей группе свои замечания. Рабочая группа считает себя в состоянии принять мнение на основе фактов и обстоятельств данного случая в контексте представленных утверждений и ответа на них правительства.
5. Согласно полученной информации, г-н Михаил Маринич, является гражданином Беларуси, родившимся 13 января 1940 года. В 1990 году он был избран в состав парламента Беларуси. Дальнейшие ступени его карьеры включали работу мэром Минска, послом в Чешской Республике, Венгрии, Латвии и Словакии, а с 1994 года по 1998 год – министром внешнеэкономических отношений. В 2001 году г-н Михаил Маринич баллотировался на президентских выборах в Республике. В октябре 2001 года он стал председателем ассоциации "Деловая инициатива".

6. Как сообщается, примерно 18 апреля 2004 года неизвестные проникли на дачу г-на Маринича в деревне Зацень минского района. Некоторое время спустя следователи обнаружат и конфискуют на этой даче пистолет с патронами к нему и на этом основании предъявят ему обвинения в незаконном хранении оружия.

7. 26 апреля 2004 года г-н Маринич был задержан сотрудниками Комитета государственной безопасности (КГБ) и помещен в следственный изолятор КГБ в Минске. Примерно в 11 час. 30 мин. того же дня ему было вручено постановление прокурора Минска о его задержании. 27 апреля 2004 года против г-на Маринича было возбуждено уголовное следствие в связи с обвинениями по статьям 295, часть вторая (незаконное приобретение и хранение огнестрельного оружия) и 377 (хищение документа, содержащего государственные секреты) Уголовного кодекса. 29 апреля 2004 года прокурор издал постановление о его заключении под стражу. 6 мая 2004 года прокурор официально предъявил г-ну Мариничу обвинения в нарушении статьи 295, часть вторая, Уголовного кодекса. 25 июня 2004 года прокурор постановил продлить срок содержания под стражей г-на Маринича до 26 августа 2004 года.

8. Адвокат г-на Маринича обратилась в КГБ с просьбой прекратить против него уголовное преследование. В удовлетворении данной просьбы было отказано 6 августа 2004 года. Г-н Маринич обжаловал это решение в прокуратуру Минска, которая отклонила его жалобу 20 августа 2004 года.

9. Также 20 августа 2004 года против г-на Маринича было возбуждено следствие в связи с возможным нарушением статьи 210, часть четвертая, Уголовного кодекса. Он подозревался в хищении компьютерного оборудования, которое посольство Соединенных Штатов Америки в Минске передало в аренду ассоциации "Деловая инициатива". 26 августа 2004 года прокурор продлил срок содержания под стражей г-на Маринича еще на месяц, на этот раз в связи с обвинениями по статье 210, часть четвертая, Уголовного кодекса.

10. 23 сентября 2004 года г-ну Мариничу официально предъявили обвинения в нарушениях статьи 295, часть вторая, статьи 377, часть вторая, и статьи 210, часть вторая, Уголовного кодекса. 24 сентября 2004 года прокурор распорядился о продлении срока его содержания под стражей до 26 сентября 2004 года. Однако с 26 августа 2004 года никаких дальнейших следственных действий, согласно утверждениям, не проводилось.

11. 2 сентября 2004 года Центральный районный суд Минска принял решение отклонить ходатайство об освобождении г-на Маринича. 7 сентября 2004 года апелляция на это решение Центрального районного суда Минска была отклонена. Кроме того, с момента своего ареста Маринич подал в следственное управление КГБ, прокурору Минска и Генеральному прокурору Беларуси свыше 70 ходатайств по поводу его задержания. Все они были отклонены.

12. Источник утверждает, что задержание г-на Михаила Маринича является произвольным по следующим причинам:

a) Обвинения против г-на Маринича явно лишены каких-либо оснований.

В частности:

- i) что касается обвинения в незаконном хранении оружия, то отпечатков пальцев на пистолете, найденном у него на даче, не было обнаружено и не вызывает сомнения факт проникновения на дачу неизвестных, которые оставили следы на различных предметах, но ничего не похитили. Все это указывает на то, что вещдоки на дачу были подброшены;
- ii) что касается обвинения в краже документа, содержащего государственный секрет, то документ, на котором основываются эти обвинения (документ Совета министров от 14 мая 1998 года, озаглавленный "Состав Комитета по экономическим проблемам министерства экономики Беларуси) не содержит каких-либо государственных тайн, как они определяются соответствующим законодательством. Кроме того, источник подчеркивает, что на момент ареста г-на Маринича срок давности для этого преступления (пять лет) уже истек;
- iii) что касается обвинения в хищении оргтехники, то, как объяснили члены ассоциации "Деловая инициатива" на допросах у следователей, решение о хранении оргтехники в гараже г-на Маринича было принято по причине временной нехватки места в помещениях самой ассоциации;

b) в ходе процесса по делу г-на Маринича были допущены грубые нарушения права на справедливое судебное разбирательство. В частности:

- i) после внесения в 1996 году изменений в Конституцию и законодательство судебная власть в Беларуси перестала быть независимой. В этой связи источник ссылается на выводы бывшего Специального докладчика по вопросу о независимости судей и адвокатов г-на Парамы Кумарасвами по итогам своей

поездке в Беларусь в июне 2000 года (E/CN.4/2001/65/Add.1). В докладе сказано, среди прочего, "что гарантии независимости систематически подрываются правительством и, в частности, отношением президента к судебной системе" (пункт 3б); "контроль со стороны исполнительной власти за судебными органами и то, как в отношении независимых судей предпринимаются репрессивные действия, похоже, породили у многих судей чувство безразличия в отношении значения, которое имеет независимость судебных органов в системе" (пункт 108); и "Специальный докладчик также считает, что судебная система преследует цель запугать работников судебных органов и заставить их принимать решения по всем делам в соответствии с пожеланиями правительства, а не в соответствии с законом и имеющимися доказательствами" (пункт 109);

- ii) судебные слушания по ходатайствам г-на Маринича об освобождении из-под стражи проводились при закрытых дверях в отсутствие г-на Маринича и его адвоката, в результате чего он был лишен права на публичное слушание своего дела, провозглашенного в статье 10 Всеобщей декларации прав человека и статье 14(1) Международного пакта о гражданских и политических правах.

13. Источник также сообщает, что возможности суда по пересмотру решения прокурора о задержании ограничиваются рассмотрением лишь формальной стороны дела. Порядок пересмотра постановлений о заключении под стражу, предусмотренный в Уголовно-процессуальном кодексе, в случае г-на Маринича, согласно утверждениям источника, не соответствовал положениям статьи 9(4) Международного пакта о гражданских правах, где сказано следующее: "Каждому, кто лишен свободы вследствие ареста или содержания под стражей, принадлежит право на разбирательство его дела в суде, чтобы этот суд мог безотлагательно вынести постановление относительно законности его задержания...".

14. Источник также указывает, что режим содержания под стражей лиц, находящихся в предварительном заключении, определяется следственным органом, каковым в случае г-на Маринича является КГБ. Контакты г-на Маринича с внешним миром сильно ограничены. В ходе своей поездки в Беларусь с 16 по 26 августа 2004 года Рабочая группа просила о встрече с ним, но на эту просьбу поступил отказ.

15. В своем ответе правительство заявило, что обыск в доме г-на Маринича был произведен в связи с обнаружением фальшивой иностранной валюты в его автомашине и в результате обыска были изъяты пистолет и документы. Дознаватели КГБ задержали г-на Маринича на основании статьи 108 Уголовно-процессуального кодекса (задержание по прямому подозрению в совершении правонарушения), и уголовное дело было

возбуждено против него на основании статьи 295, часть вторая, и 377, часть вторая. 29 апреля 2004 года прокурор Минска избрал заключение под стражу в качестве меры пресечения, и 6 мая 2004 года г-ну Мариничу было предъявлено обвинение в совершении противозаконных актов, связанных с огнестрельным оружием (статья 295, часть вторая). 26 октября 2004 года прокурор продлил срок содержания г-на Маринича под стражей до семи месяцев.

16. Правительство сообщило также, что в качестве президента так называемой "Белорусской ассоциации "Деловая инициатива" г-н Маринич собирался совершить хищение имущества - 40 предметов компьютерного и другого офисного оборудования, - которое было получено 4 декабря 2002 года его организацией от иностранного государства во временное бесплатное пользование. Указывается, что г-н Маринич не обращался в компетентные органы с просьбами зарегистрировать это имущество в установленном порядке и не просил о выдаче соответствующих лицензий. Он не поставил это имущество на баланс своей организации и, пользуясь своим служебным положением, присвоил имущество общей стоимостью 21 440 944 белорусских рубля без его оплаты.

17. 20 августа 2004 года КГБ возбудил уголовное дело против г-на Маринича по статье 210, часть четвертая (хищение путем злоупотребления служебным положением) и в ноябре 2004 возбудил еще одно дело по обвинению в совершении преступления на основании статьи 377, часть первая (хищение документов, штампов, печатей). Эти дела были приобщены к уголовному делу, возбужденному по статье 295, частью вторая (незаконные действия в отношении огнестрельного оружия, боеприпасов и взрывчатых веществ). 10 ноября 2004 года обвинения по статье 377, часть первая, были сняты на основании статьи 29, части первая и третья (обстоятельства, исключающие производство по уголовным делам).

18. Решением Минского районного суда от 30 декабря 2004 года г-н Маринич был оправдан по статье 195, часть вторая, за недоказанностью его участия в совершении преступления и был признан виновным по статье 210, часть четвертая (хищение путем злоупотребления служебным положением). Суд приговорил его к пяти годам лишения свободы в колонии усиленного режима с конфискацией имущества и лишением права выполнять определенные функции и занимать определенные должности в органах, организациях или предприятиях в течение трех лет.

19. В заключение, правительство представило общую информацию об осуществлении принципа законности в Беларуси и представило комментарии по докладу Рабочей группы об ограничении права обжаловать в суд законность постановлений о заключении под стражу.

20. Источник представил следующие возражения в отношении ответа правительства.

21. Автомобиль, за рулем которого находился Михаил Маринич в день его задержания, был остановлен без всяких на то оснований, поскольку он не нарушал правил дорожного движения. Обыск в машине был проведен без санкции.

22. Уголовное обвинение было предъявлено Михаилу Мариничу по статье 377 и статье 295, часть вторая, Уголовного кодекса (хранение огнестрельного оружия) после того, как у него на даче был найден пистолет. Вместе с тем были обнаружены явные следы проникновения в дом посторонних. Отпечатков пальцев г-на Маринича на пистолете обнаружено не было. Эти два факта доказывают, что г-н Маринич не имеет к пистолету никакого отношения. Правительство заявляет, что во время обыска были найдены некие документы. Речь идет о копиях, а не об оригиналах, а также о личном архиве г-на Маринича, которые не имеют никакого значения для государства.

23. 29 апреля 2004 года заместитель Генерального прокурора минского района выдал ордер на арест г-на Маринича. Согласно статье 126 Уголовного кодекса, заключение под стражу является мерой, которая применяется лишь в крайних случаях. Правонарушения по статьям 295 и 377 Уголовного кодекса к ним не относятся и в этих случаях должны применяться альтернативные меры пресечения. Позднее срок задержания несколько раз продлевался. Рассмотрение в судебном порядке законности ареста и задержания проводилось поверхностно и не соответствовало требованиям закона об объективном исследовании личных и других обстоятельств обвиняемого. В соответствии со статьей 144 Уголовного кодекса суд имеет право пригласить задержанного участвовать в рассмотрении жалобы. Этого не было сделано, хотя во всех жалобах, поданных г-ном Мариничем или его адвокатами, такая просьба содержалась.

24. 30 декабря 2004 года суд минского района и города Заславль принял следующее решение: обвинение о незаконном хранении огнестрельного оружия было снято за недоказанностью (обвинение по статье 295), но г-н Маринич был приговорен к пяти годам лишения свободы на основании статьи 210 Уголовного кодекса.

25. В ответе правительства сказано, что вина г-на Маринича была доказана свидетельскими показаниями, результатами экспертизы и некоторыми вещественными доказательствами. На самом деле при обвинении г-на Маринича в нарушении статьи 210, часть четвертая, Уголовного кодекса каких-либо экспертиз вообще не проводилось. Все свидетели отрицали присвоение г-ном Мариничем компьютеров посольства Соединенных Штатов. Свидетели также заявили, что оргтехника была вывезена из-за окончания срока действия договора аренды помещения. Г-н Маринич в это время находился в отъезде. Правительство сообщает также, что г-н Маринич на машине своего сына вывез компьютеры в гараж. Материалы судебного разбирательства показывают, что компьютеры были перевезены из квартиры по адресу проспект Франциска Скорины, 38-40, в отсутствие г-на Маринича, который с 25 января по 17 февраля 2003 года находился в отъезде.

26. Посольство Соединенных Штатов Америки в Минске не согласилось с мнением суда о том, что компьютеры были похищены, что служит еще одним доказательством невиновности г-на Маринича. Посольство направило в суд письмо с описанием условий контракта между посольством и организацией, возглавляемой г-ном Мариничем. В соответствии с контрактом компьютеры были переданы этой организации во временное пользование. Обе стороны действовали в соответствии с положениями Гражданского кодекса Республики Беларусь.

27. Источник отметил, что приговор г-ну Мариничу за совершение преступления по статье 210, часть четвертая, Уголовного кодекса обжалуется по апелляции.

28. Другими словами, источник утверждает, что уголовный процесс против г-на Маринича был продиктован мотивами и соображениями, которые не имеют ничего общего со справедливым судебным разбирательством. Таким образом, лишение его свободы является произвольным.

29. При оценке того, соответствовал ли процесс против г-на Маринича требованиям справедливого судебного разбирательства, Рабочая группа подчеркивает следующие моменты.

30. Представленная информация позволяет установить, что ряд обвинений, предъявленных г-ну Мариничу, был сформулирован после обнаружения у него в машине фальшивой иностранной валюты. За этим последовал обыск у него на даче, в результате которого было найдено оружие и патроны, а также различные документы, содержащие, по утверждению властей, государственные секреты. С самого начала г-н Маринич утверждал, что найденное оружие никогда ему не принадлежало и что оно было

подброшено на дачу злоумышленниками, которые проникли в дом в его отсутствие. В обоснование своей невиновности он ссылаясь на различные следы взлома, а также на следы, оставленные на различных предметах, хотя ничего не было украдено, и тот факт, что на оружии не было обнаружено его отпечатков пальцев.

31. Рабочая группа считает, что вполне обоснованная и правдоподобная версия событий в изложении г-на Маринича должна была быть полностью расследована властями вне зависимости от снятия на более позднем этапе обвинения в незаконном хранении оружия. В конкретных обстоятельствах данного дела было необходимо избежать появления впечатления о том, что он является жертвой обвинений, сфабрикованных его политическими противниками, учитывая видную роль, которую г-н Маринич играл в прошлом в общественной жизни своей страны. Тот факт, что власти проигнорировали версию событий г-на Маринича, выставляет в невыгодном свете состязательность уголовного процесса, в рамках которого доводам защиты должно уделяться такое же внимание, что и доводам обвинения.

32. Рабочую группу особенно обеспокоило то обстоятельство, что, хотя уголовное преследование г-на Маринича началось с обнаружения фальшивой иностранной валюты у него в машине, правительство ничего не сообщило о том, каковы были впоследствии результаты расследования обстоятельств обнаружения у г-на Маринича этой валюты. Тем не менее, на основе представленной сторонами информации Рабочая группа исходит из того, что обвинений по этому поводу г-ну Мариничу предъявлено не было. И в этой связи Рабочая группа полагает, что, учитывая весьма деликатный характер данного дела, правительство должно было рассмотреть этот эпизод, чтобы избежать впечатления о том, будто бы обыск в машине г-на Маринича по подозрению в хранении им фальшивой валюты был лишь предлогом для его ареста.

33. Утверждение источника о том, что судебные органы не провели удовлетворительной и основательной проверки законности задержания г-на Маринича, не было рассмотрено по существу в ответе правительства. Правительство лишь ограничилось извещением Рабочей группы о том, что 29 апреля 2004 года прокурор Минска избрал заключение под стражу в качестве меры пресечения (см. пункт 15 выше). Правительство не опровергло и не оспорило утверждений источника о том, что полномочия суда по рассмотрению просьб задержанных по поводу судебного пересмотра решений прокуратуры о продлении срока содержания под стражей ограничиваются проверкой "формальной правильности" решения (см. пункт 13 выше).

34. Это утверждение источника подтверждается собственными выводами Рабочей группы, которые она сделала во время своей поездки в Беларусь. Рабочая группа установила, что в соответствии с правовой системой Беларуси решение о заключении человека под стражу или продлении его срока содержания под стражей принимается не судьей, а прокурором по представлению следователя и в отсутствие его самого или его адвоката. Рабочая группа заявила, что у прокурора отсутствует необходимая беспристрастность для соблюдения требований статьи 9 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Беларусь, добавив при этом, что, хотя новый Уголовно-процессуальный кодекс допускает возможность оспаривания в суде законности решения прокурора о задержании и продлении срока задержания обвиняемого, на практике арест и задержание зависят от следователя. Суд уполномочен лишь рассматривать некоторые вопросы процедуры. Рабочая группа отметила, что такой порядок часто ведет к проштамповке решений прокурора (см. E/CN.4/2005/6/Add.3, пункты 39 и 40).

35. Что касается лиц, содержащихся в следственных изоляторах КГБ, как г-н Маринич, то Рабочая группа отметила, что на практике ни один из органов, участвующих в уголовно-процессуальных действиях, будь то органы министерства внутренних дел, прокуроры или судьи, не контролирует каким-либо образом положение лиц, содержащихся в изоляторах КГБ. Рабочая группа подчеркнула, что для этих задержанных весьма велика угроза злоупотреблений, а средства правовой защиты представляются не более чем гипотетическими (там же, пункты 56 и 57).

36. Рабочая группа напоминает, что во время своей поездки в Беларусь она настаивала на встрече с г-ном Мариничем, но власти отказались удовлетворить эту просьбу под предлогом того, что г-н Маринич подозревается в совершении чрезвычайно тяжких преступлений, затрагивающих государственную безопасность и государственные секреты. Рабочая группа заявила властям, что, по ее мнению, отказ в разрешении встретиться с задержанным в таких обстоятельствах является неприемлемым. Сейчас же выясняется, что на самом деле эти мотивы отказа не имели под собой оснований, поскольку г-на Маринича осудили за хищение имущества, предназначенного для его ассоциации.

37. Единственное преступление, в совершении которого г-н Маринич был признан виновным, - незаконное присвоение нескольких компьютеров. Источник заявил, что компьютеры были предоставлены посольством Соединенных Штатов Америки во временное пользование организации, возглавляемой г-ном Мариничем. Источник заявляет, что посольство подтвердило это в своем письме, направленном в суд первой

инстанции. Правительство не объяснило, каким образом кого-то можно признать виновным в хищении имущества, которое владелец сам дал г-ну Мариничу во временное пользование. Отсутствие объяснений по этому важному вопросу вызывает сомнения в объективности, а следовательно и справедливости уголовной процедуры.

38. При рассмотрении сообщений Рабочая группа никогда не подменяет собой национальные суды и не рассматривает установленные судом факты или вопросы применения внутреннего законодательства; она лишь стремится выяснить, был ли соблюден принцип, согласно которому каждый человек должен быть судим независимым и беспристрастным судом.

39. В этой связи Рабочая группа может лишь полагаться на выводы, сделанные бывшим Специальным докладчиком по вопросу о независимости судей и адвокатов по итогам его визита в Беларусь, которые упоминаются выше. Рабочая группа также ссылается на свой собственный доклад, принятый после ее поездки в Беларусь, где она с озабоченностью отметила, что "процедуры, связанные с пребыванием в должности, дисциплинарными вопросами и освобождением от должности судей всех уровней, не соответствуют принципу независимости и беспристрастности судебных органов" (там же, пункт 44).

40. Вышеупомянутые элементы уголовной процедуры вместе взятые, а также их отрицательное совокупное воздействие на положение г-на Маринича как обвиняемого приводят Рабочую группу к выводу о том, что несоблюдение международных норм справедливого судебного разбирательства является столь серьезным, что оно придает лишению свободы произвольный характер.

41. В свете вышеизложенного Рабочая группа принимает следующее мнение:

Задержание Михаила Маринича является произвольным, поскольку оно противоречит статьям 9 и 10 Всеобщей декларации прав человека и статьям 9 и 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, участником которого является Беларусь, и подпадает под категорию III категорий, применимых к рассмотрению дел в Рабочей группе.

42. В свете этого своего мнения Рабочая группа просит правительство принять необходимые меры для исправления положения Михаила Маринича и приведения его в соответствие с положениями и принципами, содержащимися во Всеобщей декларации прав человека и Международном пакте о гражданских политических правах, путем освобождения г-на Маринича из-под стражи.

Принято 2 сентября 2005 года
